

1999 ж. шыға бастады

Тіркелген куәлік № 13395-Ж
Қазақстан Республикасының
мәдениет және ақпарат
министрлігі
Ақпарат және мұрағат комитеті
22.02.2013 ж. берген

Редакция алқасы

Н.Л. Сейтахметова (бас редактор)
А. Сағиқызы (бас редактордың
орынбасары)
К.Н. Бурханов
С.Ю. Колчигин
А.К. Назарбетова
Б.Г. Нұржанов
З.К. Шәукенова
М.С. Шайкемелев
Ш.М. Жандосова (жауапты хатшы)

Редакционная коллегия

Н.Л. Сейтахметова (главный
редактор)
А. Сағиқызы (зам. главного
редактора)
К.Н. Бурханов
С.Ю. Колчигин
А.К. Назарбетова
Б.Г. Нұржанов
З.К. Шаукенова
М.С. Шайкемелев
Ш.М. Жандосова (ответ. секретарь)

Регистрационное свидетельство
№ 13395-Ж выдано Комитетом
информации и архивов
Министерства культуры и
информации Республики
Казахстан 22.02.2013 г.

Издается с 1999 года

ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚОҒАМДЫҚ-
ГУМАНИТАРЛЫҚ ЖУРНАЛ

Адам әлемі

ФИЛОСОФСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-
ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

2 (56)·2013

**ҚОҒАМНЫҢ ГУМАНИТАРЛЫҚ ДАМУЫНЫҢ ТРЕНДЫ МЕН БОЛАШАҒЫ: «ҚАЗАҚСТАН-2050» СТРАТЕГИЯСЫ» •
ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИТАРНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: «СТРАТЕГИЯ «КАЗАХСТАН-2050»**

Шаукенова З.	Гуманитарные науки в Казахстане на современном этапе: новый понятийный аппарат (выступление на Республиканском форуме «Стратегия «Казахстан-2050»: Образование – Наука – Инновации, посвященного Дню работников науки).....	3
Нысанбаев А.	Мультикультурализм в постсоветском Казахстане: итоги, проблемы, перспективы (выступление на XII Международных Лихачевских научных чтениях).....	8
АДАМ. МӘДЕНИЕТ. САЯСАТ • ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ПОЛИТИКА		
Нұрмұратов С.	Диаспора құбылысын зерделеудің аксиологиялық кырлары.....	13
Ешпанова Д., Биекенова Н.	Доверие как фактор социальной активности молодежи.....	20
Нарбекова Г.	Актуальные проблемы развития образования казахстанской молодежи.....	31
Қоңырбаева К.	Қазақ ағартушыларының ой-толғауларындағы еркіндік идеясы.....	40
Жетпісбаева М.	Ұлттың бірігуіне негіз болған рухани құндылықтар.....	47

ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ЖАҒАНДЫҚ САЯСАТ • КАЗАХСТАН И ГЛОБАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Кадыржанов Р.	Социально-политические проблемы казахского языка и этнокультурный символизм Казахстана.....	53
Айтымбетов Н.	Қазақстанның ұлттық бірегейлігін қалыптастырудағы қазақ тарихының маңызы.....	63
Тухмарова Ш.	Қазақтың XX ғасырдың басындағы ұлттық саяси элитасының дүниетанымы.....	69

**ЗАМАНАУИ САЯСИ ПРОЦЕСТЕР: САЯСИ САРАПТАМА МЕН КОМПАРАТИВИСТИКА •
СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНАЛИТИКА И КОМПАРАТИВИСТИКА**

Park Myoung Ho	Understanding of 2012 Korean National Assembly Elections Using the Collective Data.....	78
Халикова Ш.	Критерии оценки эффективности деятельности органов государственного управления.....	95

АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ДӘУІРІ • ЭПОХА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шайкемелев М., Токтаров Е.	Сетевые сообщества как феномен формирующегося гражданского общества.....	105
Назарбетова А.	Масс-медиа как феномен массовой коммуникативной политико-социальной практики.....	117
Кокушева Ә.	Адами капиталды дамыту аясындағы қашықтықтан білім беру мәселесі....	127
Политические технологии: «Хай-хьюм» или «хай-тек»? (интервью с профессором В.Ю. Дунаевым).....		
Диалогическая площадка: Казахстан и США.....		
		133
		146

Біздің АВТОРЛАР • НАШИ АВТОРЫ

Халықаралық редакциялық кеңес	Нысанбаев А.Н. (кеңес төрағасы, Қазақстан)
	Фиерман У. (АҚШ)
Международный редакционный совет	Халилов С. (Әзірбайжан)
	Мехди Санан (Иран)
	Жумагулов М. (Қырғызстан)
	Зотов А.Ф. (Ресей)
	Лекторский В.А. (Ресей)
	Малинин Г.В. (Ресей)
	Нечипоренко О.В. (Ресей)
	Тошенко Ж.Т. (Ресей)
	Кенан Гюрсой (Түркия)
	Шермухамедова Н.А. (Өзбекстан)

Зарема Шаукенова – Институт философии,
политологии и религиоведения
Комитета науки Министерства образования
и науки Республики Казахстан (Алматы)

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В КАЗАХСТАНЕ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
НОВЫЙ ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ**

(выступление на Республиканском форуме «Стратегия «Казахстан-2050»:
Образование – Наука – Инновации, посвященном Дню работников науки,
Алматы, 12 апреля 2013 г.)

Послание Президента РК от 14 декабря 2012 года – «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства» – обозначило новую повестку дня для нашей страны.

При этом особая роль и миссия по реализации Послания лежит на интеллектуальном сообществе. Послание «Стратегия «Казахстан-2050» несет много нового и требует обширной методологической и исследовательской работы.

В свете вышесказанного, казахстанских исследователей ждет большая работа. В составе ряда государственных органов и экспертов создана Межведомственная рабочая группа по организации тематических исследований в рамках направлений «Стратегии «Казахстан-2050». Ее деятельность определит новый вектор развития общественно-гуманитарных исследований в Казахстане.

Новое Послание главы государства обладает обширным и богатым тематическим рядом, который требует осмысления с точки зрения гуманитарной науки.

«Стратегия «Казахстан-2050» меняет общую схему и матрицу мировосприятия.

Во-первых, изменилась парадигма стратегического планирования.

Горизонты стратегии страны расширились с 2030 до 2050 года. В сегодняшнем мире прогнозирование действительно ушло дальше. Прогнозы выступают не просто как предположения, а как методы целевого моделирования. Фактически прогнозы выступают как часть механизма социальной инженерии по конструированию будущего. А поскольку будущее возникает сегодня, то, значит, стратегическое планирование – есть метод внесения изменений в большие сферы общественной жизни.

Наш форум проходит в самом сердце научной жизни нашей страны – в Алматы. Здесь мы живем, работаем, творим. И для конкретизации смены парадигмы стратегического планирования я приведу в качестве примера наш город.

На волне известных всем нам событий 2006 года и с учетом сложившейся концентрации в южной столице масс-медиа, оппозиционных партий, НПО, офисов, в том числе зарубежных компаний – Алматы считался центром социальной напряженности. Выражать свой протест здесь было интересно. Обширная публика. Перенаселенность. Большой блок нерешенных социальных проблем.

За прошедший период восприятие Алматы поменялось кардинальным образом – Алматы перестал быть центром протестности.

Важным фактором таких изменений стала консолидация региональной системы управления с интеллектуальным сообществом Алматы. Комплекс последовательных мероприятий с участием руководства города, ученых, экспертов, организация исследований привели к переформатированию общественного восприятия города Алматы.

По итогам социологических замеров, проводившихся на протяжении 5-ти лет, выявлена динамика показателей отношения алматинцев к тем или иным вопросам.

Показатель	2008 год (%)	2013 год (%)
Доверие Президенту	78	85
Оценка экономической ситуации как благополучной	51	77
Довольны уровнем жизни	56	75
Поддержка политического курса	78	81
Актуальность проблемы жилья и дольщиков	56	18
Безработица	33	28
Уровень преступности	25	22
Рейтинг партии «Нур Отан»	44	77
Уровень политизации населения	59	20

Все это есть результат правильного стратегического планирования. Люди верят в будущее, видят, как оно строится, и потому уверенность в завтрашнем дне среди них возрастает, становится естественной.

При этом важно понимать, что роль Алматы не ограничивается только рамками региона. От того, как развиваются настроения здесь, во многом определяется ситуация в общереспубликанском масштабе.

Во-вторых, произошел рефреш (обновление) понятийно-категориального аппарата.

Первая волна изменения основы дискурса произошла в Казахстане вместе с приходом независимости и проведением первых рыночных ре-

форм. Тогда в наш повседневный обиход вошли такие понятия, как *рынок, бизнес, биржа, дистрибьюторы, дилеры*. Понятийный аппарат менялся в соответствии с изменением общественных отношений и характера экономики.

Вторая волна обновления понятийного аппарата произошла в стране в связи с Посланием Президента 1997 года, в котором была озвучена Стратегия развития Казахстана до 2030 года.

Стратегия «Казахстан-2030» являлась очень важным шагом в привлечении аппарата современного политического словаря. Использовались такие выражения, как *бесценный капитал, «золотой ключик», трансформировать массовое сознание, «хирургическими» методами, миссия Казахстана, Центральноазиатский Барс, не снята угроза раскола мира на блоки и союзы, «демографический крест», «белые и синие воротнички», окончательная «доводка», мультимодульные терминалы, человеческий капитал*.

Послание 1997 года задавало тональность развитию политического дискурса на 15 лет.

Дальнейшие Послания включали новые понятия и обороты, исходя из парадигмы «Казахстан-2030». *Конкурентоспособность, от экономики к политике, инновации, модернизация, интеграция, интеллектуальная нация, доктрина национального единства*.

Наконец, Стратегия «Казахстан-2050» представляет собой новый интеллектуальный продукт – и вводит новый понятийный ряд.

1. Тезис, объединяющий президентскую идеологию Общества всеобщего труда и создание государства всеобщего благоденствия.

2. Требуется раскрытия понимания концепта «всеобъемлющий экономический прагматизм».

3. Вводится понятие «новой промышленной революции» вместе с инициативой «зеленый путь» развития, энергия будущего.

4. Новая политика развития инновационных исследований.

5. Принцип нулевой терпимости к беспорядку.

6. Новый казахстанский патриотизм на основе равенства прав и возможностей, всеказахстанская идентичность.

7. Роль национальной интеллигенции, общество прогрессивных идеолов, новые герои нашего времени и формирование исторического сознания.

8. Внутренний «фильтр», гордость, что мы – часть мусульманской уммы и религиозное сознание, основанное на традициях, неприятии радикализма.

9. Культурный код, противостоящий разрушению нации и молодежи, внутриказахское единство.

10. Модернизация казахского языка.

Все это составляет связку ключей для каждого из направлений исследований.

Полагаем, что новая политическая терминология, введенная в Стратегии «Казахстан-2050», достойна отдельной разработки и издания в формате словаря нового Казахстана.

В-третьих, положения нового Послания весьма актуальны для казахстанцев и новые исследования ждут своих исполнителей.

В марте нами проводился срез общественного мнения казахстанцев по уровню одобрения и поддержки ключевых тем нового Послания.

Отмечен высокий уровень резонанса нового Послания. 37% опрошенных назвали Послание от 14 декабря 2012 года ведущим событием за последние 2–3 месяца. В сравнении с предыдущим Посланием, в 2012 году этот показатель составлял 26%.

Внимательно смотрели по ТВ, читали текст Послания – 17,4%. В целом осведомлены о нем 57,1% опрошенных.

В то же время, результаты опроса выявили, что информационный контент, т. е. то, чем «кормят» общественное мнение СМИ, не соответствует ожиданиям и запросам населения.

На сегодня СМИ, как известно, сконцентрированы на вопросе перехода алфавита казахского языка на латиницу, в то время как среди протестированных в ходе опроса положений нового политического курса Стратегии «Казахстан-2050» он занял последнее место с совокупным баллом 3,1.

На этом фоне с приоритетностью от 4 баллов и выше выделились следующие вопросы.

	Балл
Государство и общество должны единым фронтом выступить против коррупции	4,2
Наше государство и общество должны поощрять усыновление сирот и строительство детских домов семейного типа	4,15
Мы должны будем обеспечить защиту доходов каждого казахстанца и удерживать приемлемый уровень инфляции	4,1
Необходима масштабная модернизация сельского хозяйства	4,08
Наша главная цель – к 2050 году войти в число 30-ти самых развитых государств мира	4,03
В 2013 г. накопление средств в Национальном фонде должно быть продолжено, но использовать эти средства надо весьма рационально	4,03
Последовательная и предсказуемая внешняя политика – продвижение национальных интересов и укрепление региональной и глобальной безопасности	4,01

Население в первую очередь ждет перелома в сфере коррупции, модернизации государственного аппарата, чтобы переориентировать его на масштабные национальные задачи (4,2 балла). Это коррелирует с мерами власти по административной реформе.

Второй приоритет – защита детства (4,15 балла). Не просто образование, или государственные услуги. Государство приобрело силы и возможности приступить к выстраиванию системных механизмов защиты детства. Это выставляет новые требования к госпрограмме развития образования с учетом предстоящей ее ревизии.

Третий вопрос – исключительно из области экономики. Защита населения и его доходов от инфляции (4,1 балла).

Следующий приоритет – это модернизация сельского хозяйства (4,08 балла).

Далее идут стратегические задачи по вхождению в 30-ку конкурентоспособных стран мира и управления Национальным фондом (4,03 балла).

Для населения очень важна дальнейшая последовательная и предсказуемая внешняя политика (4,01 балла).

Наконец, на уровне 4 баллов идет вопрос оптимизации налоговой отчетности. Здесь есть потенциал развития бизнеса.

Такова повестка дня – видение актуальности положений стратегии развития Казахстана глазами населения. Тематический план исследований в рамках реализации Послания Президента Республики Казахстан от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» вместе с его информационным сопровождением будет способствовать сближению повестки дня государства и общества. На этой основе произойдет их синергия – как главный ресурс реализации стратегических задач в контексте развития Казахстана до 2050 года.

**Абдумалик Нысанбаев – Институт философии,
политологии и религиоведения
Комитета науки Министерства образования
и науки Республики Казахстан (Алматы)**

**МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ
В ПОСТСОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ:
ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ
(выступление на XII Международных
Лихачевских научных чтениях.
– Санкт-Петербург, 17–18 мая 2012 г.)**

Уважаемые коллеги! Практически во всех докладах участников нынешних Лихачевских научных чтений проблема мультикультурализма так или иначе поднимается и рассматривается в многообразии и единстве ее философско-мировоззренческих, концептуально-методологических, социально-политических и других аспектов. При этом высказываются самые разные точки зрения. Я бы хотел, во-первых, остановиться на казахстанском опыте мультикультурализма и на некоторых спорных суждениях и оценках, сформулированных в пленарных и секционных докладах; во-вторых, обозначить тот проблемно-смысловой контекст, исследование которого сможет, на мой взгляд, послужить триггером философски и политически релевантной постановки проблемы мультикультурализма в современных условиях.

В современном мире очень много поликультурных государств, например, в Казахстане в мире и согласии проживают 130 этносов, 46 конфессий и столько же национальных культур. Каким образом в подобном государстве можно достичь мирного сосуществования и согласия? Это – большая проблема, так как у каждого этноса, у каждой религии – свои интересы, и их надо совместить так, чтобы не задевать интересов других людей.

Население Казахстана составляет около 17 млн. человек; среди религиозных конфессий доминируют православие и ислам. Преобладающими этносами являются казахский (67%) и русский (около 30%). Поэтому согласие между русскими и казахами в большой степени обеспечивает мир и согласие. В нашей стране создана и реализуется эффективная национальная модель межэтнического и межконфессионального согласия, философия взаимопонимания как основа духовного согласия полиэтнического общества.

Казахстанский мультикультурализм демонстрирует хорошие результаты. Уже почти 20 лет мы существуем как суверенное унитарное государство. Проблемы, естественно, были, есть и будут, но они решаются только в контексте общенационального единства и межконфессионального согласия. Если общество не будет внутренне единым, консолидированным, то

оно не сможет решать проблемы, стоящие перед ним. У нас – продуманная государственная политика, касающаяся развития мультикультурализма. Общеизвестно, что мультикультурализм как политический феномен имеет определенные исторические формы. Прежнее понимание этого термина устарело, и в настоящее время раскрываются его новые формы и возможности. Казахстанский опыт показывает, что это на сегодняшний день – самая перспективная форма сосуществования народов в полиэтнических государствах. В Центральной Азии проживают 50 млн. человек. Это – огромный регион с большими запасами природных ресурсов, и на этой площади располагаются страны, находящиеся на разных уровнях социально-экономического развития. Каким образом можно обеспечить мирный механизм их сосуществования и сотрудничества? У нас в Казахстане огромное внимание уделяется развитию культуры каждого этноса и, одновременно, усилению межкультурной коммуникации и интеграции.

Нельзя сказать, что такая политика реализуется легко и без осложнений, но мы стараемся преодолевать проблемы. 15 лет тому назад была учреждена специальная общественная организация – Ассамблея народов Казахстана. Теперь она переименована в Ассамблею народа Казахстана, так как мы считаем, что все этносы, проживающие на нашей территории, образуют единый народ. Сейчас Ассамблея стала конституционным органом, и уже 9 депутатов избираются в парламент от Ассамблеи для защиты интересов малых этнических групп. Мы считаем, что они непременно должны работать в правовом поле.

В конце мая этого года у нас в Астане состоится четвертый Съезд лидеров мировых и традиционных религий. Эта площадка дает очень широкие возможности для конструктивного диалога. Она имеет большое значение для развития мультикультурализма и межконфессионального диалога. Государственная национальная политика осуществляется на основе обширных и тщательных научных исследований. Начиная с 2004 г., реализуется стратегический национальный проект «Культурное наследие». На основе реализации этой государственной программы мы добились больших успехов в изучении культурного наследия всех этногрупп Казахстана, в возрождении духовности казахстанского народа в целом.

Мультикультурализм как раз призван преобразовать поле культурной, политической, социально-статусной и прочей этнической конкуренции в пространство сотрудничества, диалога, полифонии. Поэтому австралийская, канадская, швейцарская и другие модели мультикультурализма не конкурируют между собой, однако могут вступать в отношения взаимодополнительности, взаимообогащения и т. д.

Мультикультурализм в обязательном порядке должен сопровождаться интеграционными процессами. Вместе с тем, в политической практике и гуманитарном дискурсе распространенной является интерпретация мультикультурализма, разрушающая само его основание и смысл.

Мировой опыт реализации моделей мультикультурализма доказывает, что политика привилегий для меньшинств (этнических, конфессиональных, языковых и т. п.) не решает тех исходных задач, ради которых эти шаги предпринимаются. Наоборот, подобная эксклюзивность лишь провоцирует напряжение и фрагментацию современных полиэтнических сообществ, препятствуя их интеграции в политические нации.

В последние десятилетия XX в. этничность из культурного по преимуществу феномена преобразовалась в легитимный (на основе концепта коллективных, групповых прав) инструмент реализации политических, социальных, экономических интересов индивидов. Принятие модели локальных этнических культур в качестве модели нациестроительства неизбежно оборачивается той или иной формой этнократии, т. е. придания этносу характера и статуса политического субъекта. Политические идеи, вырастающие из этнического и конфессионального сепаратизма, активно используются экстремистами для разрушения гражданских (политических) наций, современных государств и соответствующих им институтов и идей. Негативные последствия этих процессов выразились в бурных политических манифестациях в защиту этничности, в многочисленных этнических конфликтах и войнах.

Во многих странах этнические общности приобретают все больше средств и возможностей для сохранения своей культурной самобытности, в том числе, в виде разнообразных политически-правовых механизмов. Если коротко подытожить результаты многочисленных социологических исследований, то можно сказать, что массовое сознание казахстанцев в целом разделяет убеждение в том, что формирование общеказахстанской идентичности может и должно происходить на поликультурных основаниях. При этом можно сказать, что мультикультурализм – атрибутивное качество евразийской ментальности. Вместе с тем, понятная и законная забота о сохранении своей этнокультурной самобытности подчас приводит к самоизоляции этнических групп, к интенсификации процессов этнической самоидентификации в ущерб и вопреки общеказахстанской гражданской идентичности.

В связи с этим, одной из наиболее актуальных в теоретическом и политико-практическом отношении становится проблема соотношения двух концепций нации и, соответственно, двух стратегий национально-государственного строительства.

Обозначенная А. А. Гусейновым, Е. Й. Вятром, В. Продановым и рядом других участников Лихачевских чтений проблема является предметом напряженных дискуссий в казахстанском научном и экспертном сообществе. В нашей монографии «Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа» (2006) отмечается, что существуют две основные стратегии национально-государственного строительства, и две соответствующие им доминирующие модели межнационального согласия.

Первая стратегия направлена на формирование единой казахстанской нации из полиэтнического по своему составу социума на основе общности гражданства, под которой понимается не просто юридическая фиксация факта гражданской принадлежности, а высокий уровень гражданской самоидентификации представителей разных этнических групп. Такой подход получил название гражданского национализма.

Сторонники альтернативной стратегии национально-государственного строительства исходят из того, что построение единой («гражданской») нации в Казахстане невозможно, поскольку этническая самоидентификация индивида будет всегда довлеть над его гражданской идентичностью. Поэтому с учетом особой роли титульной казахской нации в государственном строительстве фундаментом культуры казахстанского общества должна быть казахская культура, вокруг которой будут объединены культуры всех национальных диаспор. Этот подход получил название «этнокультурного национализма».

Между приверженцами этих двух моделей ведется борьба по целому ряду вопросов: гражданства, представительства этнических групп в органах власти, языковой проблеме и т. д. В теоретическом плане эта борьба сводится к проблеме разрешения противоречия между гражданским и этнокультурным пониманием нации. Рассматривая аргументы «за» и «против» обеих позиций, можно сделать вывод: необходимо использовать обе концепции нации – гражданскую и этнокультурную, а не опираться только на одну из них, отбрасывая в то же время вторую, что имело бы пагубные последствия не только для общей ситуации в национальной сфере, но и для судьбы самого государства.

Казахстанское унитарное государство пытается решить дилемму гражданской и этнокультурной моделей, объединения общности соотечественников и общества граждан на основе компромиссов, попыток сближения и примирения крайностей. С одной стороны, эта стратегия продемонстрировала свою эффективность, но, с другой – государственная национальная политика неизбежно подвергается критике с обеих сторон.

Выдвигая аргументы за интеграцию гражданской и этнокультурной концепций национальной консолидации, казахстанские исследователи подчеркивают, что за этими концепциями, их политическими импликациями и вытекающими из них различиями стратегий национально-государственного строительства лежат принципиальные различия в понимании социальной онтологии и методологии социального познания, а также различия в системах политических ценностей. Этнокультурная концепция нации как естественно возникшей солидарной общности (примордиалистская парадигма) соотносится с авторитарными политическими режимами, с консервативной идеологией и республиканским пониманием политики, а гражданская концепция нации – с либеральными воззрениями.

Но, если дело обстоит именно таким образом, то в задаче объединения гражданской и этнокультурной моделей, в стратегии достижения межнационального согласия имплицирована проблема интеграции двух принципиально различных типов онтологии и семантики социально-политической реальности. Поэтому дискурс и праксис мультикультурализма органически, сущностно связан с проблемой философско-онтологических оснований концепции синтеза гражданской и этнокультурной идентичности. Вместе с тем, неразработанность, неясность такого рода оснований не должны стать препятствием для практического утверждения единства гражданской и этнокультурной идентичности в качестве императива национально-государственного строительства на принципах мультикультурализма.

ӘОЖ 323.2 (574)

Серік Нұрмұратов – Қазақстан Республикасы
Білім және ғылым Министрлігі
Ғылым комитеті Философия, саясаттану
және дінтану институты (Алматы)

ДИАСПОРА ҚҰБЫЛЫСЫН ЗЕРДЕЛЕУДІҢ АКСИОЛОГИЯЛЫҚ ҚЫРЛАРЫ

Аннотация. Ғылыми мақалада алыс және жақын шетелдердегі қазақ диаспорасы өкілдерінің негізгі құндылықтық бағдарлары жіктеледі. Біздің отандастарымыз көптеген жылдар бойы өздерінің дүниетанымдық позицияларын еуразиялық кеңістіктегі интеграциялық үдерістер аясында қалыптастырғанын және дамытқанын атап өту керек. Осыған орай осы ғылыми жұмыста қазіргі заманның саяси және мәдени бағдарларына сәйкес келетін мәдениетаралық сұхбат, ұлттық тіл мен әлемнің ұлттық бейнесі сияқты іргелі ұғымдарға назар аударылды. Сонымен қатар, қазіргі әлемдегі қазақ диаспорасының құндылықтық әлемінің басымдылықтары анықталады.

Түйін сөздер: диаспора, адам, қоғам, даму, дәуір, дүниетаным, мәдениет, еркіндік, тәуелсіздік, ойлау, тіл, өркениет, зиялылық.

Қазіргі заманда алыс және жақын шетелдердегі отандастарымыздың өмір тіршілігін, руханият әлемін ғылыми тұрғыдан жан-жақты қарастырудың мүмкіндіктері кеңеюде. Қазақ диаспорасы құбылысының өзекті мәселелерін ғылыми тұрғыда қарастыра бастағанымызға да көп уақыт бола қойған жоқ. Дәлірек айтсақ, оның тарихы тәуелсіздік принциптері бекіп келе жатқан жиырма жылдан енді ғана аса бастады. Бұл бір жағынан алғанда, үлкен тарих үшін көп уақыт болмағанымен, екінші жағынан, белгілі бір талдаулар жасаулар арқылы қорытынды ойларды қозғап, тұжырымдар жасауға, этноәлеуметтік кеңістіктегі күрделі құбылыстарға сыни бағалаулар беруге жеткілікті болатын тарихи шама. Сондықтан, шетелдегі отандастар тағдырына, диаспора мәселесіне аксиологиялық, құндылықтық талдау тұрғысынан ғылыми мағынада маңыздылық берудің, оны қарастырудың өзіндік қиындықтары мен болашағы туралы тереңірек сөз қозғайтын уақыт та келді. Міне, сондықтан қазақ диаспорасы мәселесінің түйткілді қырларын әлеуметтік-философиялық сараптаудың өзіндік ғылыми-зерттеу қадамдарын жасауға талаптанамыз.

Өткен ғасырдың соңына таман қазақ жеріне келген саяси және мәдени тәуелсіздіктің қоғам тарихында біршама жасампаз мүмкіндіктерді ашқанын, көптеген шектеулі дүниелердің ғылыми зерттеулердің, әлеуметтік

практиканың нысанына айнала бастағаны белгілі. Қазіргі таңда қазақ диаспорасының өзіндік санасының дамуы аясындағы рухани сабақтасу мәселесін қарастыру да өзінің заманауи маңыздылығын арттырып отыр. Себебі, шетелдегі қазақтардың рухани кеңістігінде ұлттық мәдениетіміздің кейбір төлтумалық мәйегі, дәстүрлі жәдігерлері барынша бірегейлікпен сақталған жерлер де баршылық. Мәселен, осы тұрғыдан алғанда көрші жатқан Моңғолия, Қытай, Өзбекстан, Түркіменстан және Қырғызстан елдерін атап өтуге болады. Әрине, этикалық құндылықтарға негізделген ұлттық болмысымыздың басқа ұлттар арасында қағажуға ұшырамай, басымдылық танытатын мәдениетке толықтай жұтылып кетпей әрі қарай өрбуі этникалық келбеттің болашағы үшін маңызды. Ал, осы мағынадағы әлеуметтік қауіптер мен келешекке деген күмәнданулардың бар екені анық. Әрине жаһанданудың сын-қатерлері кез келген әлеуметті өзіндік қыспаққа алады, оның ішкі әлеуетін өзіндік сынақтардан өткізеді.

Қазіргі қазақтардың мәдениетінің тарихи бастауларын анықтау арқылы біз оның құндылықтар жүйесінің толық этномәдени, өркениеттік картинасын жасай аламыз. Қазақ халқының құндылықтар әлемінің рухани байлығы негізінен елімізде қордаланып отырғаны белгілі және осы тұрғыдан алғанда дүниежүзі қазақтары үшін «тарихи Отан» деп аталатын ресми мойындалған мекенмен шартараптағы қандастарымыздың рухани және мәдени қатынастарын тереңдете түсу мәселесі қазіргі таңда барынша өзектеніп отыр. Себебі, кезінде үзіліп қалған қатынастарды жаңғыртпай даму да болмайды.

Жоғарыдағы өзара мәдени қатынастардың жаңа қырлары анықталуда және ол негізінен құндылықтық бағдарларымызды қайта қарау мәселесімен байланысып жатады. Мәселен, көптеген этнологиялық, әлеуметтік және саяси күрделі мәселелердің терең астарлары мен шешімдері осы өзара байланыстарды, ықпалдасуларды тиімді нұсқада дамытуда, өрбیتуде болып отыр. Сондықтан, қазақстандық қоғамды өркениетті дамыту жолындағы қадамдармен қатар елімізде гуманитарлық және инновациялық білімді тарату аясында қазақ диаспорасының зерттеуге қатысты көптеген қайшылықты мәселелер барынша жан-жақты анықталуы тиіс. Мәселен, көптеген елдерде қандастарымыз ассимиляция үрдістерінің ауқымына барынша еніп бара жатқаны, кейбір жастардың өздерінің этникалық өзіндік санасына, тіліне, діліне салқынқандылықпен қарай бастағаны алаңдатады.

Қазақ диаспорасы өкілдерінің қазіргі замандағы әлемді эстетикалық тұрғыда рухани игеруінің ерекше белгілерін ашып көрсету үшін оның өзіне тән ерекшеліктерін ғылыми байыптау қажет және сонда ғана эстетикалық құндылықтардың мағынасы баршаға нақтылана түседі. Эстетикалық түсініктер әлемдегі адамаралық қатынастардағы, адамның табиғатпен қатынастарындағы ырғақты және көркем үйлесімділіктерді анықтаумен байланысты. Осы тұрғыдан алғанда әсемдік әлеміне саяхат жалпы адамның дүниетанымдық кемелденуімен, біртұтастануымен тікелей байланысты. Өзінің ішкі әлемінің үйлесімділігін құндылықтар жүйесін қалыптастыру

барысында адам да, қауымдастық та барынша қиындықтарға тап болады. Сондықтан, құндылықтарды реттеудің қайнар көзі субъектінің әлемге деген қатынасын ретке келтірумен астасады.

Қазақ халқы өзінің тарихи даму эволюциясында түркі әлемімен және славяндық көршілермен қарым-қатынаста жалпы құндылықтық дүниесін қалыптастырғаны белгілі. Осыған орай заманауи түркі қауымдастықтарының мәдени болмысының өзара тарихи байланысын, қатынастарының әртүрлі қырларын көрсету арқылы қазіргі әлемдегі қазақ диаспорасының этникалық әлемінің аксиологиялық портреті жасалуы мүмкін. Әлемді баурап алған жаһандану дәуіріндегі мәдениетаралық өзара әрекеттесу аясындағы түркілік әлемнің рухани өзіндік біртұтастығын анықтап алу да, оның ықпалдасуының болашағын көрсету де өмір қажеттілігі болып отыр. Құндылықтарымыздың түйісетін жерін анықтау, өзара көмекке ұмтылу рухани даму тұрғысынан алғанда барлық халықтар үшін ауадай қажет дүние. Құндылықтарын қадір тұтқан халық қана басқа мәдениеттер алдында сыйлы бола алады.

Қазіргі Қазақстан – көп этнос өкілдері мен көп дін конфессиялары орын тепкен мемлекет. Қазақ халқы осы этноәлеуметтік кеңістікте жетекші рөл атқарады, оның осындай қызметі, миссиясы тарихи жағынан да, саяси-мәдени жағынан алғанда Ақиқатқа, тарихи шындыққа сәйкес келеді. Жаһандану жағдайында біздің еліміздің орнықты дамуының аса маңызды алғышарты және негізі қоғамымызда аса жоғары маңыздылыққа ие болатын этносаралық, мәдениетаралық және діндер арасындағы сұхбат, келісім болып табылады. Сондықтан, тарихи Отан мен қазақ диаспорасы арасындағы қатынастар осы сұхбаттың үйлесімді өрбуіне, өзара ынтымақтастың іргесі сөгілмеуіне қарай бағдар ұстауы тиіс. Сонымен қатар, тәуелсіздіктің арқасында көптеген жылдар бойы басымдық танытқан атеистік көзқарастардан бас тартып, діни дүниетанымның сүбелі және орнықты тұстарын зерделеуге мүмкіндіктер ашылды. Жалпы қоғам руханиятын дамытатын тетіктердің барлығын толықтай игеріп, оның әмбебаптық қасиеттерін айқындаумен айналысқан да орынды.

Бір миллиондай қандастарымыздың еліміздің заманауи полиэтникалық кеңістігіне сіңісе бастағанына да, өзінің азаматтық етенелесуін орнықтыра бастағанына да жиырма жылдан аса кезеңнің ауқымы болып отырғаны белгілі. Кезінде тәуелсіздіктің ашып берген мүмкіндіктерінің арқасында еліміздің елді мекендеріне қоныс аударып үлгерген қазақ диаспорасының өкілдерінің, яғни репатрианттарының бірталайы өзінің құндылықтық әлемін тарихи Отанында қалыптасқан ұстанымдармен, дәстүрлермен сәйкестендіре отырып қалыптастырып және дамытып жатқаны да баршаға мәлім. Әрине, осылай құндылықтардың сәйкестеніп кетуі де оңай шаруа емес, дегенмен, қазақ ежелден «көш жүре түзеледі» дейді. Кез келген үрдістің өзіндік қиындықтары да, қызықтары да болады.

Қазақстан Республикасына қоныс аударған қазақ этносының өкілдері үшін бұл көші-қон қадамдары оңайға соққан жоқ. Елімізге келіп, жаңа полиэтникалық кеңістікке ендеген бауырларымыз тек тұрмыстық қиын-

дықтармен қатар этикалық және эстетикалық құндылықтар тұрғысынан алғанда, дүниетанымдық ұстанымдар бойынша да өздерінің көзқарастарына біршама түзетпелер жасауға мәжбүр болды. Бұл тарихтың ырғағымен жүзеге асатын, әрбір мигранттың басынан өтетін заңды құбылыс болатын. Ешкім, ешқандай қауымдастық бұл заңдылықты айналып өте алмайды және оны қажет емес деп ысырып тастау да мүмкін емес, оған барынша түсіністікпен қарап, төзімділіктің арқасында бейімделуі де шарт.

Қазіргі тарихи кезеңде дамыған мемлекеттер мен қауымдастықтардың өзі өздерінің жарқын болашағы үшін заманауи тарихи кезеңде ел бірлігі мен оның біртұтастығын сақтап қалу үшін пәрменді қадамдар жасап жатқаны белгілі. «Бірлік бар жерде тірлік бар» деген халықтың қанатты сөзінде терең даналыққа толы астарлар бар екені белгілі. Сондықты бірлікті қоғам дамуындағы маңызды этикалық, рухани, саяси және мәдени құндылықтық бағдары, іргетасы деп атауымызға болады. Қауымдастық – белгілі бір халықтың этникалық көрінісі ретінде, ұйысқан ұлт ретінде, бір мемлекеттің азаматтарының адами синтезі сипатында өзінің ішкі бірлігін, біртұтастығын жоғалтқан жағдайда ол әлеуметтік дүниеде әртүрлі қиындықтарға душар бола бастайды, ұйып отырған жеріндегі әр қилы бағыттағы әлеуметтік қатынастарға нұқсан келеді. Бұл құбылысқа әлемдік практикадан нақты мысалдарды көптеп келтіруге болады. Мәселен, Араб елдеріндегі саяси жағдайлар осындай келеңсіз үрдістердің көрінісі болып табылады.

Сондықтан өзінің ішкі бірлігін, ынтымақтастығын шынайы әлеуметтік маңыздылыққа, ерекше құндылыққа айналдырған халық қана өмірдегі талай асуларды алуға көбірек мүмкіндіктерге ие болады және басқалардың алдында өзінің біртұтастығы жарасқан қадірлі ұлтқа айналары хақ. Міне, осы бағытта біздің тәуелсіздік елімізде атқарылып істер аз емес. Еліміздің болашақта дамыған 30 елдің қатарына қосылуына қадамдары нақты. Бұл тарихи талпыныстар қазақ халқының, қазақстандықтардың болашақтағы тарихында ерекше ілтипатпен, құрметпен аталуы мүмкін. Себебі, кез келген елдің ішкі әлеуетін дұрыс пайдаланудың арқасында дамудың белгілі бір деңгейлеріне, сатыларына көтерілуге болады.

Әрине, дүниені түгелдей өзара жақындатып, өзара ықпалдастырып жатқан жаһандану құбылыстары елімізді әлемнің барлық түкпірлерімен байланысты тереңдете түсетіні анық. Объективті процестер ретінде танылған жаһандану үдерістері еліміздің этноәлеуметтік кеңістігін айналып өтуі де мүмкін емес еді. Қазақстан кең мағынадағы Шығыс пен Батысты жалғастырып, түйістіріп отырған Еуразиялық кеңістіктегі мәдени, саяси және экономикалық көпір қызметін атқаруда. Оның үстіне, осындай өзіндік әлеуметтік, технологиялық, өркениеттілікті бірізділікті насихаттайтын үдеріске өзіндік қарсылық қадамдары жасалынуда. Ол кейде ашық түрде, кейде жасырын сипатта байқалып отырылады. Жалпы дараланған келбетті танытатын ұлттық ерекшеліктерді қорғауға бағытталған қадамдары оқшаулану немесе локализациялану деген ұғыммен сипатталуда.

Осындай қатынастар ауқымында, қазіргі заманауи әлемдік процестерге тән қайшылықты үрдістердің аясында Қазақстан Республикасының саяси жүйесі өзіндік көзқарасын, стратегиялық бағытын, түбегейлі құндылықтық тұғырларын анықтап алуы қажет болатын. Халық даналығының тілімен айтқанда алдымен елдің біртұтастығы мен бірлігі қажет. Қазіргі замандағы бәсекелістікке толы әлеуметтік шындықта жоғарыдағы этикалық сипаттағы рухани құндылықтарды қалайда жоғары деңгейде сақтап қалу үшін не істеу керек? Міне, осындай проблемалық түрдегі қоғамдағы күрделі мәселелердің тоғысқан жерінен орнықты жол таба білудің өзі үлкен даналықты қажет етеді және ол елдің саяси элитасы мен басқару жүйесі үшін нағыз заманауилық тарихи мағынадағы ерекше сын болатын.

Болашаққа қарқынды жылжудың өзі белгілі бір дәстүрлерді, өмір салтын бұзуға, оларды түбегейлі жаңғыртуға алып келеді. XX ғасырдың аяғында бұрынғы кеңестік кезеңде қалыптасып қалған түсініктер мен таптаурындардан бас тартып, жаңа заман ұсынып отырған жаңғырған дүниелерді, жаңа бағдарламаларды қабылдаудың уақыты келді. Елімізде осы бағыттағы сындарлы саясаттың арқасында пәрменді өзгерістер жүзеге асты деуге болады және ол шын мәнінде қоғам дамуына қатысты көп нәрсені анықтайтынына көзіміз жетті. Әрине, кемшіліктерді түзеумен қатар өз жетістіктерін орнықты пайымдай алғанда ғана қауымдастық алға қарай пәрменді жылжудың мүмкіндіктерін ұлғайтады және ол адам капиталының әртүрлі қырларын өрбіте түседі.

Қазақ халқының күрделі тарихының көптеген көлеңкелі беттерінің айғағы ретінде отандастарымыздың өткен ғасырларда бір бөлігінің еріксізден көршілес елдердің азаматтарына айналуын жатқызуға болады. «Қазақ диаспорасы» деген ұғым барлық шетелдердегі қазақтар туралы айтыла бастады және сонымен қатар бұл ұғым кезінде XX ғасырдың басында шекараны анықтау кезінде арғы бетте өзінің ата-бабасының мекенінде қалып қойған және оны әлеуметтік ғылымда «этникалық ирредента» деп атайтын қандастарымызды қамтыды. Осы жалпы саны бес миллионға жақын исі қазақ ағайындардың тәуелсіздік нығая түскен жиырма жыл ауқымында бір миллиондайының өз тарихи Атамекеніне оралды, онда толыққанды азамат болып тіркелді, көбісі квота бойынша баспаналы болды. Дүниежүзі қазақтары қауымдастығы осы стратегиялық бағдарламаға өзінің қомақты үлесін қосты, өркениеттік принциптерге сүйене осы үрдістің жетілдіру түрлерін іздестіруден жаңылған жоқ.

Қазақстан Республикасы Жер бетіндегі барлық этникалық қазақтар үшін қайталанбас жалғыз тарихи мекен, заңды Отан. Тәуелсіз мәртебесі бекіген елімізге оралуға ниет еткен отандастарымызды қабылдауға түбегейлі бетбұрыс жасалғаны белгілі, бұл үрдіс шын мәнінде көптеген жылдар бойы ұлттың ішкі бірлігін нығайтудың тетігіне айналды. Тәуелсіздік құндылықтық сипатын әрбір қазақ баласы өз санасы мен жүрегінен өткізді. Қазіргі тарихи кезеңде квотаның берілуінің уақытша үш жылға тоқтатылғаны белгілі. Бірақ ол жалпы қазақ репатриантарының елімізге бағытталған көші-қонын жасанды түрде тежеу, тоқтату емес. Керісінше, мемлекеттік жүйеден тыс еліміздің

әлеуметтік және қоғамдық күштерін айқындай түсуге деген бетбұрыс, шетелдегі қандастарымыздың әлеуетін, әр қилы бағыттағы мүмкіндіктерін айқындауға деген қадамдар болып табылады.

Жалпы кез келген құбылыстың өзіндік сипатын анықтау кезеңінде әр қилы технологияны, әдіснаманы, тәсілдер мен механизмдер алуандылығын ескерген орынды. Осыған орай өзінің шетелдегі бауырластарымен байланыс жасауға және мәдени көпір орнатуға тырысатын этникалық қауымдастықтар, ұлттық мемлекеттер халықаралық деңгейде көптеп саналады. Мәселен, осы мағынада «Израиль мен Германияның озық тәжірибесіне сүйенетін болсақ, олар мемлекетке алақан жайғаннан гөрі ұлт патриоттары арқылы «Ұлттық көші-қон қорын» құру жолымен де өз қандастарының мүддесіне тиімді біраз мәселені шешіп отыр. Қытай ұлты да өз топырағындағы халық санының қауырт артуына байланысты хан ұлты жұмыскерлерін өзге елдерге апарып, жұмыс іздеушілерге әр түрлі қаржылық қолдау білдіріп отырады» [1]. Осы әлемдік тәжірибенің кейбір нұсқаларын біздің елде де қолдануға болады.

Еуропада соңғы жылдары әр жыл сайын өткізіліп келе жатқан кіші құрылтайдың соңғысы Дания жерінде өткені белгілі. Міне осы кіші құрылтайдың қатысушыларына арналған құттықтау сөзінде еліміздің Президенті төмендегідей ұшқыр ойын тұжырымдады: «Құрметті бауырлар! Сіздерді қай уақытта да құшақ жайып қарсы алатын елдеріңіз барын, сүйенгенге тірек, іздегенге пана болар жерлеріңіз барын әрдайым естен шығармаңыздар» деген болатын. Әлемдегі біртұтас қазақ халқының құрамдас бөлігі болып табылатын қазақ диаспорасының тағдыры мен болашағы, отандастарымыздың өмір сүру шындығы, әр қилы проблемалары еліміздің саяси басқару жүйесі мен мемлекет органдары үшін, көзі қарақты зиялы қауымы үшін маңызды мәселе болып қала бермек.

Дүниеге көз жібертсек, онда өзінің тарихи отанынан жырақ кетіп, жаңа мекенде өмір сүріп, өздерін әлемге танытқан, тіпті мемлекет құрған әртүрлі ұлт өкілдері әлемде көптеп саналады. Өткен ғасырларда жаңа жерлерді бағындыруға ұмтылған жетекші қауымдастықтар Жер бетінің көптеген елдерінде өздерінің тілдерін таратып, мәдениетін, діндерін орнықтырып үлгергені белгілі. Қазіргі кезеңде біршама кейінірек қимылдаған қытайлықтар мен үнділіктер сияқты демографиялық алпауыттар басқа этникалық кеңістіктерді игеруге ұмтылуда. Әрине, өздерінің тарихи мекендеріндегі демографиялық жағдайдың қысымы да осы процестерге әсер ететіні де тарихи дерек екенін мойындау керек. Қазақстан Республикасы өзінің шетелдердегі отандастарына қамқорлық жасау және сонымен қатар олармен өзара қарым-қатынаста болу саясатын ұстанады. Бұл қатынастарды қазіргі дәуірдің өзіндік заманауи талабы деп қабылдау керек.

Жалпы қазақ диаспорасының жаңа толқыны шетелдерде қалыптасуда. Бұл үрдістің бұрынғы замандардағы үдере қоныс аударудан айырмасы жер мен көктей. Иммигранттардың жаңа легінің қазіргі жаһандану жағдайында әлеуметтік жаңғыру үрдістеріне сәйкес үйлесімді сипатта, өзіндік заманауи

қисынмен қалыптасуынан үркіге болмайды. Оны кезіндегі қазақтардың жан сақтауы үшін іргелес елдерге көшуімен механикалық түрде салыстыруға болмайды. Қазіргі кезеңдегі қандастарымыздың кейбір елдерді өмір сүруге таңдауының өзі және оның саналы түрде жүзеге аса бастауының өзі еліміздің азаматтарының өркениеттік деңгейінің арта бастағанын білдіреді, олардың шетел тілдерін жете меңгеріп, белгілі бір кәсіби саланың бәсекеге қабілетті мамандары болғандықтан ғана сіңісе алып жатқандығына көзіміз жетіп отыр. Бәсекелестікке толы нарықтық қатынастар заманында адам өзге этникалық кеңістікте жеткілікті кәсіби біліктілік арқылы және өзінің тұлғалық қабілетімен ғана орнықты орнын таба алады.

Әдебиеттер

1. *Шәкенұлы Ж.* Алыстағы бауырға бізден көмек бола ма? // Түркістан. – 2013, 31 қаңтар.

Резюме

Нурмуратов С.Е. Аксиологические аспекты осмысления феномена диаспоры

В статье классифицируются основные ценностные ориентиры представителей казахской диаспоры ближнего и дальнего зарубежья. Следует отметить, что наши соотечественники на протяжении многих лет формировали и развивали свои мировоззренческие позиции в контексте интеграционных процессов на евразийском пространстве. В связи с этим, в работе обращается внимание на такие фундаментальные понятия, как межкультурный диалог, национальный язык и национальный образ мира и т. д. Вместе с тем, в статье определены основные приоритеты ценностного мира казахской диаспоры в современном мире.

Summary

Nurmuratov S.E. Axiological Aspects of Understanding the Phenomenon of Diaspora

In a scientific paper classified the basic value systems of representatives of the Kazakh Diaspora and abroad. It should be noted that our fellow citizens for many years to form and develop their ideological positions in the context of integration processes in Eurasian space. In this regard, the work draws attention to such fundamental concepts as intercultural dialogue, the national language and the national image of the world, etc. However, the article identifies the key priorities of the value of the world of the Kazakh Diaspora in the world.

Дина Ешпанова, Никара Биекенова – Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы)

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассмотрен феномен доверия, как условие социальной активности молодежи. На базе эмпирического исследования показаны особенности межличностного и институционального доверия казахстанской молодежи. В статье показано, что уровень социального доверия молодежи как фактора социальной активности можно охарактеризовать как в большей степени доверие к социальным сетям микросреды, нежели чем к социальным и государственным институтам.

Ключевые слова: казахстанская молодежь, доверие, межличностное доверие, институциональное доверие, социальная активность, социальный капитал.

Без преувеличения можно сказать, что перспективы дальнейшего развития республики на ближайшие десятилетия в наибольшей степени связаны с молодежью. Социальная активность молодежи, становление ее как субъекта модернизации общества во многом зависят от конкретной политики действия властей, от активизации социальных институтов, связанных с осуществлением этой политики. При этом, особую значимость приобретает проблема доверия молодежи ко всем социальным институтам.

Доверие – одно из основополагающих общественных отношений. Без него не могло бы ни существовать, ни развиваться человеческое общество. Снижение доверия в обществе всегда требует более сильного вмешательства государства с целью регуляции социально-экономических отношений.

К проблемам доверия обращались такие мыслители, как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо. Рассматривая доверие в контексте договорных отношений, они анализировали проблему доверия государству, его моральным и нормативным основаниям.

Из современных авторов можно особо выделить Ф. Фукуяму. В работе «Доверие» он изложил идею «радиуса доверия»: эффективность экономики

страны зависит от радиуса доверия, присущего тому или иному обществу. Если радиус небольшой (ограничен родственными и дружественными связями), то экономические основания не столь эффективны, как могли бы быть. Доверие, отказ от нанесения ущерба, четкое поведение в духе сотрудничества, готовность к взаимопониманию, будучи включенными в Кодекс профессионального поведения производственных корпораций, способствуют «достижению экономического процветания». Особую роль играет доверие как социальный капитал в обеспечении эффективности демократических институтов [1].

Известный американский социолог А. Селигмен отмечает, что власть, господство, насилие на какое-то время могут решить проблему социального порядка, организации разделения труда, но они «не способны сами по себе обеспечить основу для поддержания этого порядка в долговременной перспективе» [2, с. 7].

В той или иной форме к этой проблеме обращается Т. Парсонс. Он считает, что социетальная самодостаточность (сохранение обществом себя как системы) должна быть обеспечена как стабильным характером отношений взаимодействия с физической средой и другими системами, так и особым устойчивым отношением личности и общества. «Общество может быть самодостаточным только в той мере, в какой оно может положиться на то, что будет служить адекватным «вкладом» в его социетальном функционировании», – пишет он в книге «Система современных обществ» [3, с. 21]. Если понимать доверие как ожидание взаимности в осуществлении каких-либо действий, то оно – одно из условий, обеспечивающих общественную стабильность.

Значительный вклад в исследование темы доверия внесли российские социологи: Ю. Веселов, Л. Гудков, Т. Заславская, С. Кирдина, В. Радаев, Г. Заболотная, Е. Слонский и др. Так Л. Гудков считает, что доверие, как социальное взаимодействие, ориентировано на высокую вероятность того, что действия партнеров будут основаны на взаимных моральных или ценностных обязательствах, обычаях, традициях, социальных конвенциях, идейных убеждениях, материальных интересах, общепринятых представлениях [4, с. 20].

Многие российские исследователи отмечают низкий уровень институционального доверия в современной России.

В основном все исследователи сходятся на том, что доверие – это вознившее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами.

В первом приближении доверие можно разделить на обобщенное, межличностное и институциональное.

Обобщенное доверие – это вера, что люди в массе своей ведут себя честно и предсказуемо. С кем бы человек не имел дело, со знакомыми или совершенно незнакомыми, с высокой степенью вероятности он получит то, о чем договорился.

Межличностное доверие – это доверие между людьми, членами семьи, родственниками, соседями, земляками, коллегами по работе. В межличностном доверии отражаются установки, освоенные человеком в период ранней социализации, жизненный опыт человека, национальный характер, коллективный исторический опыт народа, фундаментальные общечеловеческие моральные ценности [5].

Институциональное доверие – доверие к социальным и государственным институтам и их представителям: президенту, правительству, правоохранительным органам, профсоюзам, предпринимателям и т. д. Институциональное доверие обеспечивает социальную стабильность общества в целом. Высокое институциональное доверие способствует социально-политической активности и позитивному отношению к действующим политикам и организациям. Низкое институциональное доверие становится причиной формальной коммуникации, представляет угрозу безопасности и государству, и обществу в целом [6, с. 24].

Соотношение уровней институционального и межличностного доверия является своеобразным «термометром» здоровья общества. Багаж накопленного личностного доверия представляет форму индивидуального капитала человека, а институционального – составляет социальный капитал общества [6, с. 25].

Человек, имеющий большую способность доверять другим, лучше строит свои отношения с людьми, легче вступает в кооперативные действия, менее болезненно реагирует на неудачи. Доверие как капитал приносит свои результаты в будущем – обладая им, человек более успешно воплощает в жизни свои цели, затрачивая для этого меньше усилий.

В данной статье мы постараемся показать особенности установок доверия казахстанской молодежи. Эмпирическую базу исследования составляют данные социологического опроса, проведенного Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в ноябре-декабре 2012 г. в рамках проекта «Социально-политическая активность казахстанской молодежи». С целью выявления характера установок доверия в социально-политической сфере в разработанную социологическую анкету были включены вопросы, направленные на выявление рассматриваемых феноменов: а именно – межличностного и институционального доверия.

Межличностное доверие. В ходе эмпирического исследования было установлено, что наиболее устойчивым в трансформирующемся обществе оказалось ближайшее окружение, сохранившее необходимый уровень доверия и взаимопонимания между людьми, которые помогают многим не терять уверенность в себе и с оптимизмом смотреть в будущее. Сложившееся здесь непосредственное личное общение служит базой для возникновения тесных, порой эмоциональных, межличностных отношений. Родственно-дружеские связи, играющие особую роль в жизни людей, характеризуются наиболее высоким уровнем доверия.

Результаты опроса выявили, что самый высокий уровень доверия у молодых – это доверие к семье и родственникам. Абсолютное большинство молодых респондентов (76,2%) высказали полное доверие к семье и почти пятая часть (19,3%) определили свое отношение как «скорее, доверительное» (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов молодежи на вопрос: «Насколько Вы доверяете...?»
%

	Доверяю	Скорее, доверяю	Скорее, не доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
Семье и родственникам	76,2	19,3	1,1	0,2	3,2
Друзьям	31,7	54,0	5,7	2,7	5,9
Соседям	15,2	50,4	17,8	8,3	8,4
Коллегам по работе или учебе	16,0	51,3	14,0	4,5	14,2

Особым доверием у молодых пользуются друзья. Так, почти треть опрошенных (31,7%) полностью доверяют и более половины (54,0%) «скорее, доверяют» им, отношение к друзьям можно характеризовать как «скорее, доверительное».

Вполне доброжелательным отношением молодежь высказалась в адрес соседей, коллег по работе и учебе (табл. 1).

Отношения с коллегами по работе «скорее, доверительные», дружественные, со многими из них поддерживаются надежные и тесные отношения, хотя этим группам нередко приходится конкурировать. В процессе непосредственного общения с коллегами проявляются индивидуальные особенности людей, их потребности и интересы, ценности и установки. Личные контакты с коллегами сопровождаются такими социально-психологическими процессами, как соучастие и сопереживание. Сегодня, как показывают многие исследования, чаще всего приходится говорить о микроколлективах на предприятиях и организациях, которые формируются на основе личного доверия, уважения к человеческим или профессиональным достоинствам. В определенном смысле они представляют собой социальные сети, в рамках которых люди взаимодействуют и помогают друг другу.

Опрос показал, что прослеживаются следующие тенденции: в сельской среде отношения между людьми – родственные, семейные, соседские, дружественные и иные – намного прочнее. Контакты жителей внутри одного села способствуют более тесному общению и создают атмосферу открытости и искренности. Особое значение имеет специфика сельской жизни, которая отличается устойчивыми связями, ценностями и традициями.

Институциональное доверие. Межличностное доверие довольно тесно связано с доверием к институтам власти. В отношении к любым институтам власти лежит отношение к людям, которые их представляют, персонифицируют и с которыми, в первую очередь, ассоциируется их деятельность. Здесь мы рассмотрим доверие к таким структурам власти, как Президент, Правительство, Парламент, местная власть, армия, полиция, а также к структурам гражданского общества: работодателям, профсоюзам и бизнес-структурам.

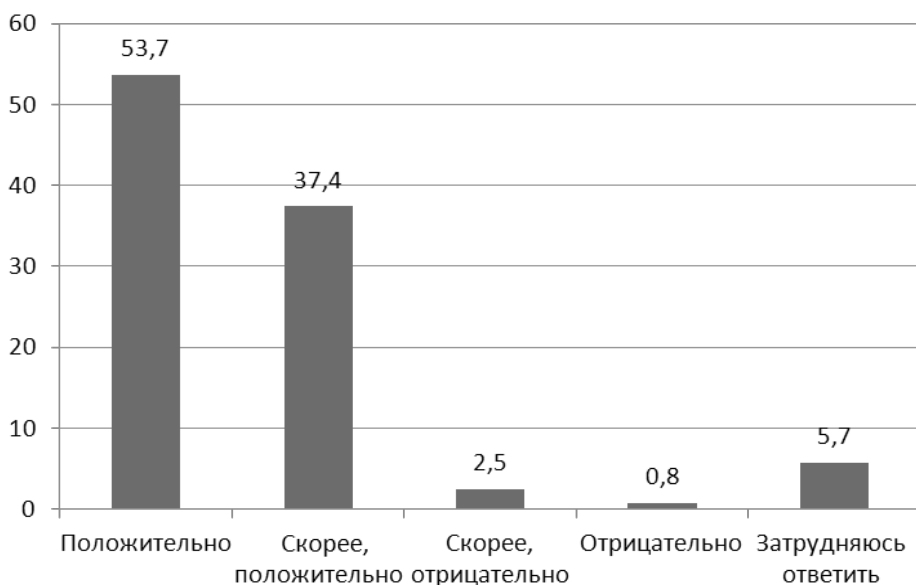
Результаты социологического опроса свидетельствуют, что в наибольшей степени молодые люди склонны доверять Президенту, Правительству, Парламенту, акиматам, т. е. тем институтам государственной власти, которые чаще представлены одним человеком. Это, в свою очередь, не может не натолкнуть нас на мысль о традициях патернализма, сохраняющихся не только в массовом сознании казахстанского общества, но и в сознании молодежи, выросшей в независимом Казахстане.

Молодежи свойственно, в силу социально-психологических особенностей, сохранять надежду на лучшее. Поэтому молодежи просто необходим институт, которому она могла бы доверять. Как известно, одному человеку доверять проще и надежнее, чем массе людей. Опрос показал, что более половины (53,7%) молодых респондентов дали высокую оценку деятельности Президента, и более трети (37,4%) оценили действия Президента как положительные (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Распределение ответов молодежи на вопрос: «Как Вы оцениваете деятельность Президента страны за прошедшие несколько месяцев?»

%

Высокую оценку деятельности Президента в определенной мере можно трактовать как стремление населения к стабильности и поддержанию в обществе порядка, что связано с именем Лидера нации.

Президент набрал высокий рейтинг доверия и «подтянул» положительную динамику отношения и к Правительству, и к Парламенту, хотя их рейтинги доверия были и остаются намного ниже, чем рейтинг доверия к Президенту.

Российские исследователи пришли к выводу, что доверие к Президенту не только больше, чем доверие к любым другим институтам, но и является «источником» любого другого доверия. При понижении доверия к Президенту происходит не рост, а снижение доверия к другим социальным институтам. Доверие к Президенту выступает фактором, обуславливающим институциональное доверие в целом [6, с. 26]. На наш взгляд, такая постановка вопроса актуальна и в нашей действительности.

Большая часть молодежи (табл. 2) высказывает высокое доверие к Правительству (79,8%), Парламенту (Сенату – 70,8% и Мажилису – 69,3%), местным органам власти (акимату – 66,9% и маслихату – 61,2%).

Таблица 2

Распределение ответов молодежи на вопрос: «Доверяете Вы или не доверяете следующим институтам государственной власти?»

%

	Доверяю	Скорее, доверяю	Скорее, не доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
Правительству	36,2	43,6	6,8	4,4	9,0
Сенату Парламента	26,5	44,3	10,3	4,4	14,5
Мажилису Парламента	24,3	45,0	11,3	4,6	14,7
Акимату Вашей области, города	20,6	46,3	12,1	6,0	14,9
Маслихату Вашей области	19,0	42,2	12,9	7,3	18,6

Вполне доброжелательно высказались и молодые казахстанцы и в отношении Парламента, как Сената, так и Мажилиса, хотя надо отметить, что степень доверия к выборным институтам меньше, чем к Правительству.

О степени доверия населения к местной власти свидетельствуют данные опроса. Число молодых казахстанцев, однозначно доверяющих акиматам – 20,6%, скорее, доверяющих – 46,3%, скорее, не доверяют – 12,1%, не доверяют – 6,0%, затрудняются ответить – 14,9% молодых респондентов. Еще меньшее доверие молодежь высказала в отношении маслихатов. Данные опроса свидетельствуют о меньшем доверии к местной власти, чем к центральной.

Местная власть – это власть, максимально приближенная к населению, сформированная непосредственно народом, для народа существующая и через народ осуществляемая. Уровень доверия тем больше, чем выше удовлетворенность молодых людей муниципальными услугами.

На наш взгляд, конкретные оценочные показатели уровня доверия к местной власти – это еще и оценка результативности ее деятельности. Причины меньшего уровня доверия к местной власти обусловлены, во-первых, неудовлетворенностью молодых людей муниципальными услугами, во-вторых, политической культурой в целом казахстанского общества, где уважение к верховной власти всегда выше, чем к местной.

Опрос показывает, что в целом среди казахстанской молодежи наблюдается позитивное отношение к армии – 23,9% заявили о полном доверии к ней и 36,6% респондентов – скорее, доверяют. Вместе с тем, доля тех, кто не доверяет армии, составляет 20,9%; 18,6% респондентов затруднились с ответом на данный вопрос (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов молодежи на вопрос: «Насколько Вы доверяете...?»

	%				
	Доверяю	Скорее, доверяю	Скорее, не доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
Армии	23,9	36,6	11,1	9,8	18,6
Полиции	19,3	34,8	19,5	11,8	14,6

Отношение молодежи к армии, в нашем представлении, является ключом к пониманию ее места в системе ценностей молодежи. Мы можем предположить, что на формирование ценностных ориентаций молодежи по отношению к армии влияет множество факторов, в том числе, и ситуация в казахстанской армии.

Как показали результаты опроса, к полиции с доверием относятся чуть более половины молодых казахстанцев (54,1%) и не доверяют почти треть опрошенных (31,3%). Затруднились ответить – 14,6% молодых респондентов.

Таким образом, можно констатировать низкий уровень доверия к полиции. В идеале, полицейские должны быть наиболее близки к обычному человеку. Граждане на основании опыта взаимодействия с полицией по месту жительства, на улицах и на дорогах, оценивают не только ее деятельность, но и деятельность государственной власти в целом. Неэффективная и неуважаемая гражданами полиция создает многочисленные проблемы: снижает доверие к государству и основным его институтам, формирует в обществе атмосферу страха и ощущение незащищенности. И, наоборот, по-

лиция, пользующаяся уважением и доверием граждан, является непременным условием эффективного государства и социального благополучия.

В отношении молодых граждан Казахстана к таким структурам, как работодатели, профсоюзы, предприниматели как в зеркале отражаются противоречия становления гражданского общества. Одним из компонентов ценностно-мотивационной сферы в области труда являются взаимоотношения с работодателями. Представляет интерес тот факт, что чуть более половины молодых респондентов с доверием относятся к работодателям в организациях, в которых они работают. Высокую степень доверия высказали 13,6%, дружественные доверительные отношения испытывают 40,8% опрошенных. Вместе с тем, однозначное недоверие к своим работодателям высказали 7,7% респондентов, а «скорее, не доверяют» им 18,4%. Почти каждый пятый (19,6%) с ответом затруднился.

Профсоюзы, как социальный институт, должны занимать особое место в решении проблем молодежи, особенно в социально-трудовой сфере. От того, какую позицию занимает профсоюз по отношению к молодежи, зависят успех процесса ее трудовой адаптации, вхождение в коллектив, способность молодых отстаивать свои интересы, вести равноправный диалог с работодателями.

Анализ результатов опроса показал, что в массовом сознании казахстанской молодежи уровень доверия к профсоюзам невысок: треть молодых респондентов (33%) в той или иной степени выразили недоверие, в целом выразили доверие 44%, но при этом около 23,3% затруднились с ответом.

Меньше всего из рассматриваемых институтов молодые люди доверяют бизнес-структурам. Опрос показал, что доля доверяющих и не доверяющих примерно одинаковая: 38,9 и 36,9%, соответственно, но при этом полностью доверяют 9,4% опрошенных и полностью не доверяют – 14,4%. Почти четверть опрошенных (24,2%) затруднились с ответом. Молодых людей отталкивают прагматизм и алчность многих бизнесменов, а также их социальная безответственность перед обществом.

Реальные, а не декларативные, доверительные отношения присутствуют, в основном, в очень узких пределах: внутри малых коллективов и сообществ, прежде всего, в семье или в кругу близких родственников, среди коллег по работе, в дружеских компаниях [4, 14]. Такой тип взаимоотношений в большей степени присутствует в сельской местности. Здесь формальные структуры взаимодействия соединяются с неформальными отношениями, что придает им особый характер и прочность. Такую ситуацию можно интерпретировать двояко: во-первых, как полагают многие исследователи, усиление семейно-родственных отношений в структуре неформальных отношений, которое произошло в постсоветский период, означает откат к традициям домодернового общества; во-вторых, такой тип связи свидетельствует об адаптации – как индивидов, так и социальных групп (семьи) – к изменившимся социально-экономическим условиям [7].

Уровень социального доверия молодежи как фактора социальной активности можно охарактеризовать как в большей степени доверие к социальным сетям микросреды, нежели чем к социальным и государственным институтам. Такой тип доверия способствует преобладанию норм и правил сетевого общения в социальном взаимодействии, что приводит к взаимному отчуждению молодежи и формальных институтов.

В достижении молодежью социальных позиций неформальные социальные отношения начинают доминировать, так как, в отличие от гражданских структур, ограничиваются «минимальным» социальным доверием, ориентируют молодежь в большей степени на обретение полезных знакомств, чем на взаимодействие с формальными институтами. На наш взгляд, такая ситуация препятствует процессам интеграции молодежи и выстраиванию социальных лифтов.

Особенно эта проблема актуализируется для сельской молодежи. Известно, что основным субъектом миграционных процессов село-город в Казахстане является молодежь.

Казахстанский исследователь М. Махмутова отмечает, что среди молодых работающих мигрантов Алматы 44,7% являются наемными работниками. Но лишь 20,3% опрошенных оформлены официально или имеют трудовой договор/контракт, только для этой категории работодатели осуществляют отчисления в пенсионные фонды. 33,5% респондентов работают на основе устной договоренности и еще 5% – никак не оформлены. Службы занятости и кадровые агентства в г. Алматы не работают с такой уязвимой группой, как молодые мигранты. Отвечая на вопрос о том, как они нашли работу в Алматы, лишь 3 из 640 работающих респондентов упомянули кадровое агентство и лишь 1 – службу занятости. 326 человек осуществляли поиск работы самостоятельно, 308 опрошенных – через родственников и знакомых [8, с. 50].

Такая ситуация ведет к тому, что молодежь уверена в большей эффективности неформального социального капитала по сравнению с поддержкой государства или участием гражданского общества. Уровень социального доверия зависит от способности государственных органов противодействовать процессам дифференциации, следствием которых является поляризация в неравном распределении как материальных, так и духовных благ.

В целом доверительное отношение молодежи к государственным институтам, а также высокий уровень межличностного доверия, поддержка политического курса страны должны были стать толчком к развитию социальной активности и гражданского общества, в повышении ответственности не только за себя и свою семью, но и за государство в целом. Но этого не произошло. Современную молодежь можно охарактеризовать как ожидающую инициативы и перемен «сверху», и не стремящуюся взять на себя большую ответственность. В определенной степени это – проявление исто-

рически обусловленных конформизма и патернализма гражданского сознания казахстанцев [9]. Таким образом, у молодежи наблюдаются этатистские ориентации. От государства ожидаются гарантии – трудоустройства, социальной защиты, удовлетворения минимальных потребностей. Еще одна особенность молодежного сознания: низкий уровень доверия к структурам гражданского общества (работодатели, профсоюзы, предприниматели).

Отметим, что во многих случаях на социальную оценку респондентов существенно влияет этнический фактор. В ходе анализа было выявлено, что русская молодежь более критична в своих оценках почти всех рассматриваемых структур власти и социальных институтов.

Доверие как социальный ресурс, как социальный капитал реформ имеет двойственную природу: с одной стороны, формируясь внутри социальных групп, становясь ценностью, со временем транслируется вовне, с другой стороны, эффективность социально-экономических реформ вызывает чувство гордости молодых людей за свою страну. Все вместе способствует росту доверия в молодежной среде [10].

Литература

- 1 Фукуяма Ф. Доверие. – М.: АСТ, 2008. – 736 с.
- 2 Селигмен А. Проблема доверия. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 200 с.
- 3 Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.
- 4 Гудков Л. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестник общественного мнения. – 2012. – №2(112). – С. 8–48.
- 5 Шафранов-Куцев Г.Ф. Институциональное и межличностное доверие как фактор социально-экономического и духовно-нравственного развития общества // www.kutsev.ru?showing=222
- 6 Сасаки Масамиси, Давыденко В.А., Латов Ю.В., Ромашкин Г.С., Латова Н.В. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России // Журнал институциональных исследований. – 2009. – №1. – Том 1. – С. 20–35.
- 7 Вершинин С. Социальное недоверие как необходимость и регресс // <http://www.werschinin.ru/?ml=11>
- 8 Махмутова М.М. Внутренняя миграция молодежи в Казахстане: на примере г. Алматы. – Алматы, 2013. – 70 с.
- 9 Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее». – С. 9.
- 10 Слонский Е.С. Уровень доверия молодежи к основным демократическим институтам // Вестник ТОГУ. – 2010. – №2(17). – С. 245.

Түйін

Ешпанова Д.Д., Биекенова Н.Ж. Сенім жастардың әлеуметтік белсенділік факторы ретінде

Бұл мақалада сенім феномені жастардың әлеуметтік белсенділік жағдайы ретінде қарастырылған. Эмпирикалық зерттеу базасы негізінде қазақстандық жастардың тұлғааралық және институционалдық сенімінің ерекшеліктері көрсетілген. Мақалада жастардың әлеуметтік сенім деңгейі әлеуметтік белсенділіктің факторы ретінде көрсетілген, сондай-ақ әлеуметтік және мемлекеттік институттарға қарағанда, микроортадағы әлеуметтік желілерге деген сенім деңгейі жоғары деп сипаттауға болады.

Summary

Yeshpanova D.D., Biyekenova N.Zh. Trust as a factor of social activity of young people

The article describes the phenomenon of trust as a condition of social activity of youth. It shows on the basis of empirical research the features of interpersonal and institutional trust of kazakh young people. The article shows that the level of social trust of young people as a factor of social activity can be described as more trust in microenvironment social networks, rather than the social and state institutes.

**Гульнар Нарбекова – Институт философии,
политологии и религиоведения
Комитета науки Министерства образования
и науки Республики Казахстан (Алматы)**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социального развития казахстанской молодёжи в контексте образования. Прежде всего, к ним относятся проблемы эффективности системы образования, профессионализма будущих специалистов. В Казахстане складывается ситуация, при которой образование остаётся едва ли не единственным фактором, поддерживающим индекс человеческого потенциала общества в условиях, когда социально-экономические факторы работают недостаточно. Такая устойчивость образовательного потенциала позволяет нам утверждать, что система образования сохраняет сильную обратную связь со всеми факторами своего развития. На этой основе у казахстанского общества есть все реальные возможности включиться в мировое образовательное пространство, сохранив традиционную систему образования, которое является объективной необходимостью эффективного участия Казахстана в глобальных инновационных образовательных процессах.

Ключевые слова: молодёжь, образование, профессиональная подготовка, государственная молодёжная политика, занятость, конкурентоспособность.

Сегодня образование является одним из главных факторов активного участия человека в политической, экономической, социальной и духовной жизни общества. Оно, несомненно, закладывает фундаментальные основы развития социального человека, раскрывает его способности, идеи, наклонности, таланты. Являясь унифицированным и всеобщим показателем уровня творческой культуры как отдельного человека, так и современного общества, образование способствует развитию познавательных способностей человека, духовно-творческой деятельности, раскрывает его созидательную сущность.

Для высокоразвитого информационного типа общества, каким стремится быть современный Казахстан, характерны повсеместное внедрение новых информационных и наукоемких технологий, развитие и рост индустрии знания.

В настоящее время образование является приоритетной ценностью, оно имеет практическую значимость в разных сферах жизнедеятельности челове-

ка – от усвоения образцов культуры до профессионального исполнения различных форм труда. Это обстоятельство ставит во главу угла необходимость всеобщности, доступности и избирательности в получении качественного образования. Казахстанскому обществу нужны грамотные, деловые, конкурентоспособные, предприимчивые личности, вооруженные качественными знаниями. В этой связи глава государства Н.А. Назарбаев не раз подчеркивал, что «образование должно давать молодежи не только знания, но и умение их использовать в процессе социальной адаптации» [1, с. 9].

Сегодня новое поколение оказалось в роли исторического субъекта, на долю которого выпала миссия осуществления глобальных перемен в развитии человечества в XXI веке. Очевидно, что общественно-политическая роль молодежи объективно усиливается в периоды экономических кризисов, коренных реформ, что является общей закономерностью для всех народов. В этом историческом процессе ставка всегда делается на молодежь, как наиболее мобильную, быстрореагирующую, прогрессивную часть общества, которая свободна от старых идейных установок, более восприимчива к требованиям нового времени, которая быстрее адаптируется к новым условиям. Развитие рыночных отношений в казахстанском обществе ставит перед молодежью новые задачи, требования и проблемы. Одна из основных и актуальных задач государственной молодежной политики заключается в правильной ориентации молодежи в условиях рыночных отношений. Для формирования инновационного поведения молодежи в экономической сфере необходимо четко определить модель социального образования, а также формы, средства и пути социализации, которые соответствуют современным требованиям.

Стратегическим ориентиром политической социализации молодого поколения Республики Казахстан должна стать идея формирования людей с творческим типом мышления, высокой культурой, инновационным подходом, физически и духовно развитых, высококвалифицированных профессионалов. Однако в любом обществе молодежь остается самой социально незащищенной группой населения страны. По материальной обеспеченности молодое поколение не отмечается однородностью, оно дифференцировано не в меньшей степени, чем все население страны. У современной молодежи проблемы высвечиваются, прежде всего, в получении образования, профессиональной подготовке, в устройстве на работу.

Известно, что к основным принципам образовательной политики Республики Казахстан относятся: равенство всех граждан на образование; доступность образования; светский характер образования; стимулирование образованности и разнообразие организаций образования; демократический характер управления образованием; гуманистический и развивающий характер образования; интеграция образования, науки и производства; профессиональная ориентация образования; информатизация образования.

Важным направлением образовательной политики является обеспечение доступности образования. С этой целью государство усиливает требования к обеспечению единства требований к экзаменационным материалам и критериям оценки знаний абитуриентов – через введение Единого национального тестирования (ЕНТ); к предоставлению равных возможностей в доступе к высшему профессиональному образованию для всех слоев населения; осуществлению отбора наиболее подготовленной молодежи для дальнейшего обучения. Введение системы государственного кредитования, грантов, стипендий направлено на поддержание доступности образования для молодежи.

При анализе проблемы доступности образования необходимо выделить три взаимосвязанных аспекта. Наиболее общий, первый – касается социальных факторов, влияющих на доступность высшего образования для разных групп и слоев населения. В числе этих факторов оказываются социально-экономическое неравенство и социокультурная динамика в обществе, место высшего образования в системах ценностных ориентаций разных групп и слоев, а также их социальный и культурный потенциал. Второй аспект связан с тем, что доступность обуславливается состоянием самой системы высшего образования в различных регионах, ее инфраструктурой и потенциалом, реализуемыми в ней конкретными формами развития и стратегией, социально значимыми особенностями организации образовательного процесса. Третий аспект выражает то, как фактор доступности влияет на функционирование системы образования в стране, отдельного образовательного учреждения, качество образования.

Сокращение доступности образования связано не только с введением платных услуг на престижные виды подготовки, но также со снижением экономического потенциала некоторых групп и слоев общества, их способности оплачивать образование своих детей или оказывать им финансовую поддержку на время обучения. У ущемленных и малообеспеченных в экономическом плане слоев населения происходит переключение социальных приоритетов и стратегий с долгосрочных (обычно включающих получение высоких профессиональных квалификаций на основе длительного обучения) на краткосрочные (как правило, связанные с получением хоть какой-то специальности и профессии). В краткосрочных стратегиях в центре внимания оказываются насущные потребности выживания, не связанные с получением высшего образования и качественного уровня знаний.

Для западных социологов высшее образование является несомненным показателем высокой статусной позиции. Получение высшего образования связывается с приобретением некоего культурного капитала, который может принести прибыль и усилить экономическую власть его обладателя. В нашей стране роль образования в формировании статусной позиции не так однозначна. С одной стороны, с начала 90-х гг. наблюдается устойчивая

тенденция увеличения числа молодых людей, окончивших вузы, но вынужденных работать по специальностям, не требующим высшего образования. Данная тенденция показывает, что в Казахстане высшее образование не защищает от снижения социального статуса. С другой стороны, отмечается резкий рост конкурсов в вузы, большинство юношей и девушек считают, что высшее образование увеличивает их шансы «хорошо устроиться в жизни». Исходя из этих противоречивых фактов, закономерен вопрос: насколько высшее образование определяет позицию человека в сегодняшнем казахстанском обществе, и каково его место среди других индикаторов социального статуса?

Начиная с 90-х гг. и по сегодняшний день в Казахстане становится более очевидной конкурентная борьба вузов за платежеспособных абитуриентов. Самым простейшим средством в этой борьбе было снижение требований к студентам. Идя на перепроизводство специалистов, вузы оказываются включенными в замкнутую цепь: образовательное учреждение – выпускник – рынок труда. В этой цепи в наиболее сложном положении оказывается часть выпускников, получивших такие специальности и профессии, по которым устойчивое трудоустройство является нереальным – из-за низкого уровня заработной платы, не обеспечивающего прожиточного минимума для специалиста и его семьи.

Не получая достаточного бюджетного финансирования, вузы экономически заинтересованы в продвижении своих услуг на рынке и участвуют в отмеченной цепи воспроизводства рабочей силы. Но нельзя всю ответственность связывать с корпоративными интересами групп вузовского персонала. Следует учитывать характер управления системой высшего образования и роль государства в ней. В научной среде распространено мнение о неприемлемости превращения высшего образования как продукта в товарную форму и рыночную подсистему, о важности приближения управления высшей школой в масштабе страны и отдельных учреждений к общественным потребностям, которые следует изучать и учитывать на уровне страны и различных ее регионов.

Низкий уровень оплаты труда большинства работников ведет к тому, что повышенная текучесть кадров в государственных учреждениях образования, здравоохранения, культуры и других отраслях приобрела хронический характер. Работодатели этих отраслей высказывают потребность в хороших, грамотных специалистах, но приход новых отрядов выпускников лишь временно помогает заполнить рабочие места. Высказывается озабоченность нехваткой квалифицированных рабочих кадров и специалистов – как проявление противоречия между количественными и качественными параметрами функционирования высшего образования.

В период неясности заказа на специалистов со стороны государства или работодателей рост заинтересованного предложения со стороны вузов ухуд-

шал соотношение между разными уровнями профессионального образования в пользу высшего. Вероятно, что рациональные пропорции в уровневой структуре профессионального образования должны быть близки к потребностям воспроизводства профессионально-квалифицированной структуры в обществе. Однако вузы, независимо от реалий трудоустройства выпускников, увеличивают объемы подготовки, руководствуясь корпоративными интересами, которые в ситуации экономического кризиса в значительной степени ориентированы на удовлетворение платежеспособного спроса со стороны элиты и средних слоев.

В вузах Казахстана учится больше молодежи, чем в профессиональных школах (лицеях) и колледжах. По данным Агентства РК по статистике, в 2011–2012 гг. численность студентов в РК составила 629 507 человек; число вузов в РК – 146; численность учащихся в колледжах – 491 711, число колледжей – 494; численность учащихся в профессиональных школах (лицеях) – 110 079, число профессиональных школ (лицеев) увеличилось за последние годы и составило 310 единиц [2]. Вузы растут значительно быстрее и обеспечивают значительное воспроизводство и даже перепроизводство специалистов с высшим образованием, в то время как многие учреждения начального и среднего профессионального образования испытывают большие трудности в наборе обучаемых.

В ближайшей перспективе перед университетами встанут относительно новые задачи. Первая касается развития социального партнерства в сфере профессионального образования и занятости. Оно должно объединять усилия всех заинтересованных в этой сфере субъектов – власти, работодателей, семей и самих молодых людей как получателей профессионального образования и претендентов на рабочие места.

Вторая задача состоит в освоении нового социального пространства профессионального образования, развитии разнообразных образовательных программ.

В государственной программе развития образования на 2010–2020 годы предусмотрены меры по законодательному, инвестиционному, экономическому и кадровому совершенствованию системы образования. Позиции казахстанской образовательной системы в мировых рейтингах подтверждает наличие всех необходимых условий для развития человеческого капитала и поэтапного повышения конкурентоспособности образовательных услуг в Казахстане. Наряду с этим, Казахстан стал первым центральноазиатским государством, полноправным членом европейского образовательного пространства, участником Болонского процесса [3]. Впервые в 2011 г. по индексу человеческого развития (ИЧР) Казахстан вошел в список стран с высоким уровнем ИЧР (82 место).

Экономические возможности позволяют увеличивать инвестирование в развитие человеческого потенциала. За последние 10 лет финансирование

системы образования возросло в 7,5 раза. В 2011 г. затраты составили 898,8 млрд тенге – на образование и 21,1 млрд тенге – на науку. Это 4,2% от ВВП на образование и 0,1% от ВВП – на науку [4].

Что касается среднего образования – за последние 5 лет построено 490 новых школ; создается сеть Назарбаев Интеллектуальных школ. В настоящее время в республике функционируют 6 таких школ. Начиная с этого года, в них внедряется программа международного бакалавриата (ИВО). Это позволит успешным выпускникам этой программы поступать в лучшие университеты мира без дополнительных экзаменов. На эти цели выделено 977 млн тенге.

В высшем образовании прорывом стало открытие Назарбаев университета, исходно созданного как тройной сплав обучения, науки и инноваций.

Госзаказ вырос до 35 425 грантов, акимами областей выделено 386 грантов, ректорами вузов – 2 700 грантов. В ведущих вузах открыты международные центры, которые будут выпускать специалистов для индустриально-инновационного развития [5].

Тем не менее, сейчас остро стоит вопрос о профессионализме будущих специалистов, о том, чтобы качество и уровень современной их подготовки отвечали реалиям сегодняшнего дня, мировым стандартам. Но продолжает оставаться невысокой устойчивостью профессиональных интересов молодых людей [6, с. 39]. Зачастую многие выпускники вузов отличаются крайне слабым уровнем подготовки.

Несмотря на то, что каждый год вузы выпускают значительное количество дипломированных молодых специалистов, рынок труда испытывает дефицит в рабочей силе высокой квалификации, а также в специалистах, знающих международные нормы и стандарты, иностранные языки, имеющих опыт работы за рубежом и в международных компаниях.

Актуальной проблемой является отсутствие тесной интеграции науки и образования. Это – одно из самых серьезных препятствий на пути формирования профессионального облика молодого специалиста – как в базовых отраслях, так и в высоких технологиях. Низкий уровень практической подготовки студентов в казахстанских вузах – следствие отсутствия производственной практики, нежелание многих компаний принимать будущих специалистов на производственную практику из-за недостатка рабочих мест. Господство остаточного принципа финансирования по отношению к образованию свело на нет всякие возможности создать действенный рынок в ракурсе качественно нового подхода к его нуждам и потребностям. Молодых специалистов после института приходится доучивать и переучивать.

В связи с этим, перспективной является инициатива правительства о молодежной практике, которая осуществляется в рамках Программы занятости-2020. Проект «Молодежная практика» предназначен специально для получения выпускниками первоначального опыта работы по полученной

профессии (специальности) и оплачивается за счет средств государственного бюджета.

Необходимо отметить, что сегодня молодежь из разных социальных слоев имеет неодинаковые шансы уже на этапе жизненного старта. Если для молодого казахстанца из высокообеспеченной семьи возможен выбор учебы и работы за рубежом, для выходца из семьи среднего достатка возможен выбор учебы или работы, то молодому человеку из малообеспеченной семьи выбрать не приходится.

Можно выделить следующие тенденции профессиональной мобильности молодежи: во-первых, изначально эта мобильность существенно предопределяется влиянием родительской семьи; во-вторых, профессиональная мобильность характеризуется преимущественно горизонтальной направленностью перемещений. Это означает, что выбор возможностей профессионального роста для молодежи ограничен определенным довольно низким уровнем, выше которого молодой человек подняться не в состоянии. Этот уровень определяется ограниченными возможностями существующей системы повышения квалификации и отсутствием у молодёжи необходимых деловых и неформальных связей. Именно поэтому молодежная политика, в первую очередь, направлена на повышение конкурентоспособности, обеспечение прав молодых людей, прописанных в нормативно-правовой базе Республики Казахстан, что дает возможность создания условий для функционирования социального лифта.

Для многих способных молодых людей, особенно из сельской местности, возможность получения высшего образования ограничивается недостатком мест в общежитиях, удорожанием жилья, повышением стоимости проезда, что не позволяет им особенно отдаляться от дома, в то время как элитные и элитарные формы образования, в основном, сосредоточены в столицах и крупных городах.

Таким образом, подобные проблемы в сфере образования связаны и с неравенством стартовых возможностей молодежи из городской и сельской местности. В связи с этим, положительным моментом на сегодняшний день является разработка проекта программы «Студенческое жилье», которая предполагает к 2015 г. повысить обеспеченность общежитиями до 80%.

При всей неоднозначности, противоречивости и проблемности социального развития молодежи, надо видеть и общие позитивные результаты: во-первых, молодежь обрела свободу – как необходимое условие самоопределения и самоутверждения; во-вторых, экономическая свобода в постсоветский период дала возможность наиболее активной части молодых людей интегрироваться в новые социальные структуры, в новые виды деятельности.

Из-за экономического кризиса, резко обострившихся социальных, материально-бытовых проблем перемены в лучшую сторону, зачастую, малозаметны, плохо осознаются и не ценятся многими молодыми людьми.

Однако большая часть молодёжи готова использовать и развивать те потенциальные возможности, которые заложены в модернизации казахстанского общества.

Сегодня государство взяло на себя роль регулятора образовательных программ, гаранта образовательных стандартов и одного из поставщиков образовательных услуг. Однако забыта главная функция – забота об опережающем и стимулирующем характере высшего образования по отношению к экономике, науке и технологии. В связи с этим, государственный заказ должен быть ориентированным не на текущие потребности бюджетных предприятий и учреждений, а на долгосрочные стратегические национальные интересы.

Очевидно, что система высшего образования в Казахстане нуждается в развитии новых подходов, идей, обеспечивающих ее устойчивое развитие в современных условиях. Именно такой подход является главным императивом формирования национального мышления и миропонимания, а также качественной взаимосвязи уровня образования молодежи с характером политической модернизации, демократизации, гуманизации и технологического переустройства общества в соответствии с требованиями современного развития Казахстана.

Литература

1 Назарбаев Н. А. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана // Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – Алматы, 2012.

2 www.stat.kz

3 <http://www.pm.kz/ru/news/282>

4 www.stat.kz

5 «Мажилис – прав. час: МОН РК об образовательной системе в Казахстане». – 23.05.2011 // <http://news.kz/news/2011/05/23/5582025/htm/>

6 Ешпанова Д. Д. Актуализация проблем социального развития молодёжи // Казахстанский парламентаризм. – 2012. – № 2.

Түйін

Нарбекова Г.А. Қазақстан жастарының білім дамуының өзекті мәселелері

Мақалада білім контексіндегі қазақстандық жастардың әлеуметтік даму мәселелері қарастырылады. Оған, бәрінен бұрын, білім жүйесінің тиімділік мәселелері, болашақ мамандардың кәсіби шеберлігі кіреді.

Қазақстанда әлеуметтік-экономикалық факторлар дұрыс жұмыс жасамаған жағдайда, қоғамда білім адам потенциалының индексін қолдайтын бірден-бір

фактор болып қалатындығы туралы өзекті мәселе туындауда. Осындай білім потенциалының орнықтылығы, білім жүйесін өзінің дамуындағы барлық факторлармен кері байланысты сақтайтындығын сеніммен айтуға болады. Осы орайда қазақстандық қоғам өзінің дәстүрлі білім жүйесін сақтай отырып, ғаламдық инновациялық білім үрдісіне Қазақстанның тиімді қатысу нәтижесінде әлемдік білім кеңістігіне шығуға нақты мүмкіндігі бар.

Summary

Narbekova G.A. Actual Problems of a Development of Education of the Kazakhstan Youth.

In article problems of social development of the Kazakhstan youth in an educational context are considered. First of all, problems of system effectiveness of education, professionalism of future experts concern to them.

In Kazakhstan there is a situation at which education remains almost the only factor, supporting index of human potential of society in conditions when socio-economic factors work insufficiently. Such stability of educational potential allows to claim that the education system keeps strong feedback with all factors of the development. On this basis the Kazakhstan society has all real opportunities to join in world educational space, having kept a traditional education system which is objective need of effective participation of Kazakhstan in global innovative educational processes.

**Күлзия Қоңырбаева – Қазақстан Республикасы
Білім және ғылым Министрлігі
Ғылым комитеті Философия,
саясаттану және дінтану институты (Алматы)**

ҚАЗАҚ АҒАРТУШЫЛАРЫНЫҢ ОЙ-ТОЛҒАУЛАРЫНДАҒЫ ЕРКІНДІК ИДЕЯСЫ

Аннотация. Мақалада қазақ ағартушыларының ой-толғауларындағы еркіндік идеал есебінде өмірдің мәнін анықтайтындығы жайында ой өрбиді. Осы мәндер ағартушылық, даналық, махаббат жүзінде адамгершіліктік парадигмалар арқылы жүзеге асады

Түйін сөздер: еркіндік, қанағат, арлылық, сабырлық, өздігінен даму, өзін-өзі басқару.

Қазақ ағартушылығының негізіне ой жүгірткен зерттеушілеріміз Шоқан, Абай, Ыбырайларды қатар атайды. Олардың әрқайсысы өз әлемі бар ойшылдар бола тұра, ортақ ұлттық үлгіні ұсынушылар еді. Әрине, Абай мен Шоқан қазақ халқын білімге, ғылымға үндеді. Бірақ, қазақ даласында заман талабына сай ғылым мен білім таратудың алғашқы бұлағының көзін ашқан Ыбырай Алтынсарин еді. Ойшылдың ескі мен жаңаны алмастыру кезіндегі ұстанған басты қағидасы, сахарадағы ескі діни мектептердегі молдалардың жаттатып оқыту әдісіне қарсы болды. М. Әуезов те Ы. Алтынсариннің қызметі туралы: «... өз өмірінің, еңбегінің барлық қисынсыз, қиын шалғайлықтарының бәрін елеместен, жасымастан батыл басып, ұдай ұзап бара жатқан шын зор қайратты танысың. Мұндай іс пен тұрақты айнымас мінез тек қана халықшыл, азаматтық санасы айқын жаннан ғана шығады» – деп нағыз ағартушы тұлғасын сипаттаған еді [1, 24 б.]. Қоғамды алға жетелейтін прогресшіл идеялардың жүзеге асуына кертартпа қара күштер әрқашан тосқауыл болатыны заңдылық. Осы кезге шейін қолданылып келген араб әрпін орыс кириллицасына көшірудің өзі халқымыздың рухани қазынасын ойсыратып, алдыңғы буынның тарихи-мәдени жиған-тергенін тәрк етуімен бірдей еді. Ғасырлар бойы араб алфавитінде басылып шыққан бай мұраларымыз келесі буынның кәдесіне жарамай қалуының қауіпін сезе білген ойшыл осы мәселе төңірегінде Н.И. Ильминскийге: «...мазмұны балалардың білімін көтеретін, тақырыбы оларды қызықтыратын кітаптарды қазақтың өз тілінде, олардың өздеріне таныс әріппен шығара білу керек. Сөйтсек бұл кітаптарды жұрт бірден қолға алып оқып, бұл кітаптар татар кітаптарымен қатар зор күшке ай-

налар еді. Бұл арада әріптің арабша не орысша болуы – араб әрпінің ептеген зияны болғанмен, ісімізге онша кесел келтірмейді» – дегенде, араб әрпінің сақталғанын мақұл көреді [2, 203 б.]. Осылайша, екі мүдде текетіресінде ақыры ұстаз орыс әріпімен алғашқы оқулықты жазып шықты.

Халқымыздың ондаған ғасырлар бойы рухани өмірінің тіректерінің бірі ислам діні болатын. Тілі, діні, ділі қатар өрілген ұлттық сана болмысы өзгерістер алдында тұрды. Біздің алдыңғы қатардағы ойшылдарымыз бұл мәселе төңірегінде бей-жай қала алмады.

Ал, дінді ешқандай саясаттың құралына айналдырмай, халықтың рухани құндылықтары санатында қарастырған ләзім. Ыбырай Алтынсарин де ата-бабаларының рухани болмысының алтын дінгегінің бірі ислам діні екенін жақсы түсінді. Негізгі көздеген мақсаты қазақ жастарын, өзінің ана тілінде жазылған, мұсылман дінінің негізгі рухына толық сай, дін оқытуға негізгі құрал бола алатын оқу құралын жасап берудің қажет екендігін ескерген болатын. Біріншіден, қазақ жастарының дін жөніндегі түсініктері теріс бағытқа түсіп кетпеуі үшін, ал екіншіден, қазақтың жазба тілінде татар тілі орынсыз етек алуына жол бермеу үшін. Сондықтан қазақ тілінде мұсылман діні жайлы оқу құралын жазады.

Ислам діні жайында қазақ жастарының өздері де Құранды шала білетін дүмше молдалардың таратуы арқылы ғана мәліметтері болған еді. Енді балалар Ыбырай мектебінен заманауи біліммен қатар, мұсылмандық ақлақтан да өнеге алатын болды. Адамгершілік пен ізгілік, әділеттілік, ұқыптылық пен еңбекқорлық сияқты құндылықтарды жас ұрпақ зердесіне өте жатық ана тілінде, халық ауыз әдебиеті үлгісінде сіңіруді ойластырды. Олардың жаманнан жиреніп, жақсыдан үйренуін қаперде ұстаған ағартушы шығармаларында жақсылық пен жамандықты, әділеттілік пен әділетсіздікті, ізгілік пен зұлымдық жайлы ұғым-түсініктерді бала бойына сіңіруді басты нысана етті. Әсіресе, адамның қанағатшылдығы мен ынсапты болуы жайында ой толғап, ол жайында былай деп жазды: «Сараң адам қанша малды болса да, өз байлығына риза болмайды, ал керісінше, малы аз болса да, өзінде барға қанағат қылған адамның жаны жай тауып, тыныштықта болады» [2, 224 б.]. Ұлы ағартушының қанағат жайындағы ойларын зерттеушілеріміз әрі қарай былай деп өрбітеді: «Қанағат – адамда қызғаншақтық, сараңдық, нәпсіқұмарлық, ысырапшылдық тәрізді жағымсыз әрекеттердің дамуына қарсы тұру қажеттігінен туған моральдық құбылыс екенін айта кеткен. Қанағат – тек қана материалдық тірліктерді пайдалануда өзіне-өзі шек қоя білуі емес, сондай-ақ, құмарлық әсерінен туған әртүрлі жамандықтардан сақтаушы рухани күш. Сабырлылық, ұстамдылық адамды еңбексүйгіштікке, мейрімділікке, жомарттыққа, қайрымдылыққа тәрбиелейді. Бір қызығы, қанағат адамға шек қоя отырып, оны еркін етеді» [3, 439 б.]. Иә, қанағат – адам бойындағы ізгілікті пиғылдардың бірі. Қазіргі қоғамдағы орын алып отырған кемшіліктердің ең бастысы – осы қанағатсыздық. Өйткені, баудың

жолына түскен адамда қанағат болмайды. Халықта дана сөз бар: «адам көзі көрге түскенде топыраққа ғана тояды», – деген. Ішіміздегі осы пиғылды жеңе білсек, нағыз адамдық қасиетке ие боларымыз сөзсіз.

Егер біз қазақ халқының философиялық ойы қоршаған ортаны діни-аңыздық, философиялық-көркемдік түрде, әлемді мистикалық, рационалды-логикалық, философиялық публицистика мен поэзия түрінде игерілді дейтін болсақ, онда Алтынсарин шығармашылығын осы үлгіден бөле қарай алмаймыз. Ұлы ұстаз тәрбиелей отырып, білім беру әдіснамасын қолданды. Н.И. Ильминскийге жазған хатында: «Кейін парақор болып шықпаулары үшін оларға адамгершілік жағынан әсер етуге де бар күшімді салып отырмын... оқытудан бос уақыттарымда оларға ресми түрде молда да болып қоям; сөйтіп оларға дін тарихынан білгенімді айтып, оған басқа да пайдалы және түсінікті әңгімелерді де қосып айтамын» – деп жазды [3, 198 б.]. Бұл әдіснама қазіргі Қазақстан қоғамындағы мектептер мен жоғары оқу орындар бағдарламаларына енгізілгені жөн. Заман көшінен қалмаған дұрыс шығар, дегенмен де өзіміздің ұлтың шын жанашырларымыздың еңбектерін қайта қарап кәдеге жарату ләзім.

Бұл кезең – қазақтардың тәуелсіздіктен айырылып, Орыс Империясының құрамында тіршілік ете бастаған шақтары. Экономикалық өмірді, өндіріс, техника, таным жолын бірден-бір негізгі нәрсе деп, рухани өмірдің алдында тұруға тиіс деп түсінді. Ресейдің бұл ұстанымдары оның құрамындағы басқа халықтарға, соның ішінде қазақ даласына әсер тигізбей қоймады. Осындай жағдайда қазақ халқының халық ретінде сақталуын, басқалармен біршама тең болуын қамтамасыз ететін жол – білім, өнер, кәсіпкершілікті т.б. игеру деп білетін ойшылдар шыға бастады. Бұлар – енді тәуелділікке мойынсұнғандар. Орыс мәдениетін, сол арқылы Батыс мәдениетін игеруді өз халқының бірден-бір жолы деп түйсінетіндер. Бірақ олар өз халқының бақытын Орыс Империясынан бөлініп, тәуелсіз мемлекет құру жолынан көрмейді. Ондай идея бұларда тіпті жоқ. Оларда қазақтардың дамуына Орыс Империясының септігі тиеді деген үміт бар.

Қазақ ағартушыларын қалың ұйқыға кеткен қазақтардың енжарлығы қынжылтады. Сол енжарлықтан арылуға, өнерге, білімге, әр түрлі кәсіптерді меңгеруге шақырды. Бірақ оларда қазақтардың өзіне тән құндылықтарынан алаңсыз ада болу керек дейтін идея жоқ. Өнер, білім, кәсіпкерлік қазақтарды басқаларға кіріптар болдырмайтын құрал ретінде ғана түсініледі. Яғни, ол түпкі мүдде – тәуелсіздікке қызмет ететін екінші қатардағы шаралар ғана. Бұларда шын мәнінде білім мен өнер арқылы күш арттыруға ғана бас иетін, тек қуат асыруды ғана бірден-бір бағалы нәрсе деп білетін жаңа дәуірдегі еуропалық құндылықпен елігу де бар. Бұл әсіресе, Шоқан мен Ыбырайда айқынырақ деуге болады. Осы жолмен жүрсең кем болмайсың деген сарынды қазақтардың көзі ашықтау топтарының санасына сіңіру бұлардың негізгі мақсаты. Мұны олар елеулі дәрежеде орындады да.

Осыған сай көшпенділік қоғамның мұраттарын жоғары бағалаушылық мұнда енді жоқ. Әрине, ол үшін бұл жаңа заманның зиялыларын кінәлауға болмас. Мұнда енді жаңа құндылықтардан гөрі, сол құндылықтарға жетудің құралдары көрсетіліп, дәріптеледі. Оның үстіне түпкі құндылыққа жетудегі негізгі жолдар мен құралдар екінші қатардағы болса да белгілі бір құндылықтар. Мұндай қарулану жолының тәуелді елдер үшін ақ жол болатын себебі – оның мақсаты еркіндікке, тәуелсіздікке жету, өз қалауымен емін-еркін даму.

XIX ғасырдың соңына қарай Ресей мемлекеті қазақ жеріне орыс шаруаларын жаппай қоныстандыра бастады. Қазақ қоғамын басқаруды жетілдіре түсу мақсатында отаршыл әкімшілік жергілікті халықтың өздерінің арасынан басқару аппаратына қажет мамандар даярлау ісін қолға алды. Орысша білім мен тәрбие алған жастар өз жұртының арасында орыс мемлекеті мен мәдениетінің мүддесін көздейтін құралға айналуы тиіс болды.

Бірақ, алған білімін өз халқының қажетіне жаратуға талпынған Шоқан, Ыбырайлар шын мәнінде ұлтжандылар еді. Шоқан Империядағы Бас штабтың әскери-ғылыми комитеті мен Азия департаментінде, географиялық қоғамда жұмыс істей жүріп туған халқының тағдыры жайындағы мәселелерді ғылыми тұрғыда қоя алды. Халқының европалық қайта туындау идеясын қабылдай алатын қабілеттілігін арттыру үшін білім беру керектігін баса назарға алады. Ш. Уәлиханов өзінің «Сот реформасы жайында хат» атты еңбегінде: «Отаным үшін осындай маңызды өзгерістер жасалып жатуына байланысты, өзімнің кейбір ойларымды, сот, әкімшілік реформасымен халықты ағарту ісіне байланысты жазбаларымды қазақ халқының жоғары бастығы ретінде жоғары мәртебелі Сіздің ғұзырыңызға ұсынуды өзімнің міндетім деп білемін... Билер істі жалғыз өзі шешпейді, оған қатысатын адамдарға шек қойылмайды, кейде олар адвокат та болып кетеді. Қабылданған шешімге риза болмаған жағдайда, шағым түсіруге құқылы. Қазақты орыс заңымен соттауға болмайды. Оның себебі мынада: біріншіден, өзге тайпалық құрамдағы, өскен ортасы, тіршілігі бөлек қазақтардың қылмыс пен жат қылыққа көзқарасына, түсінігіне орыстармен басқа европалықтармен қатар қарауға болмайды... Орысша бірауыз сөз түсінбейтін қазақ орыс заңын білмеймін деп аузын аша алмайды! Өзіне етене таныс, сонымен тәрбиеленіп, өсіп-өнген заң ғана халық үшін жәйлі болмақ. Бұл заң қаншалық олпы-солпы болғанымен, сырттан телінген немесе жоғарыдан ұсынылған заңнан гөрі оған етене жақын, түсінікті де айқын екеніне ешқандай да күмән жоқ. ...Мұсылман, қытай және орыстың Орыс правдасы заңына қарағанда, қазақтың әдеттегі правосының адамгершілік жағы басымдау [4, 142–143 бб.]. – деп өзінің ғылыми көзқарастарын ұсынған болатын. Ғалым, билер сотының артық жақтарын ашып көрсетіп берген еді.

Ресейдегі 1860 жылдардағы реформалар кезеңі Шоқанның шығармашылық әлеміне, дүниетанымы мен көзқарастарына қатты әсер етті. Өйткені Ресейде дайындалып жатқан реформалардың жасалуына өзі тікелей

қатысушыларының бірі болды. Ойшыл өз халқының мүддесін бәрінен жоғары қойды. Жасалынып жатқан реформалардың алдымен әлеуметтік және экономикалық жаңаруларды қамтамасыз ете отырып, жергілікті жердегі ұлттық салттар мен дәстүрлерге, өмір сүру тәжірибелеріне көңіл бөлуді ескеруі қажет деп санады. Шоқанның «өздігінен даму, өздігінен қорғану, өзін өзі басқару және тергеусіз сот» жайындағы идеясы қазақ қоғамының дамуы мен ұлттық сананың қалыптасуында еркіндік идеясын пайымдағанын бағамдаймыз. Шоқанның еркіндік жайындағы көзқарасы адамның ізгілікті өнегелі қасиеттерінің дамуына қажеттілігімен айқындалды. Бірақ толыққанды өнегелілікке жетуге бір ғана еркіндік жеткіліксіз, себебі сол еркіндікті дұрыс пайдалана алу керек. Осы еркіндікті көзі ашық адам ғана пайдалана алады, надан адамның қолынан бұл келмейді. Ойшыл надандық еркіндікті дұрыс пайдалануға кедергі жасап қана қоймайды, сонымен қатар адамдарды азғындауға итермелейді деп түйіндейді [3, 432 б.]. Білімді, ғылымды меңгерген адам өз еркіндігін де орынды пайдаланады деп ойын айтады. Өз еркі өз қолына тиген соң осы еркіндігін қалай пайдаланып отыр? Ғылымды меңгерген білімді адамдар қандай ізгілікті істерімен көрінеді? Оның барлығы адамның толық жетілуіне байланысты және де, ізгі ниет пен адамгершілікті жоғары қоюшылық қажет.

Шоқанның Қашқария сапары өте нәтижелі болды. Қоғамда әйел еркіндігі жөніндегі мәселеде осы бостандықты әйелдер дұрыс пайдалана ала ма деген сауал туындайды. Бұл сұрақ әйел табиғатының ерекшеліктеріне тығыз байланысты деп ойлаймыз. Еркіндікті дұрыс пайдалану үшін әуелі ар-ождан, білімділік, имандылық қажет. Шоқан Уәлиханов Шығыс Түркістанда әйелдердің уақытша жатжұрттықтармен некеге тұру дәстүрі туралы былай деп жазды: «Әйелдерге махаббат бостандығы берілуін берілсе де, надандық пен абыройсыздықтың салдарынан бұл уақытша некелесу дәстүрі ерлі-зайыптылық қатынастарын қадірлемеуге үлкен себеп болып отыр және Шығыс Түркістанда әйелдер бәлендей өнегелі құлқымен асылы көзге түспейді... Қашқарда абыройсыздық, азғындық жолына түскен әйелдер санының көп болуына бәрінен бұрын кедейлік пен жоқшылық, мұқтаждық себеп болып отыр» [4, 487-489 бб.] Надандық, сауатсыздық, білімсіздік қоғамды кедейлендіріп қана қоймай адамдарын да азғындық жолға бастайтындығы туралы ой түйіндейді. Қоғамдағы ондай келеңсіздіктер салт-дәстүрлердің сақталмауы, дінсіздік жайлаған кезеңдерде белең алады.

Шоқан сахарда қазақтарға дінді күштеп енгізудің жөнсіздігі туралы «Сот реформасы жайында», «Сахарадағы мұсылмандық туралы» зерттеулерінде ғылыми дәлелдеп көрсетті. Қазақтардағы ағарту ісін ешбір бақылаусыз үкімет молдалардың қолына берді. Молдалардың көпшілігі татарлар, олардың өздері өз жазуларын әрең игерген, барып тұрған білімсіз дүмшелер, рахымсыз қараңғылыққа, тағы нанымға шырмалған тақуалар деп сипаттайды Шоқан. Қазақ даласына ағылып Бұхарадан, Қоқаннан қожа ишандар қаптап кеткен

кезең еді. Шет елдік мұсылман кезбелерінің әсіресе татар семинаристерінің мүддесі қазақтарды соқыр наныммен шырмап, дінге бас шұлғыту; әрине мұндай кезде бұл қарттардың, қажы мен дәруіштердің де жағдайы жаман болмайды. Орыс үкіметі біздің өнегелі тәрбиемізді сеніп тапсырған татардың діни ағзамдары біздің пиғылымыз бен ниетіміздің азғындауына әсер етті, пара алды, екіжүзділікке үйретті, ортаазиялықтармен қосылып аңқау қазақты алдап соғуда. Аңқау елге арамза молда деген осы... Содан кейін біздің қырда діни орында кімнің қолына берілген, қазақ халқының діни өнегесі, діншілдігі кімге тапсырылған дейсіз! [4, 110] Қазақстан қоғамның дамуында дінің рухани тұғырлардың бірі болып қала беретіні сөзсіз. Қоғамның дамуы тек саяси-экономикалық қатынастарға қана емес оның руханилығымен де тікелей байланысты. Қазіргі кезеңдегі Қазақстан жағдайында тамыры жоқ жаңа діни бірлестіктердің өз діни уағыздары мен ұстанымдарын таратып отырғаны шындық. Қазақ қоғамының рухани тұғырларының бірі, ұлтымыздың бітім-болмысын, рухани жан дүниесін айшықтайтын ислам дінінің құндылықтары мәңгі баянды.

Өз отандастарын бақытты өмірге жеткізудің жолдарын, олардың еркіндігі мен бостандығы «өкімет билігімен» жүзеге асады деген сеніммен Атбасарда аға сұлтандыққа сайлау кезінде өз кандидатурасын ұсынуынан көреміз. Жерлестеріне оқыған правитель-сұлтанның ел басқаруда қандай болатынын көрсеткісі келеді. Өз ұлтын жанындай сүйген Шоқан патша шенеуніктері мен қазақ байларының озбырлығынан қорғау мақсатын көздеген еді. Бұл мәселе елді биліктік өкілеттіктер арқылы басқаруда өзінің гуманистік идеяларын жүзеге асырмақ болған, кемеліне келген шақтағы Абайды да толғандырған, одан бас тартқызған болатын. Абай: «Жоқ, елге бағым жоқ. Бағусыз дертке ұшырайын деген кісі болмаса, не албыртқан, көңілі басылмаған жастар бағамын демесе, бізді құдай сақтасын!» [5, 76.] – деген ойға тоқталған еді. Абайды жалғызсыратқан орта Шоқанға да пана болмады. Қазақ арасындағы кертартпалық, надандықтың салдарынан өзінің ақыл-кеңестеріне құлақ аспайтынына көзі жеткен ойшыл Омбыға келіп облыстық басқарманың заң комиссиясының жұмысына қызу араласты. Қазақтың сот реформасындағы кейбір мәселелерді зерттеумен айналысады. Шоқан «аққан жұлдыздай» қысқа ғана ғұмырында ғылымда тамаша жетістіктерге жетті. Ойшылдың өлкенің географиясы, этнографиясы, этносы, фольклоры, ру, тайпа, халықтардың тарихы және қоғамның әлеуметтік құрылымы жайлы ой-тұжырымдары ғылыми еңбектерінің арқауы болды.

Әдебиеттер

1 Алтынсарин Ы. – қазақ мәдениетінің зор қайраткері // Ыбырай Алтынсарин тағылымы: Әдеби-сын мақалалар мен зерттеулер / Құрастырған М. Жармұхамедов. – Алматы: Жазушы, 1991. – 384 б.

2 *Алтынсарин Б. Н.И.* Ильминскийге хат // Таза бұлақ. Өлеңдер. Әңгімелер. Хаттар. – Алматы: Жазушы, 1988. – 320 б.

3 Қазақ ағартушыларының философиясы. Жиырма томдық. – Астана: Аударма, 2007. – Т. 10. – 472 б.

4 *Уәлиханов Ш.* Таңдамалы. – Алматы: Жазушы, 1985. – 560 б.

5 *Абай.* Қара сөз. Поэмалар. – Алматы: Ел, 1993. – 272 б.

Резюме

Конырбаева К.М. Идея свободы в творчестве казахских просветителей

В статье показано, что в творчестве казахских просветителей свобода как идеал определяет смысл жизни и воплощается в жизнь как нравственная парадигма через просвещенность, мудрость и любовь.

Summary

Konyrbayeva K.M. The Idea of Freedom in Creation of Kazakh Enlighteners

It has proved that in the creative works of the Kazakh enlightener's freedom as the moral paradigm determines the meaning of life and embodies into life through culture, wisdom and love.

**Мейіркүл Жетпісбаева – Қазақстан Республикасы
Білім және ғылым Министрлігі
Ғылым комитеті Философия,
саясаттану және дінтану институты (Алматы)**

ҰЛТТЫҢ БІРІГУІНЕ НЕГІЗ БОЛҒАН РУХАНИ ҚҰНДЫЛЫҚТАР

Аннотация. Мақалада этностарды, ұлттарды біріктіруші фактор олардың әрқайсысына тән рухани құндылықтары екендігі қарастырылады, халық пен ұлттардың ұлттық өзгеше пішінінің себебі де, негізі де экономика бола алмайды. Осы көзқарас бойынша ұзақ тарихи уақыттың барысында халықтардың өмір сүру жолдары мен үрдістері, тілі мен ділі, кәсіптерінің сипаты мен түрлері, қоғамдық құрылысы күрделі өзгерістерге ұшыраған күннің өзінде де, халықтың, оны құрайтын адамдардың рухани өзгешелігі сақталады.

Түйін сөздер: Этнос, халық, ұлт, қоғам, этика, мәдениет, тарих, еркіндік.

Этностар, халықтар, ұлттар бір-бірінен нәсілдік, биологиялық, туыстық, рулық тағы басқа да табиғи белгілері жағынан ғана ажыратылмайды. Ол белгілердің әрине үлкен маңызы бар, бірақ ең анықтаушы факторлар болып табылмайды. Оларды бір-бірінен ажырататын және іштей бірлікке тартатын негізгі нәрселер – олардың әрқайсысына тән рухани құндылықтары. Осындай көзқарас Философия және саясаттану институты ғалымдарының зерттеулерінде өрбітілген [1]. Табиғи белгілері бойынша бірдей адамдар рухани-құндылықтары тіпті әртүрлі халықтарға жатуы мүмкін. Басқаша айтқанда, осы соңғы өзгешеліктер дүниетанымдық немесе дүниеге көзқарастық сипатта. Оны өмірде бар көптеген фактілерден көруге болады. Мысалы, экономикалық қатынастары, қажетті өнімдерді өндірудің сипатының, оның жалпы деңгейінің бірдейлігі халықтың немесе ұлттардың қалыптасуының ұйытқысы бола алмайды және сондай халықтардың рухани бірдейлігіне де әкелмейді. Еуразия далаларын мекендеген көшпенді түріктер мен монғолдарды салыстырсақ, экономикалық-шаруашылық қатынастары бірдей деп айтуға келетін бұл халықтардың мәдени-рухани келбеттері әртүрлі. Еуропаның экономикасы жағынан бір типтес, халықтары да сондай. Яғни, халық пен ұлттардың ұлттық өзгеше пішінінің себебі де, негізі де экономика бола алмайды. Осы көзқарас бойынша ұзақ тарихи уақыттың барысында халықтардың өмір сүру жолдары мен үрдістері, тілі мен ділі, кәсіптерінің сипаты мен түрлері, қоғамдық құрылысы күрделі өзгерістерге

ұшыраған күннің өзінде де, халықтың, оны құрайтын адамдардың рухани өзгешелігі сақталып, сол халықтың, тап сол халық екендігін әйгілеп тұрады. Өзіне тән рухани өзгешелік ауқымын кеңейтуі, мазмұнын байытуы, символикалық көріну формаларын өзгерту мүмкін, бірақ, солардың бәрінен халықтың, ұлттың рухани өзгеше мазмұны білініп тұрады. Этнос, халық, ұлт туралы айтылғандарды әрбір жеке адам туралы да айтуға болады. Әр адамның өзінің өзімен қашанда бара-барлығын әр нәрселерден көріп жүреді. Ойшылдардың біразы, мысалы Кант, оны, яғни өзінің өздігін, қаншалықты ол өмір жолында өзгерістерге ұшырап жатса да, өз санасында қабылдаудың, танудың үздіксіздігінен көреді. Тіпті өмірлік құндылықтары ауысып кеткенде де, әр адам үшін оның мені сол баяғы мен. Психологияда осы бірегейлікті көбінесе жанның тұтастығын сақтауы деп қарайды.

Әрбір жеке адамның өзіне өзінің бара-барлығына осы айтылған анықтамалардың белгілі бір дұрыстығы бар екендігі белгілі. Бірақ сілтеме жасалған еңбекте олардың барлығы сол бара-барлықтың ең өзекті жағын қамтымайтындығы айтылады. Жеке адамдардың бір-бірінен қаншалықты айырмашылықтарының неден шығатындығы көрсетілмейді. Халық та, ұлт та солай.

Халық та, ұлт та, әрі жеке адам да өз өмір жолында тіпті бұрынғы құндылықтарынан да баз кешіп, жаңа бір құндылықтарға бой алдырып, жаңа халықтай, ұлттай, жаңа басқа бір адамдай болып алған күннің өзінде де, өзінің өзіне бара-барлығын жоғалтпайды. Оның себебі, – делінеді айтылмыш кітап авторлары, – барлық күрделі өзгерістерді бастан кешкен субъект олардың барлығының жасаушысы, иесі, яғни авторы өзі екенін көбінесе санасынан жоғалтпайды. Солардың бәрінің өз тарихы, тағдыры екенін ұмытпайды. Ал егер ұмытса, ол халық жоғалады. Халықтың мендігі де, жеке адамның мендігі де осы біртұтас субъектілігінде. Ал мұндай өзгерістерге ұшырау тек адамдарға ғана тән екендігі алғашқы еркіндік идеясынан туындайды. Ондай өзгерістерді, әсіресе, өмірлік құндылықтарды адамдар көбінесе өздері таңдайды [2]. Ол еркіндік адамдардың өздерінің кім, қандай әрі қандай болатынын өзінің таңдау мүмкіндігінде. Өзінің өмір жолын, мақсатын өзі қалай алатындығында немесе ешбір құндылыққа бой ұрмай өз еркін уақиғалардың ағымына жібере салатынында.

Осы айтылған идеяларға сүйене отырып, қазіргі Қазақстандағы дүниетанымдық ахуалға, әсіресе, Қазақ халқының мыңдаған жылдар бойы қалыптасқан, түріктік, көшпенділік өркениеттің дүниеге қатынасынан, өзгеше түйсініп қабылдау дәстүрлерінен сақталған кейбір рухани ерекшеліктерін талдап көруге әрекет жасау қажет деп ойлаймыз. Өйткені, халықтың мінез-құлқында, салт-дәстүрлеріндегі ерекшеліктер қазіргі демократиялық, азаматтық қоғам құру мәселесінде олар үлкен маңызға ие деп ойлаймыз. Олар демократиялық қоғам үшін қолайлы да, қолайсыз да болуы мүмкін. Қазақстанның жағдайында елдің көпшілігін құрайтын қазақ

халқының рухани көңіл ауаны, әрине, шешуші рөл атқарады. «Кез келген қоғамдағы жүргізіліп отырған саясат, алған даму бағдары сол қоғамдағы парасат иелерінің талқысынан өтіп, күмән мен сенім таразысына салынуы қажет», – дейді Ә. Нысанбаев [3].

Барлық түріктердің бір кезде көшпенділер (номадтар) болғаны тюрколог зерттеушілер үшін де айқын дәлелденген факт. ХХ ғасырға дейін жартылай көшпенді шаруашылық қазақтарда, қырғыздарда, түрікмендерде сақталғаны белгілі. Башқұрларда ол жоғалудың алдында еді деуге болады. Бұл халықтар мал шаруашылығымен қатар егіншілікпен де айналысқан. Соның негізінде бұларда басқа халықтармен сауда байланыстары өрістеген қалада болды. Түріктерде ерте кезден-ақ жазуы, қалаларда ғылым мен философиялық ой дамыған. Сонда да болса, көшпенділік өркениет олардың, әсіресе қазақтардың жан әлемінде өзінің өшпес табын, өзгешелігін қалдырды. Бұл әсіресе салт-дәстүр, әлемді сезіну, түйсінуінде көрінеді.

Көшпенді шаруашылықты жартылай шөл даланың ауа райына, жағдайына бейімделушілік, шөлейт өңірлерді игерудің жолы дейтін көзқарастың басым екендігі белгілі. Бұл, әрине, белгілі дәрежеде дұрыс та. Зерттеушілерде халықтың шаруашылық жолын ғана емес, бүкіл әлеуметтік жүйесін, ойлау үрдісін, дүниетанымын, жалпы мәдениетін де оның табиғи ортасы, ландшафт және ауа райы анықтайды дейтін көзқарас кең таралған. Мұны ХХ ғасырдың бас кезінде О. Шпенглер, кейінірек А. Тойнби, Л.Н. Гумилев әр түрлі мазмұнда дамытты [4]. Осы факторларға айрықша өсіре мән берген Шпенглер болатын. Оның ойынша белгілі бір ландшафта белгілі бір этнос немесе халықтар соның өзіне тән өсімдіктер мен жануарлар сияқты бұлтартпайтын табиғи заңдылықпен қалыптасады және тап өзіне ғана тән ерекше мәдениет құрады. Сондықтан да, әрбір мәдениет басқа мәдениетке өзінің түпкі мағынасы, ішкі дүмпуі жағынан ешбір ұқсамайды. Өр мәдениеттің өзіндік тарихы, яғни пайда болуы, сәбилік, балалық және есею, қартаю және жоғалу кезеңдері бар. Балалық, әсіресе есеюі кезеңдері оның нағыз гүлдену шағы. Бір мәдениет және оның қатып сенетін деңгейі – өркениет басқа мәдениетті бастауы немесе жалғасы емес, олардың әрқайсысы басқалардан тіпті оқшау. Халықтар мен мәдениеттің түпкі шығу тегін сыртқы жағдайлармен түсіндіру мен көру адамдар тарихын, жалпы адамдардың өзі тек табиғаттың туындысы ғана деп санаудың негізсіз екендігі.

Қоныстану, түпкілікті тіршілік аса қиыншылықты Еуразия далаларын таңдап алу түрік тайпалары үшін басқа мүмкіншіліктің қалмағандығынан ғана болмаса керек. Ол себептің мәңгілік күшінде қала бере алмайтынын түріктің көптеген тайпаларының кейінірек отырықшылыққа ауысқандығы да көрсете алады. Яғни, отырықшы тіршілік жолына өту мүмкіндіктері көшпенділердің барлығына да бірнеше мыңжылдықтардың ішінде болып отырды. Сонда да болса, олардың біразы сол бұрынғы тіршілік жолында қала берді.

Олар оны, әрине, саналы, айқын түрде талдап барып шешім қабылдағандығынан емес, сондай өмірге өздерінің бейсаналық деңгейіндегі құштарлығынан деуге болар. Яғни, бостандық олардың сезімдік, түйсінулік деңгейіндегі түпкі құндылығы ретінде басым болған болу керек. Отырықшы халықтарда белгілі бір өңірге орныққандық қана емес, – өйткені ол көшпенділерде де бар, – жердің белгілі бір теліміне тәуелділік пайда болады, жерге жеке меншік пайда болып, ірі жер иеленушілер шығып, халықтың бір бөлігі жерсізденетіні белгілі. Отырықшы халықтардың мемлекеті тез арада-ақ деспотиялық, тирандық түс алады.

Көшпенділерде тек малға жеке меншік қана болған, ал жерге рулық, тайпалық меншік болды. Жерге жеке меншіктің белгілі нышандары қыстау, күзеулерде салынған үй, құрылыстар түрінде болатын. Құрылыс, тағы басқа объектілерге меншіктік қатынастар қалаларда, әрине, айқын түрде болғаны заңды еді. Тайпа, рулардың өрістік жерлері меншік ретінде заңмен бекітілмей, сөз жүзіндегі келісімдерге негізделгендіктен қиыншылық туған жағдайларда оларды да ұстана бермейтін. Жер жалпы құдайдікі, оған ешкімнің алаңсыз құқығы жоқ дейтін ұғым халық санасында басым еді. Тіпті малға меншіктің өзі де ешбір бұзуға болмайтын қатал тәртіп түрінде адамдар санасында бекімеген. «Қазақтың еншісі бөлінбеген» дейтін пікір осы кезге дейін толық өшіп кеткен жоқ. Оның қалдықтары қазірде де кейде көрініс береді.

Қоғамдық даму қоғамдық прогресс туралы белгілі қағидаларға сүйене отырып, көшпенділік қоғамды ең артта қалған, ең мешеу құрылым деп қарайды. Оның себебі, техниканың дамымағандығы, материалдық молшылықтың жоқтығы, тұрмыстың ауырлығы, мәдениеттің саналан салаларының дамымағандығы. Осы көзқарас, берілетін баға әлемдік ауқымдағы қоғамдық санада да бекіген. Бұл айтылған кемістіктер көшпенді қоғамдық тіршілікте, әрине, бар. Тарихтың кейінгі дәуірлерінде олардың зардабын көшпенділер тартты да. Ал, екінші бір жағынан қарағанда, өндіргіш күштердің қарқынды өсуін – дамудың, прогресстің бірден-бір өлшемі немесе негізгі белгісі деп есептеу, қазіргі заманда заңды түрде күмән да туғызатыны бар. Адамзат соңғы ғасырларда өмірдің салауаттылығын тек байлыққа бөгуде деп, соған ұмтылушылықтың зардабын да тартты. Көшпенділікке осылай баға беру – барлық нәрселерді көру, түйсіну, ұғыну мен бағалаудың еуропалық өлшемі деуге келеді.

Көшпенді қазақ қоғамы, әрине, техниканы, ғылым мен білімді, әртүрлі әлеуметтік институттарды дамыту, яғни күштілік пен әлеуметтілікті үдетуде тоқырап қалды. Соның нәтижесінде, ол жағынан ілгерілеп кеткен, қарулардың барлығымен жарақтанған халықтар мен мәдениеттерге тәуелділікке душар болды. Дербестіктен айырылып, даму мүмкіндіктерін жоғалтты. Себебі, өз жолын өзі таңдаудан қалды. Көшпенділер мешеулік қалыпқа түсті. Бірақ, Тойынби айтқандай олар өздерінің адамдық мәнін тәрік еткен жоқ. Олар еркін өмірінің ең алғашқы қарапайым қалпына тым берік бо-

лып қалды. Сол үшін де жер бетінен алаңсыз жоқ болып кетуге жақындады. Олар еркіндікті сақтау, дамыту, толықтыру үшін оны қаруландыру керек екендігін ескермеді. Бұл, әрине, үлкен кемшілік, бірақ адамдықтан айну емес. Зерденің қуатымен, оның жетістіктерімен қаруланған адам, әрине, күшті бола алады, бірақ барлық уақытта қайырымды бола бермейді. Қуаттылықтың адамдықтың өлшемі бола алмайтындығын талай ойшылдар көптен айтып келеді. Осы айтылған сарындағы ой кешулер Батыс, оның ішінде әсіресе Еуропа ойшылдарында II-дүниежүзілік соғыстан кейін, XX ғасырдың 2-жартысында басымдық алды. Оған түрткі болған сол әлемдік трагедияның ащы сабақтары.

Байырғы түріктердің, олардың ішінде көшпенділікті ұзағырақ сақтап қалған қазіргі ұрпақтарының қатарындағы қазақтарда – қаншалықты күрделі өзгерістерді бастан кешірсе де – ғаламтанымдық, дүниені бір өзіндік күйде сезінушілік белгілі дәрежеде сақталып қалды деуге негіз бар. Ол халықтың өзіндік өзгешелеу этикалық-психологиялық пішіні. Әрине, соңғы мыңжылдықта болған терең өзгерістер: империялық түрік мемлекеттерінің құрылуы, исламның түрік дүниесіне еніп, таралуы, Ресей империясының Қазақстанды отарлауы, Кеңестік тоталитарлық тәртіп осы психологиялық пішінді айтарлық өзгертті. Бірақ сонда да болса, халықтың о бастағы психологиялық келбетін олардың қазіргі ұрпақтарының жан дүниесінен алаңсыз өшіріп тастай алмады.

Әдебиеттер

1 Власть как ценность и власть ценностей: метаморфозы свободы. – Алматы, 2007. – С. 196–269.

2 *Абишев К.А.* Свобода как глубинная ценность человеческого бытия // Казахстанская философия в канун XXI века. – Алматы, 1999.

3 *Нысанбаев Ә.* Адам және ашық қоғам. Человек и открытое общество. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы» бас редакциясы, 1998. – 272 б.

4 *Шпенглер Освальд.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории // Соч.: в 2-х т. – М., 1993. – Т. 1.

Резюме

Жетпісбаева М.С. Духовные ценности как основа для единства нации

В статье присущая каждому духовная ценность рассматривается как объединяющий фактор этносов, народов, а экономика не является определяющей причиной и основой формирования народа и нации. Согласно данному воззрению в период долгого исторического времени пути и тенденции существования, язык и ментальность, формы и виды общественного строения народов перетерпели серьезные перемены, тогда как у народов, духовная особенность остается неизменной.

Summary

Zhetpisbaeva M. S. Spiritual Values as a Basis for Unity of the Nation

In article inherent in everyone spiritual value is considered as uniting factor of ethnoses, the people, and the economy isn't defining reason and a basis of formation of the people and the nation. According to this view in the period of long historical time of a way and an existence tendency, language and mentality, forms and types of a public structure of the people endured serious changes whereas at the people, spiritual feature remains invariable.

УДК 323.1 (574)

Рустем Кадыржанов – Институт философии,
политологии и религиоведения
Комитета науки Министерства образования
и науки Республики Казахстан (Алматы)

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА
И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ
СИМВОЛИЗМ КАЗАХСТАНА**

Аннотация. В современном Казахстане национальные процессы относятся к числу определяющих характер и содержание социально-политической сферы. Особенно большая роль в этих процессах принадлежит казахскому и русскому языкам, которые претендуют на роль главных символов этнокультурного символизма Казахстана. Конкуренция языков и этнокультурных символизмов определяется тем, что стоящие за ними национальные элиты стоят на позициях романтического национализма. В этом смысле социально-политические и культурные проблемы казахстанского общества аналогичны проблемам, с которыми сталкиваются новые независимые государства в различных частях и регионах мира.

Ключевые слова: этнокультурный символизм, национальная идентичность, романтический национализм, элиты, казахизация, нативизация, язык.

В данной статье ставится задача определить влияние языковых процессов на национальную идентичность Казахстана. В первую очередь нас интересуют социально-политические проблемы казахского языка, связанные с определением его места в системе казахского этнокультурного символизма и его претензий на статус общенационального символизма Казахстана.

Постсоветские государства, в большинстве своем являющиеся мультиэтническими, мультикультурными обществами, сталкиваются сегодня с проблемой формирования национальной идентичности, что предполагает совпадение в них политического и культурного сообществ, объединенных единой системой институтов, символов и ценностей. Поэтому с позиции методологического подхода этнокультурного символизма конструирование единой системы символов, служащей основой интеграции мультиэтнического общества, имеет решающее значение для формирования постсоветской национальной идентичности.

Если исходный пункт эволюции национальной идентичности и политической культуры постсоветского общества приходится на советский

период, это означает, что к этому же периоду относится начало определяющего их социокультурного, в частности, этнокультурного, символизма. Речь идет о системе символов, определяющих семантическое содержание основных идей, ценностей и смыслов национальной идентичности и политической культуры. Эволюцию постсоветской национальной идентичности можно проследить и понять через анализ эволюции этнокультурного символизма с советского времени, ее основной тенденции, внутренних противоречий, разделительных линий и связанных с ней социально-политических и культурных процессов.

Национальная идентичность имеет политическое и культурное измерения. Последнее представляет собой тот аспект национальной идентичности, который появляется в результате освоения членами нации символов и ценностей национальной культуры. С точки зрения семиотики, культура имеет символическую природу, так как культуру, в том числе этническую и национальную, можно представить как совокупность и систему символов. Отождествляя себя с нацией, человек отождествляет себя с ее культурой, а, следовательно, отождествляет себя с ее ценностями и символами. Если члены определенной этнической или национальной группы разделяют общее отношение к определенным символам, рассматривая их как свои, то они ощущают себя членами единого целого, т. е. имеют общую этническую или национальную идентичность. Это означает, что этническая или национальная идентичность имеет культурно-символическую природу. Разделяемый же членами этнической или национальной группы символизм получил в литературе название этнокультурного. Разработка элитными группами этнокультурного символизма и предложение его этносу или нации в качестве идентификационной категории имеет решающее значение для формирования этнической или национальной идентичности.

Национальная идентичность и этнокультурный символизм оказываются, таким образом, тесно связанными и взаимозависимыми между собой категориями. Этнокультурный символизм определяется национальной идентичностью и национальной культурой, содержащей в себе ценности и символы древнего происхождения. В то же время, содержание национальной идентичности во многом определяется содержанием этнокультурного символизма, т. е. тем, как национальные элиты конструируют символы и манипулируют ими для формирования идентичности своей нации. Вот почему для определения содержания и состояния национальной идентичности Казахстана необходимо определить содержание и состояние его этнокультурного символизма.

Социокультурные процессы в постсоветских обществах определяются процессом, который получил название «нативизация». Он направлен на то, чтобы превратить национальный язык титульной нации в язык общего употребления всех проживающих в постсоветском государстве народов, и

все символы титульной нации – в общие символы всего населения страны. В Казахстане нативизацию можно определить как казахизацию.

Теоретический анализ казахизации предполагает обращение к методу «центр-периферия». Это – не географическая, а социологическая концепция, раскрывающая социально-культурную структуру общества. Центр общества состоит из тех социальных групп, которые определяют основные символы общества. Под символами общества, нации, этноса, класса и любой другой социальной группы подразумеваются идеальные и материальные предметы, личности, исторические события, выражающие и представляющие социальную группу, т. е. определяющие ее идентичность. Центральные группы находятся в привилегированном положении, так как они задают основные смыслы, ценности и культурные ориентации общества, которым вынуждены подчиняться нецентральные и периферийные группы [1].

Казахизация, рассмотренная сквозь призму методологического подхода «центр-периферия», означает стремление казахского этнокультурного символизма (точнее, казахских элит, разрабатывающих и продвигающих этот символизм), занять центральное положение в этнокультурном символизме всего казахстанского общества. Это означает, что казахские символы, включая, в первую очередь, казахский язык – как главный символ этнокультурного символизма, должны стать центральными, т. е. обязательными для всего населения Казахстана. Вследствие этого, символы, в частности, языки, других этносов станут периферийными. Это относится, прежде всего, к русским символам, включая русский язык.

Чем определяется главное значение казахского языка в системе казахского этнокультурного символизма? Ответ на этот вопрос определяется центральным положением языка в системе этнокультурного символизма нации или этноса вообще. Представление о том, что язык является определяющей характеристикой национального или этнического сообщества, восходит к древности. Как отмечает Джошуа Фишман, представление об особом положении языка в составе святой троицы (святой народ, святая земля, святой язык) восходит к иудео-христианской традиции с библейских времен [2].

Объективным основанием для такого представления является то, что язык представляет собой основное средство вербальной коммуникации человеческого общества. В языке объективируется человеческая мысль и благодаря этому она становится достоянием не только индивида, в голове которого эта мысль зародилась и оформилась в словесной форме, но и других людей. Для этого, однако, необходимо, чтобы другие люди также понимали язык, на котором выражена мысль.

Язык, следовательно, выступает символическим кодом для тех, кто на нем говорит. Этот код, представляя собой систему звуковых и графических символов, позволяет различать своих (тех, кто говорит на этом языке) от чужих (тех, кто не говорит на этом языке). Язык, иначе говоря, представляет

собой символическую границу, отделяющую одно человеческое сообщество от другого. В этом состоит общий принцип существования нации: минимизировать внутренние различия (культурные, языковые, религиозные и прочие) и максимизировать внешние. Если говорить о языке, то действие этого принципа состоит в том, чтобы, как отмечает норвежский социолингвист Эйнар Хауген, в национальном сообществе существовал только один язык, один лингвистический код, на котором осуществляется вербальная коммуникация [3].

Вербальная коммуникация составляет символическую основу человеческого общения, благодаря чему становится возможным само существование во времени и пространстве социальных сообществ. Поэтому мы можем говорить о человеке как социальном существе во многом благодаря языку. Язык составляет основу человеческой культуры, которая в семиотическом плане также может быть рассмотрена как система символов.

Язык лежит в основе литературы, драмы, поэзии, музыки, театра, кино, телевидения и других видов национального искусства, поскольку продукты этих видов культуры выражаются в языке. Если мы проинтерпретируем произведения литературы и искусства как системы символов, то лежащий в основе этих символов язык может трактоваться не только как субстрат, но и как их субстанция. Ведь человеческая мысль, как мы подчеркнули выше, неотделима от языка.

Если язык лежит в основе литературы и искусства и является средством их развития, то, в свою очередь, и они являются важнейшими способами развития национального языка. Посредством литературы и искусства, а, следовательно, языка, национальное сообщество познает само себя. Но социальное самопознание невозможно без социальной самоидентификации, точно так же, как самоидентификация сообщества невозможна без его самопознания. Ведь познание самих себя, «нас», основывается на знании того, что есть «мы», и наоборот.

Литература и искусство являются сферами современного общества эпохи модерна и относятся к так называемой высокой культуре. Но в традиционных обществах фольклор и народная музыка так же неотделимы от языка и таким же образом представляют собой формы самосознания этих обществ посредством развитого в формах народной культуры символизма. Для казахского традиционного кочевого общества фольклор существует в виде эпических сказаний о батырах, жырах и других видах устного народного творчества. Кочевые казахи не имели своей письменности, поэтому высокое развитие у них получила устная традиция. Музыка казахов, как и у других традиционных народов, была тесно связана с устной традицией, с языковым символизмом.

Таким образом, язык через фольклор, устное народное творчество и музыку соединяет в единую историческую цепь, в единое символическое

целое следующие друг за другом поколения народа, этнокультурного сообщества, говорящего на этом языке. Следовательно, для этнокультурного сообщества язык и история как его важнейшие символы теснейшим образом взаимосвязаны и переплетены, выступая в качестве цементирующего его материала на протяжении многих веков.

Народный язык (вернакуляр), по утверждению американского общественного деятеля XVIII в. Макферсона, есть не только столбовая дорога к истории, сам по себе он и есть история, голос ушедших времен, которые кружатся перед взором человека со всеми их свершениями [4]. Французский философ Этьен Фурноль заявлял в начале 1930-х гг., что язык и история являются близнецами, поскольку вместе они образуют две важнейшие потребности общества. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в Европе нет ни одной нации, появлению которой не предшествовали бы исследования в области филологии и археологии на протяжении пятидесяти – восьмидесяти лет [5].

Важнейшим символом самосознания человеческих сообществ была и остается религия. Народы присоединялись к мировым религиям и, вместе с тем, присоединялись в той или иной мере к их сакральным текстам и сакральным языкам, которые были, как правило, мертвыми языками. Как отмечает Бенедикт Андерсон, чем мертвее религиозный язык, тем более он сакральный [6]. В результате в средние века в Европе сложилась иерархия языков: на вершине – латынь, как сакральный язык и язык просвещенной элиты, затем – народные языки, или вернакуляры (итальянский, французский, английский, немецкий и другие), а внизу – диалекты.

Революция Гутенберга – изобретение печатного станка – привела к зарождению и развитию в Европе печатного капитализма, когда печатание и продажа книг создали растущий их рынок. По мнению Андерсона, развитие печатного капитализма привело к постепенному вытеснению с вершины иерархии языков латыни и выходу на передовые позиции вернакуляров, поскольку этого требовали растущие книжные рынки [7]. Это привело к возвышению вернакулярных языков – английского, немецкого, французского и других, которые постепенно становились языками высокой культуры, языками элитарных кругов Европы. Развитие литературы стало культурной основой возвышения языков. Творчество Шекспира, Мильтона, Монтеня, Мольера, Расина, Сервантеса и других великих европейских писателей и поэтов способствовало превращению вернакуляров в литературные языки, языки высокой культуры, элитарные языки.

Печатный капитализм, как отмечает голландский социолингвист Ян Бломмарт, стал также инструментом распространения специфических языковых, лингвистических идеологий. Понятие языковой идеологии выросло из лингвистической антропологии Уорфа и Сепира, оно связано с социально и культурно укорененными металингвистическими

концептуализациями языка и формами его употребления. Носители и пользователи языка в той или иной мере используют концепции языка и языкового употребления: концепции «качества», ценности, статуса, норм, функций, владения и т. д. Эти концепции определяют коммуникативное поведение пользователей языка; они осознанно или неосознанно пользуются этими концепциями и, тем самым, воспроизводят их. Эти концепции являются идеологическими конструктами и в них выражены стоящие за ними представления о мощи и власти. Употребление языка в обществе на самом деле идеологически стратифицировано и регламентировано, а потому «лучший» язык отличается от «менее адекватного» языка в любом аспекте его употребления. Так, например, письменный язык оценивается выше, чем язык устный, стандартный национальный язык рассматривается выше, чем диалект, а специфические экспертные языки – выше обыденного языка [8].

Внедрение печатного капитализма предоставило инструмент для распространения языковых идеологий, которые наделяли высшим престижем автономный, структурированный, семантически прозрачный письменный язык, язык элиты, который находился под контролем высшего и среднего классов общества. Этот язык в условиях печатного капитализма насаждается всему обществу как единственный Язык и противопоставляется «жаргонам», «наречиям», «диалектам» и иным формам «неточного», «вульгарного», «путаного» устного языка менее просвещенных масс. Это был тот вид Языка, который должен был быть положен в основу грамматик и словарей, а затем представлен нормативно, как собрание четких правил, в нарождающиеся национальные системы образования [9].

Одним из основоположников языковой идеологии в Новое время можно считать английского философа Джона Локка. Он разработал в высшей степени элитистский взгляд на язык как на нечто, нуждающееся в «очищении» и деконтекстуализации – как части программы рационалистического и беспристрастного индивидуализма, лежащего в основе эпохи модерна. Язык, в этом смысле, должен быть отделен от устной народной «традиции», вернакулярных рассказов и анекдотов простых людей, воспринимаемых Локком как антирациональная, эмоциональная, хаотическая сфера. Язык в смысле Локка стал «стандартным» языком модерна. Но прежде, чем это случилось, в Европе зародилась другая, противоположная тенденция. Устная и народная традиция, отрицаемая Локком, была спасена немецким философом Иоганном Готфридом Гердером и его школой и возвышена до уровня «национального характера». Но «традиция» должна была быть рационализирована: традиция нуждалась в обновлении разновидностью прозрачного стандартного языка, отстаиваемого Локком.

В результате столкновения взглядов Локка и Гердера возникла своеобразная комбинация традиции, понимаемой как национальная идентичность, с одной стороны, и рационалистических представлений

стандартного разговора, которая стала основой для подъема национальных стандартных языков, как мы их знаем сегодня: лингвистических единиц, известных сегодня как «английский язык», «французский язык» и другие – с другой. Эти лингвистические единицы, с одной стороны, определяются как деконтекстуализированные, следовательно, универсальные правила и нормы, а, с другой – они ограничиваются национальными пространствами, в рамках которых становятся эмблемами, или символами, национальной идентичности [10].

Система взглядов, рассматривающая язык как центральный элемент национальной идентичности и национального бытия, получила название романтизма. Основателем романтизма считается Гердер, хотя он испытал на себе влияние более ранних философов, в частности, итальянского философа Джамбатиста Вико, написавшего «Новую науку». Однако именно Гердер развил систему взглядов и идей, объединяющую язык, нацию и территорию в единое целое. Поэтому Гердер рассматривается также и как один из основателей национализма вообще. Романтический национализм стал одним из самых широко распространенных в мире на протяжении последних более чем двухсот лет идеологических течений.

В работах Гердера выражаются взаимодополняющие друг друга взгляды, что родной язык выражает душу или дух народа, и что, поскольку язык представляет собой преимущественно коллективное достижение, язык является самым надежным для человека способом сохранения своего своеобразия, отличия от других, которое он наследовал от своих предков, а также для передачи его еще неродившимся поколениям. Языку поэтому принадлежит центральное место в эмоциональном и интеллектуальном поиске современного национализма, самобытности и своеобразия народов и наций. Каждая нация ищет свое место в ряду современных наций, пытается определить свою миссию в истории человечества. Это место и миссия нации составляют ее суть, ее душу и сердце. Душа нации не только отражается в родном языке и защищается им, но родной язык есть важнейшая часть души народа и, в конце концов, сама эта душа. Поэтому для Гердера многообразие языков и культур в мире сама по себе есть прекрасная вещь [11].

Романтический национализм, как было сказано, получил широкое распространение в мире, во всех его частях и регионах, поскольку везде в мире националисты ставят треугольник «язык-народ-земля» как фундамент определения нации в своих странах. Поэтому националисты так или иначе повторяют слова и мысли Гердера. Например, «без финского языка мы не финны»; «роль арабского языка в жизненной истории арабов состоит в том, чтобы фиксировать их творческую натуру, быть символом их единства и выражением их умственных и художественных способностей»; «наш каталонский язык, символ нашего народа, от которого он никогда не откажется, есть духовное основание нашего существования» [12].

Языковой национализм в Казахстане подчиняется общим мировым закономерностям романтического национализма, что связано с попытками государства и национальных элит определить национальную идентичность с помощью казахского языка и роли русского языка в этом процессе. В этом нам видятся в самом общем виде причины популярности в Казахстане романтического национализма, хотя сами элиты не осознают того, что их действия определяются логикой этого вида национализма.

Наиболее последовательными в определении национальной идентичности Казахстана посредством казахского языка являются казахские титульные элиты, или национал-патриоты. Достижение этой цели они видят в языковой казахизации казахстанского общества, что означает превращение казахского языка в единственное средство вербальной коммуникации не только между казахами, но и всеми национальностями Казахстана. В этом случае, как было сказано выше, казахский язык займет центральное, доминирующее положение в социальной жизни Казахстана, а другие языки, включая и русский, перейдут на периферийное положение. Как отмечает американский политолог и социолингвист Уильям Фиерман, казахские националисты рассматривают доминирование казахского языка как естественное следствие независимости Казахстана. Такой взгляд соответствует представлению, что только одна этническая группа, идентифицируемая только с одним языком, может предъявлять претензии на Казахстан как свою традиционную землю [13]. Но такой взгляд полностью соответствует логике романтического национализма, соединяющего язык, народ (этнос) и территорию в стремлении создать нацию и национальную идентичность.

Идентичность, которая может возникнуть на основе казахского романтического национализма, может быть определена как казахская идентичность. В самом общем виде она может быть определена как ответ «Мы казахи» на вопрос «Кто мы?» В определении казахской идентичности ключевую роль играет казахский язык, который должен обладать особым статусом по сравнению с другими языками республики. Взгляд, что казахский и только казахский язык должен иметь особый статус в Казахстане, неявно основан на романтическом представлении, что каждый язык имеет свою территорию распространения и культивирующее его государство [14]. Следовательно, казахский язык и казахская идентичность задают параметры национальной идентичности Казахстана – в том смысле, что национальная идентичность должна совпадать с казахской идентичностью.

В силу исторических, культурных и иных причин доминирование казахского языка в современном Казахстане остается недостижимой целью. Как и в других постсоветских обществах, нативизация сталкивается с сильными позициями русского языка и русско-советской культуры, обретенными ими еще в советский период и продолжающими доминировать

в силу инерционности культурных процессов в постсоветском обществе. К тому же государство проводит в полиэтническом обществе Казахстана политику гражданского национализма и мультикультурализма, оказывая поддержку русскому и другим языкам. Это вызывает критику власти со стороны казахских национал-патриотов, которые призывают ее применять жесткие меры в отношении тех, кто не уважает государственный статус казахского языка и нарушает закон о языках.

Таким образом, сегодня казахизация, основанная на романтическом национализме, сталкивается с серьезными препятствиями в достижении доминирования казахского языка как главного символа этнокультурного символизма Казахстана. Противоречие казахской и казахстанской идентичностей способствует неопределенности в формировании национальной идентичности Казахстана.

Литература

- 1 *Eisenstadt, S.N.* Revolutsia i preobrazovanie obshchestv. Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii. – М.: Aspect Press, 1999. – S. 138–143.
- 2 *Fishman, J.A.* Language and Nationalism. Two Integrative Essays. – Rowley, MA: Newbury House Publishers, 1972. – P. 44.
- 3 *Haugen, E.* Dialect, Language, Nation // *American Anthropologist*. Vol. 68, 1966. – P. 922–935. – P. 928.
- 4 *Fishman, J.A.* Language and Nationalism. Two Integrative Essays. – P. 45.
- 5 *Ibid.*
- 6 *Anderson, Benedict.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. – London and New York: Verso, 1991. – P. 14.
- 7 *Anderson, Benedict.* Imagined Communities. – P. 37–46.
- 8 *Blommaert, J.* Language Policy and National Identity. – In: Ricento, T. Introduction to Language Policy: Theory and Method. – Wiley-Blackwell, 2008. – P. 241–242.
- 9 *Blommaert, J.* Language Policy and National Identity. – P. 242.
- 10 *Ibid.*
- 11 *Fishman, J.A.* Language and Nationalism. Two Integrative Essays. – P. 46.
- 12 *Ibid.*
- 13 *Fierman, W.* Changing Urban Demography and the Prospects of Nationalism in Kazakhstan // *Canadian Review of Studies in Nationalism*. Vol. XXVII (2000). – P. 7–20. – P. 12.
- 14 *Ibid.*

Түйін

Қадыржанов Р.Қ. Қазақ тілінің әлеуметтік-саяси мәселелері және Қазақстанның этномәдени символизмі

Бұл мақалада Қазақстанның ұлттық бірегейлігіне тілдік үрдістердің әсері талданады. Ұлттық элита романтикалық национализмнің әсеріне берілетіндігі және мұның Қазақстанның ұлттық бірегейлігін анықтауда белгісіздік жағдайын туындататыны көрсетіледі.

Summary

Kadyrzhanov R.K. Social and Political Problems of the Kazakh Language and Ethno-Cultural Symbolism of Kazakhstan

In the article, the influence of lingual processes upon national identity of Kazakhstan is examined. It is stated that national elites are under the influence of Romantic nationalism and this creates an uncertainty in the definition of national identity of Kazakhstan.

**Нұркен Айтымбетов – Қазақстан Республикасы
Білім және ғылым Министрлігі
Ғылым комитеті Философия, саясаттану
және дінтану институты (Алматы)**

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЛТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ҚАЗАҚ ТАРИХЫНЫҢ МАҢЫЗЫ

Аннотация. Бұл мақалада қазіргі Қазақстанның ұлттық бірегейлігінің қалыптасуының бастау көзі болып табылатын әр кезеңдегі қазақ тарихындағы символдық және мифтік элементтерге талдау жасалынады. Ұлттық сананы қайта жаңғыртуда, тарихтағы маңызды оқиғалар, тарихи тұлғалар, символдар мен мифтердің маңызы зор. Сондықтан тарихтағы мифологиялық құбылыс қазіргі таңда ұлттың рухының қайта оянуына және отан сүйгіштік сезімнің күшеюіне ықпал етеді. Сонымен бірге мақалада қазақ тарихының жазылуы мен оның қазіргі кезде жастардың ұлттық санасына әсер ету деңгейі қарастырылады.

Түйін сөздер: Мифология, ұлттық бірегейлік, ұлттық сана, мемлекеттік құрылыс, ұлттық құрылыс, миф, қазақ тарихы, мәдениет, символдар, тұлғалар.

Ұлттық бірегейлік ұғымына қоғамдық-саяси сөздіктерде түрлі қарама-қайшы түсініктер мен анықтамалар беріліп жүр. Жалпы бірегейлікке берілген анықтамаларға сәйкес адам өмірде кім болып қалыптасқандығында емес, керісінше, оның туылғанға дейін кім болып саналғандығында екені белгілі. Осы жерден қандай да бір ұлттың бірегейлігін анықтау, сол ұлттың өзінің тарихи шыққан өзегіне тән болады деп ұғынуға жол ашылады. Осы орайда қазіргі кезде Қазақстанның ұлттық бірегейлігін айқындау мәселесі өте өзекті болып табылады. Ұлттық бірегейлікпен айналысып жүрген отандық ғалым Р.Қ. Қадыржанов «Қазақстанға өзінің ұлттық мемлекетін орнатып оны дамыту керек. Бұл үрдісте ұлттық бірегейлікті анықтау түбегейлі маңызды. Ұлттық мемлекет пен оның азаматтығының бар болуы өздігінен ұлттық бірегейлікті анықтап бермейді. Бұл жерде Қазақстан халқын анықтау мәселесі туралы сөз болып отыр, яғни, біз оларды «қазақтар» немесе «қазақстандықтар» ретінде анықтай аламыз ба, оның үстіне қазіргі таңда бұларды идентификациялауда айтарлықтай қарама-қайшылықтар байқалады» деп баға береді [1, 86 б.]. Сондықтан, ұлттық сана-сезімнің түп негізі болып табылатын қазақ тарихын оқу – Қазақстан мемлекетінің ұлттық құрылысы мен ұлттық бірегейлігін қалыптастыруда маңызы өте зор. Өйткені қоғам тарихтың күрт өзгеріске ұшырау кезеңдерін бастан

өткерген жағдайда, уақытша өзінің ұлттық идентификациясын санадан шығарып, белгілі бір уақытқа дейін мәңгірттік күйді бастан өткеруі мүмкін. Бірақ ұлттық сананың қайта жаңғыруы басталған кезеңде, жаңаша қоғам: «Біз кімбіз?», «Ұлтымыздың тарихтағы орны қандай?», «Кім кінәлі?», «Не істейміз?» деген негізгі сұрақтардың жауабын талап етуі заңдылық. Сондықтан халықтың табиғатын, ұлттық бірегейлігін танып білу үшін, оның ұлттық тарихына терең зер салатынымыз белгілі. Тарихтан ұлт өзінің ұлттық құндылықтарын, өзіне тән ерекшеліктері мен артықшылықтарын қайта танып-білуге кіріседі. Осы орайда бірегейліктің қалыптасу барысында «өткен мен бүгінді байланыстыратын символикалық элементтердің», ұлттың шығу тегі, тарихи тұлғаларды ұлықтау мен ұлы оқиғалардың қайта жаңғыру үрдісі жүреді. Зерттеуші У. Кимликидың көзқарасы бойынша «қазіргі мемлекеттердің барлығы тарих пен мәдениетке сүйенген «біз» туралы ұғымды қалыптастыру мен қоғамды біріктіруге бағытталған «бірегейлік саясатын» жүргізеді» [2, 93 б.]. Бұл саясаттың құралы тіл, ұлттық символдар, тарихи мифтер болып табылады. Осы орайда тарихты мифологиялау немесе тарихи мифтік шығармашылық ұлттық бірегейлікті қалыптастырудың бірден-бір құралы болып саналады. Тарихта ең алғашқы миф туралы түсінік грек мәдениеті негізінде пайда болды. Оның мәні «сөз», «тарих», «құдайлар мен батырлар туралы аңыз» деген мағынада ұғынылды. ХІХ ғасырда мифті зерттеу ғылыми сипат ала бастады және ол позитивизм, мифтанудың натурфилологиялық мектептері, эволюционизм, функционализм, структурализм мен әлеуметтік амалдар шеңберінде жүргізілді.

XX ғасырдың бас кезеңінде әлеуметтік-саяси мифология мәселесімен Ж. Сорель айналысты, ол «көпшілікті рухтандыру үшін мифтер ойдан шығарылуға тиісті» деп санады [3, 85–88 б.]. Осы кезеңнен бастап мифті жеке сала ретінде зерттеу мен ғылымда әлеуметтік-саяси мифтердің қолданысқа ену үрдісі күшейді. Яғни, бұл мәселеден мифологияның ауқымды мифтер жүйесі ретінде барлық мәдениеттің негізінде болатындығын аңғаруға болады. Мифология адамдар тобырының мінез-құлқы мен ұжымдық сананы басқаруға қабілетті екендігін көрсетті. Мифтер адамдардың тек ақылына ғана емес, сонымен бірге оның сезімі мен эмоциясына да әсер етеді. Жалпы «*ұлттық мифология*», «*ұлттық миф*» терминдері мағыналық тұрғыдан жағымсыз көзқарас тудырмайтындығын атап өткен жөн. Бәрінен бұрын, Э.Ренанның дәйегіне тоқталар болсақ, оның ойынша «тарихтың бұрмалануы ұлттың өмір сүруінің бір бөлігі» болып табылады.

Осы орайда Қазақстан тарихының мифологиялану үрдісіне келер болсақ, қазақ мемлекеті өзінің ежелден бері мекен еткен аумағында ұзақ және күрделі тарихи кезеңдер мен саяси үрдістер барысында қалыптасты. Қазақ тарихы ежелгі арийлерден бастау алып кейінгі Түркі қағанаты, Монғол империясының ыдырауынан кейін түркі тайпаларының өзара бірігуі нәтижесінде Қазақ мемлекетін құруы, Ресей империясына құрамында

бодандықта болуы, Кеңес үкіметі мен Тәуелсіздікке қол жеткізгенге дейінгі ұзақ мерзімді қамтиды.

Түркі заманында да тарихта мифтік элементтер жиі кездеседі. Соның ішінде «*Көк бөрі*» бейнесін түркі мемлекетінің шығу тегімен байланыстырса, «*Көк аспан*» түркілердің шамандық табыну құбылысы ретінде танылды. Ал екінші жағынан бұл символдық белгілер түркі қағанатының қаһармандығы мен жауынгершілік рухы, қасиетті туы ретінде саналады. Сонымен бірге осы кезеңнің аты аңызға айналған ұлы тарихи тұлғалары *Аснарух*, *Еділ*, *Шыңғысқан*, *Алпамыс* және тағы басқалар тек ұлттық сананы ғана қалыптастырып қойған жоқ, сондай-ақ, халықтың ерлігі пен батырлығы хақында өткен тарихы туралы бейнелерді көз алдына елестетуге мүмкіндік тудырды. Сол дәуірдің тарихи тұлғалары барлық түрік халықтарына ортақ символдық элементтер болғанымен, белгілі бір дәрежеде қазақ халқының ұлттық бірегейлігінің қалыптасуына өз ықпалын тигізеді. Яғни, тарихи оқиғалардың этногенетикалық мифологиялану үрдісі ұжымдық санаға тарихи элементтердің әсерімен ұлттың бір мемлекет төңірегінде ұйысуына алып келеді. Осы мақсатта кейбір авторлардың көмегімен «қазақ өркениеті», «түрік әлемі», «қазақ елі» түсініктері дүниеге келді [4, 6 б.].

Кейінгі кезең бұл Монғол империясының ыдырауы нәтижесінде пайда болған әр түрлі түркі тайпалар одағының басын қосқан Қазақ мемлекетінің тарих сахнасына шығуы. Осыған орай мемлекеттің және сонда өмір сүрген тайпалар мен рулардың басын біріктіріп бір атаумен аталған, сонымен бірге жалпы қазақ ұлтшылдарының символына айналған «*Қазақ*» этнонимінің қолданысқа енуі. Осыған байланысты әлем тарихында жиі кездесетін белгілі бір ұлттың немесе мемлекеттің шығуына байланысты мифтер – қазақ тарихында да «*Қазақ*» этнонимінің шығуына байланысты көптеп кездеседі. Соның бірі «*Қазақ*» сөзінің шығу төркінін «*Ақ қаз*» аңызымен өрбітуі. Қазақ хандығы орыс империясының бодандығына айналуына дейін ұзақ тарихи кезеңді бастан өткерді. Бұл кезеңнің тарихи тұлғалары: қазақ хандары, билер мен батырлар – қазіргі Қазақстанның ұлттық бірегейлігі мен ұлттық санасының қайта жаңаруында ерекше қызмет атқарады. Солардың ішінде қазіргі кезде ең танымал тарихи тұлғалар – *Әбілқайыр*, *Абылай хан*, *Кенесары* және т.б. қайраткерлер қазақ тарихында маңызды орын алды.

Сонымен, қазақ тарихының Ресей империясының отаршылдығында болған уақыты, қазақ халқы үшін «ұлттық осалдық» сезімін тудырады [5, 568 б.]. Бұл кезең орыстардың қазақтарды жаппай езгіге салып, қанау мен басып-жаншуға бағытталған саясаты күшейген тұсы болатын-ды. Дегенмен, ел ішінде үздіксіз отаршылдыққа қарсы күрестер болып тұрды. Елін отарлық езгіден тазартуға бағытталған көтерілістердің қолбасшылары *Кенесары*, *Сырым*, *Махамбеттер* қазіргі кезде қазақ халқы үшін тәуелсіздікке ұмтылған көп жылғы күрестің символы іспеттес. Яғни, бұл тарихи тұлғалар болашақ ұрпақты ерлік пен батырлыққа, отан сүйгіштікке тәрбиелеуге

септігін тигізеді. Ұлттық бірегейлікті қалыптастырудың бұл маңызды аспектісі тарихи оқулықтар, ономастикада, тарихи ескерткіштер мен мәдениеттен тыс қалған жоқ. Бұл жерде жаңа атаулар қолданысқа ене отырып, сонымен қатар символикалық элементтер мен жаңа түсініктер пайда бола бастады. Алайда қазақ тарихының Кеңес үкіметі тұсындағы беттері орыстың отарлау саясатының әрі қарай жалғастырумен толықтырыла түсті. Қазақтың тарихы мен қатар ұлттық интелегенциясын халықтың санасынан өшіру үрдісі қарқын алды. Сол кезеңде халыққа қазақ тарихы тек Кеңес үкіметі құрылған тұстан бастау алады деп оқытыла бастады. Бұл идеологияның түп негізі қазақтардың арғы тарихындағы жауынгерлік рухын өшіріп, сол арқылы ұлтсыздануға жол ашу еді. Бұл ұлттық геноцид түгелдей бір ұлтты жойып жіберуге аз қалды. Ол үшін сол кезде барлық амалдарды қолдануға тырысты. «Қазақ халқының тарихы ежелгі кезеңнен қазіргі кезге дейін әлемдік тарихтың бір бөлігі болып табылады, сондықтан оны зерттеу жастардың тарихи санасын қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Дегенмен, отаршылдық кезеңде халқымыздың тек еркіндігі, табиғи байлығы мен мәдени ескерткіштері ғана күйреген жоқ, сонымен бірге тарихи санада жоғалды [6, 155 б.]. Ал, Кеңес Одағы құлағаннан кейін Қазақстан мемлекетінің алдында өзінің саяси-мәдени бағдарлары мен ұлттық бірегейліктерін іздеу және қайта қалпына келтіру мақсаты тұрды.

Егемен Қазақстанның ұлттық тарихын қайта жаңғырту тоталитарлық режим жылдары күшпен жыртып алынып тасталған беттерін қайта қайта қалпына келтіру қажеттілігі туындады. Осы мақсатта 1993 жылы 14 сәуірде «Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау туралы» заң қабылданды, ал 1997 жылы ҚР Президентінің Жарлығымен Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарының жылы болып жарияланды. Содан кейін 1998 Қазақстан Республикасының Президентінің Жарлығымен Ұлттық тарих жылы болып аталынды. Бұл шараларды ұлттық тарихты қайтадан объективті жаңғыртудың айқын көрінісі деп санауға болады.

Қазіргі жағдайда Қазақстанның ұлттық бірегейлігін, азаматтықты және патриотизмді қалыптастырудың жылдан-жылға маңызы артып келеді. Әрқашан, қоғам дамуының күрт өзгерісі – кенет, құндылықтар мен парадигмалардың, идеалдардың ауысуына алып келетіні белігі, осы кезеңде қалыптасқан және топтасқан қоғамдық ортада қарсылықтардың туындамай қоймайтыны заңдылық. Алайда, осындай қысылтаяң уақытта араға тарих келіп араласытындығы анық, бірақ, ол үшін оның өзі объективті және нақты болуға тиісті. Қазақ халқының тарихы негізінен орыс империясының құрамына қосылғанға дейінгі кезеңдегі деректердің қаншалықты бар болуына орай шынайы баяндалуға тырысқан. Ал, орыс бодандығына қосылғаннан кейін қазақ тарихы объективтіліктен алыстап, көбіне орыс мүддесіне қарама-қайшы келмеуге немесе бейтараптылық бағыттағы саясатпен жазылған. Бұл үрдісті кейбір Қазақстан тарихы кітаптары мен

оқулықтарынан айқын байқауға болады. Алайда, бұл мәселеге қарамастан қазақ жастарына арғы ата-бабасының батыр болғандығын, әлемде жер көлемі бойынша сегізінші орын алатын территорияны найзаның ұшымен, білектің күшімен алғандығын құрғақ насихаттау басым көрініс алған. Бірақ, тарих беттерінде қазақтың жауынгершілігі шынайы ашып көрсетілмеген, әсіресе, мектеп бағдарламасындағы тарихи оқулықтарда оқушыларды рухтандыратын қазақ халқының ерлігі туралы оқиғалар баяндалмайды, бұған қазақ хандығы құрылғанға дейінгі кезеңді қоспағанда одан бергі уақытта тек жеңілістер мен кейін шегінулерге көз жеткізуге болады. Бұл үрдіс қазіргі ұрпақтың өзінің төл тарихи тағылымына үстірт қараушылыққа, тарихынан тамыр тарта алмаушылығына, яғни сабақтастықтың біртіндеп үзілуіне алып келеді.

Әдебиеттер

- 1 *Кадыржанов Р.К.* Конструктивизм, примордиализм и определение национальной идентичности Казахстана // Аль-Фараби. – 2012. – № 4.
- 2 *Малинова О.Ю.* Символическая политика и конструирование макро-политической идентичности в постсоветской России // Полис. – 2010. – № 2.
- 3 *Кроливецкая Н.Е.* Политический миф как средство манипуляции массовым сознанием // Актуальные проблемы обществознания. Вып. 9 – 2009. – С. 210.
- 4 *Барманкулов М. К.* 1996. Тюркская вселенная. – Алматы.
- 5 *Усманова А. Р.* 2001. Постструктурализм. Постмодернизм. Энциклопедия / Сост. и науч. ред. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис.
- 6 *Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В.* Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. – Алматы: Дайк-Пресс. – 2007.

Резюме

Айтымбетов Н.И. Роль казахской истории в формировании национальной идентичности Казахстана

В статье осуществлен анализ мифических элементов и символов казахской истории разных периодов, которые выступили источниками формирования национальной идентичности современного Казахстана. Вновь важную роль в обновлении национального сознания играют известные события, символы и мифические элементы истории. Поэтому в нынешнее время мифологические явления в истории влияют на усиление возрождения патриотизма и национального духа. Вместе с тем, в статье рассматривается описание казахской истории и её воздействие на национальное самосознание современной молодежи.

Summary

Aitymbetov N. I. Role of the Kazakh History in Formation of National Identity of Kazakhstan

In article implemented the analysis of mythical elements and symbols of the Kazakh history of the different periods which acted as sources of formation of national identity of modern Kazakhstan. Again important role in updating of national consciousness is played by known events, symbols and mythical elements of history. Therefore in present time the mythological phenomena in the history influence strengthening of revival of patriotism and national spirit. At the same time, in article the description of the Kazakh history and its impact on national consciousness of modern youth is considered.

**Шырынкүл Тухмарова – Қорқыт Ата атындағы
Қызылорда мемлекеттік университеті
(Қызылорда)**

ҚАЗАҚТЫҢ XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ САЯСИ ЭЛИТАСЫНЫҢ ДҮНИЕТАНЫМЫ

Аннотация. Ғылыми мақалада XX ғасырдың басындағы қазақтың ұлттық саяси элитасының көрнекті өкілдерінің дүниетанымы талдаудан өткізіледі. Өткен ғасырдың басында қазақ зиялылары өздерінің қоғам мен адам туралы дүниеге көзқарастарын ұлт мәселесінің еуразиялық кеңістік пен қазақ қоғамында шешімін табуы аясында тұжырымдаған. Осыған орай осы ғылыми жұмыста қазіргі заманның саяси және мәдени бағдарларына сәйкес келетін тәуелсіздік, еркіндік, тіл мен ойлау сияқты әлеуметтік-мәдени болмыстың іргелі ұғымдары сарапталады. Сонымен қатар XX ғасырдың басындағы қазақ зиялыларының құндылықтық әлемінің басымдылықтары анықталып, оның өмірмәндік мәселелері сараптаудан өткізіледі.

Түйін сөздер: адам, қоғам, даму, дәуір, дүниетаным, мәдениет, еркіндік, тәуелсіздік, ойлау, тіл, өркениет, зиялылық.

Еліміз экономика мен әлеуметтік салалардағы бәсекелестікке қабілеттілікті көтеру арқылы қарқынды дамып, тәуелсіз мемлекетімізді бәсекеге қабілетті дамыған 30 елдің қатарына қосу идеясы өзекті болып отыр. Бұл мемлекетіміздің өзінің алдына қойған негізгі саяси бағдары. Әруақытта қоғамдағы ұлттық идеяның негізгі тұғыры, мазмұны саяси элитаның көмегімен қалыптасқанмен оны бұқара халықтың етене қолдауы маңызды қажеттілік болып табылады. Сондықтан қоғамдағы саяси элита өзектілендіретін ұлттық идеяның, ұлттық идеологияның астары тарихи өткен кезеңдерден бастау алуы да мүмкін. Міне сондықтан XX ғасырдың басында қазақ зиялыларының атқарған орасан қызметін, сол кезде негізінен басымдық танытқан саяси процестерді саясаттанулық, тарихи нақтылық тұрғысынан игеру мәселесі қазіргі кезең үшін маңызды және ол жан-жақты зерделенгені абзал. Заманында «Қазақ» газеті мен «Айқап» журналдарында көтерілген ауқымды және қазақ өміріне тікелей қатысты саяси-экономикалық, дүниетанымдық, философиялық және әлеуметтік мәселелерді қарастырып, олардың бүгінгі күнгі өзекті мәселелермен үндестігін анықтау қажет.

Ұлтжанды азаматтар Міржақып Дулатовтың алғашқы өлеңдер жинағында 1909 жылы Қазан қаласында жарияланған «Оян, қазақ!» де-

ген шығармасына үлкен мән береді. Осы шағын жинақта әлеуметтік әділеттілік, бостандық, азаттық тақырыптары сөз болады. Ол «...жатуың енді, қазақ, жарамас-ты» дейді. Сөйтіп, халық рухын осындай өтпелі кезеңде ояту қажеттігін түсінеді және түлету, жандандыру арқылы ғана бүкіл қазақ халқын патшалық Ресей тарапынан жүргізіліп жатқан отарлық қанауға қарсы күреске шақыра алатындығын зерделейді. Ол сонымен қатар қазақ қоғамын ұлттық бірлікке, біртұтастыққа, өнер мен білімге шақырады. Қазақ зиялылары ғасырлар бойы қоғамдық санада қордаланып қалған саяси бойкүйездік пен селқостықтың түптамасын айқындауға ұмтылады. Сөйтіп, ХХ ғасырдың басында қазақтың саяси санасы өткен тарихи кезеңдермен салыстырғанда біршама өзгеше құндылықтық басымдылықтарын, идеологиялық нысандарды күн тәртібіне қоя бастайды.

Басқа халықтар сияқты қазақ халқының рухани түлеуге ұмтылысы, көптеген дүниетанымдық мәселелерді терең зерделеуге талпынуы алдымен ХІХ ғасырдың соңы мен ХХ ғасырдың басына келуі де кездейсоқ емес еді. Өйткені, аталған тарихи кезеңде қазақтың ұлттық интеллигенциясы пәрменді түрде қалыптаса бастады. Бір жағынан елдің әлеуметтік кеңістігінде зайырлы қоғамның принциптері қалыптаса бастаса, екінші жағынан ислам дінінің құндылықтары біршама маңыздылыққа ие бола бастады. Бұрынғы тарихи кезеңдермен салыстырғанда қазақтардың ішінде қажылыққа баратын қазақтардың саны көбейе түсті. Сонымен, «Оян, қазақ» деп салмақты үн қатқан Міржақып Дулатов сияқты қайраткерлердің идеялары тарих қатпарларында жатқан гуманистік идеялардың жандануына түрткі болды. Міне, сөйтіп, бірнеше жақтан түйіскен, тоғысқан белсенділік пен ниет ұлттық болмыстың біршама жетілуіне әкеліп соқты, заманға мықты тарихи тұлғалар қажет еді, өз кезегінде дәуір көптеген тарихи тұлғаларды туындатты.

Халықтың ұлттық рухын оятудың басты құралы – ел арасына ресми түрде кең тарай алатын, бірақ қазақтың ұлттық идеясын насихаттау басты мұраты болып табылатын жаңа газет пен бұқаралық ақпарат құралдарын ұйымдастыру еді. Сондықтан 1913 жылы дүниеге келген «Қазақ» (1913–1918 жылдар аралығында) газеті қазақ ұлтының саяси санасын ояту миссиясын өз заманында шебер орындады. Көрнекті тарихи тұлға, қоғам қайраткері Әлихан Бөкейханов бастаған сол кездегі қазақ зиялыларының бәрін бір мақсатқа жұмылдырып, солардың үнін қалың жұртшылыққа жеткізіп тұрған «Қазақ» газетінің бес жыл бойы 265 нөмірі жарық көріпті. Қазіргі өлшеммен қарасақ, тым аз іспетті. Бірақ, сол өтпелі және аумалы-төкпелі замандағы қалыптасқан әлеуметтік-саяси ахуал тұрғысынан қарастыратын болсақ, онда Ресей империясының отарлау саясаты күшейіп тұрған шақтағы езгідегі елде, отаршыл сясаттың көз алдында, ұлттық тәуелсіздік идеясын насихаттайтын газетті бес жыл бойы шығарып тұрудың өзі үлкен ерлік болатын.

Ұлттың өзіндік санасының дауылпазы болған «Қазақ» газеті осынау аз ғұмырының ішінде барша қазақ зиялыларын ортақ мақсат жолында іштей топтастыра алды, тынымсыз соғылған қоңырау сынды халықтың қалғи бастаған рухын оятып, мындаған зерделі жасты ұлттық тәуелсіздік туының астына жинай білді. Қазақ тарихындағы ең алғашқы ірі саяси-қоғамдық ұйым: ұлттық-демократиялық «Алаш» партиясының ұйымдасуына ұйтқы болған да осы газет болатын. Сондықтан кез келген әлеуметтік үрдістердің бастауындағы құбылыстар қоғамдық сананың даму эволюциясына өзінің маңызды әсерін тигізіп отыратынын атап өтуге болады.

Қазақ елін аласапыраннан аман-есен алып шығып, өз алдына дербес автономиялық мемлекет мәртебесіне жеткізуді мұрат тұтқан Алашорда үкіметінің үні болған да осы газет десек қателеспейміз. Дегенмен, сөз жүзінде езілген ұлттар құқығын мойындауды жариялағанмен, іс жүзінде мүлде басқа тоталитарлық принципті басшылыққа алған Кеңес өкіметі ұлт саясатының үйлесімді жүргізілуіне асықпады. Ал, «Қазақ» газеті мәдени және саяси мұра құбылыс ретінде өзіне жүктелген абыройлы міндетті орындап, мақсатына жетіп үлгерген болатын. Жалпы газеттің тәуелсіз ел болуға шақырған ұлттық үні ұрпақтан ұрпаққа жаңғырып жететін, үзілмейтін ұлы сарынға ұласқан. «Қазақ» газетінің ел дертінің себебін ұғып, емін біліп, енді қазақты оятып, күшін бір жерге жинап, патша саясатына қарсылық ойлап, құрғақ уайымнан да, бос сөзден де іске қарай аяқ басамыз деп талап қыла бастаған уақытына келгенін және бұл тұтынған жолында «Қазақ» газеті өз міндетін дөп атқарғанын Мұхтар Әуезов 1923 жылы «Шолпан» журналында атап өтеді. Бұл бағалау маңызды.

Жалпы қазақ қоғамындағы XX ғасырдың басында ел қамы үшін күрескен қазақ зиялыларының бірі Халел Досмұхамедов 1931 жылы ОГПУ (Біріккен мемлекеттік саяси басқарма) тергеушілеріне берген жауабында «Қазақ» газеті туралы былай дейді: «1913 жылы А. Байтұрсынов пен М. Дулатов ұлттық-демократиялық бағыттағы «Қазақ» газетін шығара бастады. Олар өздерінің төңірегіне мұғалімдердің айтарлықтай бөлігін, Орынбор мен Уфа қалаларының медреселерінде оқитын шәкірттерді топтастыра білді. Орта және жоғары білімді қазақ зиялыларының басым көпшілігі «Қазаққа» ерді. Бөкейханов «Қазақтың» басты жетекшісі болды, оның саяси және идеологиялық платформасын анықтауға ат салысты... «Қазақ» газеті бірінші орыс революциясы оятқан қазақ халқының белгілі қауымын ұйымдастыратын және оған басшылық жасайтын орталыққа айналды. Газет қазақтың саяси өмірі жөнінен маңызды мақалалар беріп тұрды, көптеген көкейтесті мәселелер бойынша пікірталастар ұйымдастырды және сол кездегі қоғамдық-саяси ойды бір арнаға бағыттаушы болды». Мұндай газет жұрттың бәрін бірдей бір қалыпты ойлауға көшіруді мақсат тұтқан Кеңес өкіметіне ұнамауы түсінікті еді. Жаңа қоғамның қырағы сақшылары ұлттық тәуелсіздікке үндеген газеттің барлық нөмірін жетпіс жыл бойы ешкімнің назары түспейтін

қапаста ұстап-ақ келді. Бірақ, «Қазақ» газеті қаққан тәуелсіздік қоңырауының сарыны ұрпақтан ұрпаққа жалғасты. Сондықтан қазіргі тарихи кезеңде, біз үшін жасанды, виртуальды әлемде жоғалып кетпеу, жаһандану заманында өз төлтумалығымызды, қайталанбас ұлттық болмысымызды, ұлттық ойлауымыз бен кейпімізді сақтап қалуымыз маңызды болып отыр.

Әлемнің заманауи мәдениетімен бәсекеге түсе алатындай ХХІ ғасырдағы рухы биік жаңарған мәдениетімізді дамытқан абзал. Рухы биік халық пен мемлекеттің болашағы да жарқын. Оны ХХ ғасырдың басындағы қазақ зиялылары да терең түсінген іспетті. Белгілі бір процестердің халық санасын барынша нигилистендіріп, өзіне де, өзге де жатсындырып кетуі мүмкін екендігін есте ұмытуға болмайды. Оған қазіргі жаһандану заманының өзінде ешқандай күмән болмасы анық. Постмодернизм ұстанымдағы зерттеушілер осы үрдістің болашағы көмескі екенін айтып, оның адам қоғамының барлық мәнін жоя бастайтындығына мегзейді. Жасампаздық идеясын іздеу ғана қоғамды алға қарай жылжыта алады және адам мен қоғамның өмірінен болмыстық мән мен мағына табуға негіздер бере алады.

Үш жүз жыл бойы бодандықтың бұғауында тұншыққан қазақ халқының қайтадан ұлттық идеяны ту етіп дербес мемлекетін орнатып, айналасы он алты жылдың ішінде төрткүл дүниеге танылуына жеткізген қандай ұлы күш еді деп таң қалатындар болса, сол ұлы күш осы ғасырлар бойы халқымыз көкірегінен өшпеген ұлттық намыс пен ұлттық, азаттық рухы. Бірақ тарихтағы әрбір құбылыстың терең себептері мен мәнісі бар, тіпті оның болашақ ұрпақ үшін белгілі бір деңгейде қажеттілігі де болуы керек. Егер тарихты тек кездейсоқ ауытқулардың тізбегі ғана деп түсінсек, онда ешқандай заңдылықтың жоқ болғаны, тарихилық пен логикалықтың байланысы орнықпағаны. Сондықтан қазақ халқының осындай кейіпте тарихи жолының қалыптасуы да белгілі бір рухани-танымдық және әлеуметтік-саяси үрдістердің өзіндік байланысымен астасып жатады.

Саяси тәуелділік кезеңдерден өткен халқымыздың бірнеше буын ұрпағының бойындағы тәуелсіз елдік, отаншылдық, ұлтжандылық рухын езіп-жаншып, дүниетанымымыз бен ділімізді әртүрлі қитұрқы идеологиялық тараптарға түсірді. Бірақ, халық көкірегіндегі тәуелсіз елдігін қайта орнатсақ деген сенім мен үміт ұшқыны қоздап жанып, ауық-ауық лап етіп белгі беріп қалатын. Әсіресе, ХХ ғасырдың басында қаулап өсіп жетілген демократиялық ұлттық интеллигенция шоғыры, ұлттық кәсіби саяси және интеллектуалдық элита өз халқының мүддесі мен болашақ дербес даму бағдарын айқындауға бел шеше кірісті. Олардың қатарында Ә. Бөкейханов, М. Шоқай, М. Дулатов, М. Жұмабаев, А. Байтұрсынов, Ш. Құдайбердиев, Ғ. Қараш және т. б. қоғам қайраткерлері мен ойшылдары болды.

Жан-жақты білімдарлық пен парасаттылықты, саяси күрестің тәсілдері мен қалыптасқан жағдайды шынайы бағалай білуді жетік меңгерген демократияшыл қазақ зиялыларының бұл тобы бұрынғы ұлт-азаттық

көтерілістердің жалаң қылышпен зеңбіректің аузына қарсы шабатын ақкөз басшыларынан мүлде өзгеше еді. Олар туған халқының көзін ашып, көмескі тартқан рухын оятып, біліммен қаруландырып, бірте-бірте тәуелсіз ел болуға жеткізудің қиын да болса, ең сенімді жолын саналылықпен таңдап алды. Бірақ, осындай кәсіби зиялылар қаққан тәуелсіздік қоңырауының сарыны ұрпақтан ұрпаққа жалғасып, бостандық пен тәуелсіздікті, азаттық пен дербес дамуды аңсаған біз атаған азаматтар рухын шыңдаумен болды. Бізді тәуелсіз демократиялық ел болуға жеткізіп отырған да сол биік өршіл ұлттық рух деген ойдамыз.

Дегенмен, қоғамдық қатынастар адамның рухани болмысының, одан кейін оның саяси әлемінің негізін құрайды. Сондықтан адам болмысының түпқазығы оның санасының болмысы, оның санасының дамуы. Шыныменде, тілде де, философиялық мәдениетте де тұлғалық ерекшелік, даралылық сипаттар барынша тереңінен бейнеленуі қажет. Білім мен ғылымдағы шығармашылық шынайы сөзге деген құрметті талап етеді. Қазақтың саяси санасында сөздің қадірі мен мәртебесі барынша орнықты орын алған. Оны XX ғасырдың басында саяси белсенділіктің күрт күшею кезеңінен де байқаймыз. Сондықтан адамзат тарихына зер салып қарасақ, онда негізінен озық ойлы тарихи тұлғалар мен ғұламалардың мағыналы Сөздің құдіретіне бас игенін байқаймыз. Мәселен, қазақтың XIX ғасыр мен XX ғасырдың басында өмір сүрген бірегей ойшылдар қазақтың ұлттық дәстүрін жоққа шығармаған, керісінше, оларды прогреске тиімді қолдануға тырысқан. Бір жағынан, бұл тіл философиясының саяси қатынастарға әсерінің мол екенін білдіретін үрдіс болса, екінші жағынан, тіл арқылы терең ділдік құрылымдарының әртүрлі көріністері байқалады. Сөздің рухани құдіреті мен әлеуеті саяси кеңістікте әлеуметтік және саяси субъектіні пәрменді қадамдар жасатады. Дүниені өзгертетініне бұқара халық сенгенде ғана ол өтімді болып келері халқымыздың ділінде ежелден белгілі.

Шынайылықтан, әлемдегі шындықты іздеуден туындаған сөздер ансамблінің қордаланатын шағы келетініне қазақ зиялылары сенген. Тілдің қыр-сырын түсінуге деген талпыныстар кейінгі дәуірлерде де жалғасын табады. Әсіресе, қазақ халқының тілдік ерекшелігін нығайтуға тер теккен қоғам қайраткері Ахмет Байтұрсынов болатын. Ол төмендегі ойларын тұжырымдаған: «Дүниеде ешбір тіл өз-өзінен шықпайды. Дүниеде ешбір тілді бір шешен кісі ойлап шығарған жоқ та, шығара да алмайды. Тіл деген нәрсе қалың елдің күндегі тұрмыс қазанында қайнап, пісіп дүниеге келеді. Сонан соң ғана шешендер, “тіл көсемдері” бұл тілді безеп, жолға. Жөнге салып өсіреді ... Сондықтан әдебиет тіліне негіз етіп, ел аузындағы тіл алынбаса, ол тіл адасып кетпек. Оған жұмбақ, мақал-мәтелдер, ертегі, аңыздар жатады» [1, 23 б.]. Жалпы кез келген халық әлеуметтік кеңістіктегі даму барысында тек қана өзінің тілін немесе ділін ғана емес, ол жалпы рухани және саяси болмысын да қалыптастырады.

Саяси тәуелсіздікке деген халықтың ұмтылысы рухани еркіндікті орнатудан, сауаттанудан, күшті саяси күштерді ұйымдастырудан басталатындығын зиялылар түсіне бастайды. Ал, енді қазақ халқының тарихи процестегі рухани дамуға қарай белсенді бет бұруы еліміздің тәуелсіздікке қол жеткізуімен тікелей байланысты болды. XX ғасырдың соңы мен XXI ғасырдың басында қайтадан дінге деген қатынас ерекшелене түсті. Мұсылмандық парыздың бірі саналатын қажылықты көптеген отандастарымыз орындап тастайды, оған ұмтылушылар көбейеді. Әрине, бұл дерек арқылы кезінде бабаларымыз мұра етіп қалдырған адамдық рухани даму бағдарлары жаппай қандастарымыздың өмір салтына айналды деу де қиын. Қазақ зиялыларының саясат пен мәдениет саласындағы басшылыққа алған гуманистік идеялардың астарында олардың негізгі ұлттық идея ретіндегі рухани жетілу бағдары көрініс береді. Міне осы ой кейінгі ғасырларда біршама деңгейде көпетеген ойшылдар ілімінде қолдау тапты.

Күрделі тарих кезең болып саналатын XX ғасырда қазақ ағартушыларының гуманистік-этикалық көзқарастарын жаңа әлеуметтік жағдайда жалғастырушы, оны біршама биік деңгейге көтеруші ойшылдардың қатарына Шәкәрім Құдайбердіұлы жатады. Ол өзінің мақалаларында: «Билік туралы қазақтың ескі жолы жоқ емес, қазылған қара жолдай жолы бар.... Өзге жұрт қазақ жайын қанша білемін десе де, анық жете білмейді» дейді [2, 64 б]. Әрине, қазақ қоғамында діни нормалар биліктің негізгі тетігі бола алмауына бодандық жағдай да әсер еткені белгілі. Сондықтан, Шәкәрімнің билікті діни этикаға барынша жақындатуының астарында халық пен әрбір пенде үшін рухани дамудың маңыздылығын ескерту жатыр.

Кез келген қоғамдық сананың жоғары руханилыққа, білімділікке қарай ұмтылуы, әрбір азаматтың сауатты да ақылды болуы әлеуметтік дүниедегі жетілуді, үйлесімділікті өркендете түсетініне XX ғасырдың басында өмір сүрген қазақ зиялылары да үлкен мән беріп отырған. Бұл да саясат философиясының өзіндік қыры. Мәселен, халқының рухани жетілуінің қамын ойлаған Ахмет Байтұрсынов төмендегідей тұжырымдарын көпшілікке ұсынады: «Осындай жұртқа пайдалы, үлгі аларлық жақсы істі жұрттың құлағына салып, біздің айтайын деп отырғанымыз мынау: білім жарысын істеу әр жұрттың қолынан келетін іс. Істейін десе, қазақтың да қолынан келеді. Европадай зор істеуге болмаса да, бойымызға шағындап, “сабасына қарай піспегі, мұртына қарай іскегі” дегендей етіп істеуге болады. Осыны есімізге алып, Европа үлгісін қазақтың мүшесіне лайықтайық» [3 б.].

Өз халқының қамын шынайы түрде ойлаған және елінің әрбір азаматының болашағы үшін күрескен XX ғасырдың басындағы қазақ зиялыларының қатарында Жүсіпбек Аймауытов та бар. Оның өз заманында айтқан мынандай сөздерін келтіреміз: «Біздің халықтың ішінде жік те жоқ, құл да жоқ. Біртегіс өнер білім алуға құқы бар, ерікті теңдес азаматтары ғана бар екенін білеміз. Біздің мақсатымыз: өнер – білімнің жарық

сәулесіне ерікті азаматтарға жол ашу, тұйықта жатқан сансыз таланттардың (озаттықтардың) өрбуіне себепші болу. Сөйтіп, өнер, білім жемісін халыққа тегіс жеткізу әр адамның ақыл күші дамуына кең майдан ашамыз, көпке бірдей білім негізін құрамыз» [4, 281 бб.].

Шыныменде өткен ғасыр тарихи дүрбелеңге толы болды. Әсіресе XX ғасыр қазіргі тарихи кезең үшін, тәуелсіз Қазақстанның интеллектуалды кеңістігі үшін объективті сараптауды қажет ететін, саясаттанулық және философиялық зерделеуді сұрайтын мұрағаттар жүйесін қалдырғаны белгілі. Солардың біршамасы жарыққа әртүрлі баспалардан шығарылуда, кейбірі шетелдерден Отанымызға жеткізілуде. Мемлекетіміз осы мәселеге соңғы уақытта аса мән беруде. Мәселен, М. Шоқайдың эмигранттық кезеңіндегі туындылары елімізге Еуропадан жеткізіліп жатқандығы қуантады. XX ғасырдың басындағы ұлт зиялыларының басынан өткен үлкен сынақ бекер болған жоқ. Шет жердегі қиын өмірінің қалтарыстарына мойымай М. Шоқай қазақтың мүддесін шынайы түрде қорғаудың сан түрлі қисындары, өзіндік жолдары бар екенін танытып береді. Бұл қазақтың ұлттық тарихы үшін жана саяси және мәдени құбылыс болатын.

Шоқай көптеген шығармаларында және өзінің «Автономиядан – тәуелсіздікке» деген шағын мақаласында саясаттану ғылымының бірталай іргелі ұғымдарын қазақ халқының тағдырына байланыстыра қарастырған. Мәселен, ойшыл саяси мүдде, саяси есею, саяси мәдениет, демократия ұғымдарын өзінің шығармаларында кеңінен қолдана отырып қоғам қайраткері өзінің ұлттық тәуелсіздік қозғалысы туралы ойларын, Түркістан автономиясы туралы көзқарастарын анық тұжырымдайды [5, 131–134 бб.]. Міне, сөйтіп XX ғасырдың басындағы қазақ қоғамында өз заманындағы саяси үдерістерге саяси және философиялық пайымдаулар жасауға қабілетті зиялы қауымның қалыптасқанын білдіреді. Мұстафа Шоқайдың іс-әрекеттерінен, оның күрделі өмірбаянынан нағыз дүниетанымдық шынайылықты, ұлтқа деген сүйіспеншілікті, түркі әлемін біріктіру идеясын байқауға болады.

Мұстафа Шоқайдың саясат философиясы анықтаған көптеген ұғымдары мен түсініктерінің арасынан «Зиялылық» мәселесіне ерекше назар аударғанын байқаймыз. Ол өзінің «Ұлттық зиялы» атты шығармасында «Оқыған, тәрбие көрген адамның бәрін зиялы деп атап, оны сол адам өзі тән болған ұлттың “ұлттық зиялысы” қатарына қоса беруге болады деп ойласақ, сөзсіз қателесеміз, – дей келіп М. Шоқай, – Біздіңше, белгілі бір мұрат-мақсаттардың соңында жүрген және сол белгілі мұрат-мақсаттары төңірегіне жиналған оқымыстыларды ғана зиялы деп айтуға болады. Ұлттық зиялылар қатарына тек өз халқының саяси, экономикалық және әлеуметтік дамуына қалтқысыз қызмет ете алатын адамдар ғана кіре алады», – делінген [6, 174–175 бб.]. Демек, зиялы қатарына қосылған азамат өзінің халық алдындағы зор жауапкершілігін білуі тиіс, ол өзінің әрбір ісін қоғамды және адамды дамытуға сәйкес атқаруы тиіс.

Әрине, өткен дәуірлердегі тарихи шындықты анықтау, оны қалпына келтіру процестері әрі қарай жалғаса береді. Қазақстан Республикасы саяси тәуелсіздік мәртебесіне қол жеткізген кезеңнен бастап тарихты баяндаудағы біршама жаңылысуларға түзетпелер енгізіліп, еліміздің мұрағаттар қорындағы көптеген деректер объективті сипатта әлеуметке паш етілуде. Бұл тарихи үрдістер дүниенің әлеуметтік үйлесімдігін орнықтыруы мен алға қарай пәрменді дамуымызға негіз болатын рухани тірек, рухани болмыстық іргетас болары анық. Ол сонымен қатар халық жадына, тарихи әділеттілікке деген шынайы және әділ көзқарастан, бағалаулардан бастау алады.

Өткен 2012 жылдың желтоқсан айындағы Қазақстан Президентінің өз халқына арнаған Жолдауының тарихи келбеті – оның стратегиялық қарқыны мен ауқымдылығында болып отыр. Бұл Жолдаудың идеялық бастауларын ХХ ғасырдың басында халқыны кіршіксіз қызмет атқарған қазақ зиялыларының әрекеттерімен байланыстыруға болады. Елбасы қазіргі заманға сай келетін өзінің тұжырымдарын қоғам үшін маңызды бірнеше өзекті мәселелер төңірегіне топтастырды. Жолдауда әлемдік деңгейдегі үдерістердің сынақтарынан қазақ елінің пәрменді сипатта өтуінің стратегиялық жолдары көрсетіліп беріледі. Міне, осы әрекеттерді саяси элита қызметіндегі тарихи және рухани сабақтастық деп атау қажет.

Үшінші мыңжылдықта қарқыны жеделдей түскен жаһандық тұтастану, шекара талғамайтын қаржы мен ақпарат ағындары өзінің ұлттық кебетін сақтап қалмақ болған әрбір ұлтты жаңа сын-қатер мен қауіптерінен қорғануға мәжбүрлейді. Сондықтан өзіндік дүниетанымын, ана тілі мен ерекше ділін, дәстүрлі төл мәдениетін дамыту, жалпы жаңарған ұлттық рухты аман алып қалу жолында әрекеттер қажет еді.

Әдебиеттер

- 1 *Байтұрсынов А.* Жиырма үш жоқтау. Шығармалар жинағы. – Алматы: Ана тілі, 1994. – 253б.
- 2 *Құдайбердіұлы Ш.* Би һәм билік туралы // Қазақ. – 1914, 8 июнь. № 65.
- 3 *Байтұрсынов А.* Білім жарысы // Қазақ. – 1913, 31 мамыр.
- 4 *Аймауытов Ж.* Шығармалар жинағы. 4-том. – Алматы: Ғылым, 1998. – 446 б.
- 5 *Шоқай М.* Автономиядан – тәуелсіздікке. Таңдамалы. Бірінші том. – Алматы: Қайнар, 1998. – 495 б.
- 6 *Шоқай М.* Ұлттық зиялы. Таңдамалы. Бірінші том. – Алматы: Қайнар, 1998. – 495 б.

Резюме

Тухмарова Ш.К. Мироззрение казахской национальной политической элиты в начале XX века

В научной статье анализируется мироззрение видных представителей казахской национальной политической элиты начала XX века. Как известно, казахская интеллигенция свою мироззренческую позицию утвердила в контексте решения национального вопроса в евразийском пространстве и в казахском обществе. В связи с этим в работе проанализированы такие фундаментальные понятия социокультурного бытия, как независимость, свобода, язык и мышление и т. д. Кроме того, определены основные доминанты ценностного мира казахской интеллигенции начала XX века.

Summary

Tuhmarova Sh.K. Worldview of the Kazakh National Political Elite at the Beginning of the XX Century

The scientific article analyzed the worldview of prominent representatives of the Kazakh national political elite of the beginning of the XX century. As is known, the Kazakh intellectuals its ideological stance adopted in the context of solving the national question in Eurasia and in Kazakh society. In this regard, the paper analyzes such fundamental concepts of social and cultural life of independence, freedom, language, thought, etc. In addition and determined the main value-dominant world Kazakh intellectuals of the early twentieth century.

Myoung Ho Park – Dongguk University
(Seoul, South Korea)

UNDERSTANDING OF 2012 KOREAN NATIONAL ASSEMBLY ELECTIONS USING THE COLLECTIVE DATA

Abstract. This article tries to understand the 2012 Korean National Assembly Election using collective data and finds: first, I identify differences in the ways parties use for candidate nominations, New Frontier Party largely use party-central dominated ways of candidate nominations but Democratic United Party depends mostly on competition based ways of candidate nomination. Second, there emerges “differences especially, the voter turnout in Seoul shows the second highest level of participation since the 1987 procedural restoration of democracy. Third, the 19th National Assembly shows “a balanced parliament” in terms of seats and vote shares between the conservative versus progressive, unlike the previous two assemblies which were progressive and conservative dominated alternatively. Fourth, it is evident that the impact of regionalism in Korean electoral politics continues in the most recent elections. Fifth, the number of women members of parliament in the National Assembly is 47, which is the highest since the foundation of National Assembly in 1948. Finally, two major parties-NFP and DUP are benefited from the current Single Member Simple Plurality electoral systems. Therefore, it is required to amend the current electoral systems into a more proportional and representative ones.

Keywords: Korean National Assembly, Election, New-Frontier Party, Democratic United Party, Liberty Forward Party, the Unified Progressive Party.

Overview

The result of 2012 national assembly election was awry from many pundits' expectation. In brief, it can be summarized as New-Frontier Party (NFP)'s landslide, Democratic United Party (DUP)'s crushing defeat, Liberty Forward Party (LFP)'s collapse and The Unified Progressive Party (UPP)'s slight advance. The NFP has gained the majority of seats as a result of this election. The UPP get a satisfactory result nonetheless they've got lower seats comparing eight years ago. However, DUP did not gain a satisfactory result although their seats increased 40 seats more comparing last general assembly election. This is because a lot of experts predict oppositions' victory in this election. Before general election, a majority of the people do not stand by the President Lee's government. Considering national election's meaning as a judgment of government, the DUP has suffered a humiliating defeat. Contrarily,

NFP have gained unexpected victory through various renovations such as change the party's name, party platform and reformed nomination. Two-party opposition alliance (DUP and UPP) failed to get a majority.

The result of 2012 general assembly election could be explained from various angles. This study uses collective data for detailed future research because the pre-analysis using collective data facilitates follow-up researches (Kim and Kim, 2001). This study aim to find out each party's nominations and their results. I will examine what kinds of nomination ways are used by each party. I also use voter turnout, winning seats, each party's share of the vote at the level of electoral system and electoral result. Based on collective data analysis, I could broaden my understanding of 2012 general election on the whole and is hoping to lay the groundwork for future in-depth study.

Political results of Different Ways of Candidate Nomination

The relationship of political parties' power is reflected to parties' candidate nomination (Ranney, 1981; Schattschneider, 1942) because the choosing a nominee is the result of a power struggle between rival factions within the party. The characteristic of candidate nomination represents the relationship of power within a party. Therefore, the study of major parties' process of candidate nomination enables us to find out each party's power relationship and could make us to predict future political changes.

A candidate nomination method is divided into three ways. Those are "Are candidates appointed by party or does the aggregation of selectors' votes decide who is nominated? Or mixed model both appointment system and voting system. Appointment system by a party is divided into two ways. The one is "singular nomination" and the other is "strategic nomination". The singular nomination refers the way of candidate nomination that candidate was duly nominated by the official organization of nomination. The strategic nomination come into action in case of no-applicant or whatever it may have, the third candidate enter into a race for legislative office that is supported by the official organization of nomination or party leader.

On the other hand, voting system refers that members of party or electorates are engaged in choosing a candidate. This system is also divided into three kinds of methods at the level of openness. Those are "member of party centered," "mixed type of member of party and electorates," and "poll". Mixed type allows electorates to participate to choose candidates through vote or poll. Weighted rate of poll would be flexible in dealing with a situation (Park, 2007).

Table 1

NFP and DUP's Nomination type of 2012 General Assembly Election

Parties	Singular	Strategic	Voting	Two-party coalition	Sum
NFP	130 (56,5%)	52 (22,6%)	48 (20,9%)	–	230
DUP	72 (34,3%)	17 (8,1%)	61 (29,0%)	60 (28,6%)*	210

* There was a vote for candidate's nomination by two-party coalition and were elected as candidates from DUP.

Table 1 shows nomination types of NFP and DUP appeared in 2012 general election. In case of NFP, the ratio of singular nomination and strategic nomination is 79.1%. Especially, the ratio of singular nomination is more than a half of entire nomination (56.5%). It represents that chairman Park Geun-hye's party control increased. In other words, NFP is equipped with organized party system rather than power struggle in the process of candidates' nomination.

On the other hand, DUP was in the opposite side. DUP's nominations are the result of power struggle among various political factions. The DUP and UPP were aiming at the unification for 19th general election. The fact of more than 60% of nominations are made by vote can be understood in this context.

Table 2

NFP and DUP's Nomination type by region

NFL/DUP	Singular	Strategic	Voting	Two-party Coalition	Sum
Seoul Metropolitan Area	62(56,4)	27(24,5)	21(19,1)		11
	29(28,7)	9(8,9)	23(22,8)	40(39,6)	10
Youngnam	32(47,8)	18(26,9)	17(25,4)		67
	27(56,3)	6(12,5)	2(4,2)	13(27,1)	48
Honam	16(94,1)	1(5,9)			17
	4(14,3)		24(85,7)		28
Chungcheong	13(52,0)	5(20,0)	7(28,0)		25
	12(54,5)	1(4,5)	7(31,8)	2(9,1)	22
Gangwon	6(66,7)	1(11,1)	2(22,2)		9
	1(12,5)		4(50,0)	3(37,5)	8

Jeju	1(50,0)		1(50,0)		2
			1(33,3)	2(66,7)	3
Sum	130(56,5)	52(22,6)	48(20,9)	–	230
	72(34,3)	17(8,1)	61(29,0)	60(28,6)	210

Table 2 shows various types of nomination by region. Table 2 reflects characteristics of each party’s power relationship as I confirmed in the table 1. In case of NFP, the ratio of singular nomination and strategic nomination attains 74,6% and 80,9% at the capital area and Youngnam area. Both areas also show more than half of strategic nomination. DUP adopt candidates strategically at the area of Youngnam and Chungcheoung. It means that there are few applicants for Youngnam area. This is same in case of NFP. NFP nominates 94% of candidates strategically in the area of Honam.

The DUP used the competition based ways of candidate nomination two times more in Honam region. 24 out of 28 are nominated by competition ways. It is in connection with DUP’s strength of Honam area. They might be worried about a possible occurrence of hot political debate over the strategic nomination or singular nomination. It is also an unavoidable choice because no one comes into power intra party.

Table 3

Electoral Consequences of nomination type – votes share

Parties	Singular	Strategic	Voting	Two-party Coalition	Sum
NFP	130(44,9%)	52(46,4%)	48(46,3%)	–	230(45,5%)
DUP	72(41,8%)	17(36,%6)	61(47,6%)	60(45,7%)	210(44,2%)

Table 4

Electoral Consequences of nomination type – seats share

Parties	Singular	Strategic	Voting	Two-party Coalition	Sum
NFP	69 /130(53%)	30 /52(58%)	28 /48(48%)	–	127 /230
DUP	35 /72(49%)	6 /17(35%)	35 /61(57%)	30 /60(50%)	106 /210

What is the political consequence due to various ways of candidates' nomination? Table 3 and 4 compare political results depending on nomination type in the aspects of the ratio of winning numbers and average percentage of votes. There is no significant difference of average percentage of votes according to the type of nomination in the NFP whereas DUP shows particular tendency for them. The region where the DUP used two-party opposition alliance's nomination has gained higher votes but the region used strategic nomination won 8% lower votes. This trend is related to criticism from public. Although DUP and NFP countered the critical opinion by public regarding their nomination methods, the criticism to the DUP was more critical. On the other hand, the NFP shows relatively higher possibilities of being elected. Candidates nominated strategically elected 58% and candidates nominated alone have elected 53% of candidates.

Overall, among nomination ways, singular nomination and strategic nomination brought negative effect to the DUP. The regions used competition ways (voting and nomination by two-party coalition) of candidates' nomination show more than half of election rate whereas the place used strategic nomination accounted for only 35%.

There was a same trend in 17th general election (Jeon, 2005). 51 candidates from Yeollin Uri Party (YUP) out of 83 who were nominated by competition ways of nomination were elected (61,4%). However, 48.8% candidates were elected in case of non-competition ways. The opposite holds true as well: in 2003 local election, candidates by non-competition ways have more votes and seats (Mo and Jeon, 2004)

Historically, the competition ways of candidates' nomination, taken as a whole, are very useful for DUP and YUP rather than GNP and NFP. Therefore, candidates who are nominated by party are likely to be elected (Kim, 2004; Kim, Yim and Jeon, 2008; Kim and Jeon, 2009; Seo, 2004), and there are significant effect on whether candidates are elected or not according to use of competition ways of nomination (Kim, 2004). Whether candidates get through competitive nomination process is a good criterion of being elected in the election (Kim, 2006; Mo and Jeon, 2004; Jeon, 2005). Thus, the competition methods of nomination would be a positive effect on Korean politics. In particular, this system would be a constructive role of election and parties by operating parties democratically and it consequently would be a right function for integration of public opinion (Hwang, 2002). Furthermore, the competitive ways of candidates nomination could secure parties' representability through public's active political participation and it would take effect on political efficacy of public (Park, 2002).

**Analysis of Election Results using Collective Data
Voter turnout**

Table 5

Voter turnout in comparative

	13th	14th	15th	16th	17th	18th	19th
Sum	75,8	71,9	63,9	57,2	60,6	46,1	54,3
Seoul	69,3	69,2	61,0	54,3	62,2	45,8	55,5
Busan	77,7	69,1	60,5	55,4	61,9	42,9	54,6
Daegu	76,8	66,6	60,9	53,5	59,3	45,1	52,3
Incheon	70,1	68,0	60,1	53,4	57,4	42,5	51,4
Gwangju	77,9	70,1	64,5	54,0	60,2	42,4	52,7
Daejeon		70,1	63,0	53,3	58,9	45,3	54,3
Ulsan				59,1	62	45,8	56,1
Gyeonggi	71,3	69,6	61,5	54,9	59,7	43,7	52,6
Gangwon	82,0	78,0	69,3	62,9	59,7	51,5	55,8
Chungbuk	83,1	76,0	68,3	60,8	58,2	49,3	54,6
Chungnam	78,8	76,0	68,7	60,1	56	48,2	52,4
Jeonbuk	80,0	74,3	68,3	60,6	61,2	47,5	53,6
Jeonnam	80,3	75,4	69,8	66,8	63,4	50,0	56,8
Gyeongbuk	83,3	78,4	71,7	64,6	61,5	53,1	56
Gyeongnam	79,9	77,3	66,0	60,6	62,3	48,3	57,2
Jeju	82,6	78,6	71,1	67,2	61,1	53,5	54,5
Sejong							59,2

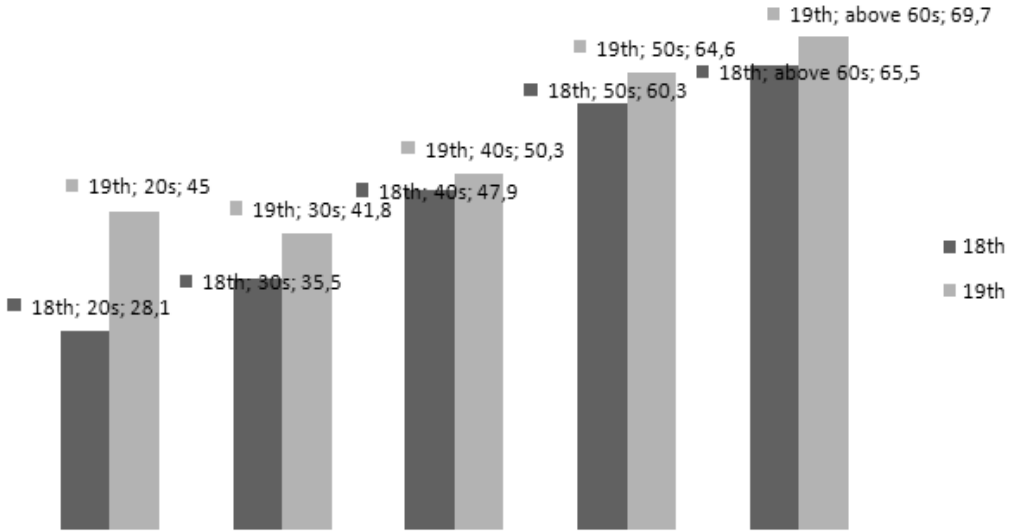
The trends of voter turnout after democratization are depicted in Table 5. Voter turnout in Korea generally shows downward trend. Turnout of 2008 was recorded at under half for the first time whereas 1988 general election voter turnout was 75,8%. However, 2012 election recorded 54,3%, fortunately, showing a reversal in voter turnout. Voter turnout began to rise from 2010 local election by increasing younger electorates' participation and 2012 election has same patterns.

Meanwhile, there were some noteworthy phenomena. First of all, voter turnout of Seoul was higher than national average. There was no election that voter turnout in Seoul was higher than national average except 17th and 19th national assembly election since 13th national assembly election. This

phenomenon is estimated to increase of young people’s electoral participation because of negative evaluation about President Lee’s government in Seoul in the 2012 national assembly election. Secondly, there emerges «a phenomena of higher in rural areas but lower in cities in voter turnout.»

Figure 1

Comparison of voter turnout by generation

*Source: 18th from National Election Committee, 19th from exit poll from three major public TV

Figure 1 compares 19th voter turnout and 18th voter turnout depending on generation. We’re seeing an uptick in the overall generation. Among entire generation, the 20s’ increasing rate was highest from 28,1% to 45%.

Figure 2

Composition of Electorates by generation

Thus, this can be seen as younger people led the overall increase of voter turnout in 19th general. It was identified by population of each generation's electorates. Figure 2 allows us to know that electorates of 20s to 40s account for 60,8% of all voters. It shows how important whether the younger people participate the election to the quality of democracy. Also notable is the fact that component proportion ratio of 20–30s and 50s is similar. If so, we can notice that the voter turnout of 40s would be the crucial counter weight.

Table 6

Urbanization and Voter Turnout

	%		
Constituencies	Metropolitan Area	City	City+Gun
Voter turnout	54,3	53,2	56,3

Table 6 is comparing urbanization and voter turnout. We already reviewed correlation between them in the table 5. Some scholar already examined empirical evidence of their correlation (Kim and Kim, 2001). There was also a phenomenon of higher in rural areas but lower in cities in voter turnout in the 2012 national assembly election. To be specific, ‘Gun’ area recorded the highest voter turnout (57,4%) and mixed area both ‘Gun’ and ‘City’ area showed the second highest level (56,3%). However, there was not a significant difference between Seoul and six metropolitan city area and city area in this election. Seoul and six metropolitan city area’s voter turnout were 54,3% and city area was 53,2%. There is expected, as I say earlier, to be related with Seoul’s higher voter turnout in the 2012 election. Namely, it can be interpreted into rise of younger voters’ participation in metropolitan district compared to past national assembly election. It is apparent on seeing below Table 7. Table 7 is showing the changes of willingness of voting invested by National Election Committee at regular intervals. There were getting increased people who have an intention to vote as Election Day nears. The voters who have intention to vote increased continuously from 56,9% to 77%. There is, in particular, much attention to younger voters’ change. Their intention to vote was only 36,1% at first but it was increased up to 58% just prior to the Election day. Furthermore, 20s’ voter intention rate was the closest to actual vote rate in the 19th general election.

Table 7

Changes of willingness of voting

	%		
Vote Intention	First (3/19–20)	Second (4/1–3)	Third (4/7–8)
Sum	56,9	58,1	77

20s	36,1	35,9	58
30s	47,1	49,4	63
40s	56,3	57,0	75
50s ~	72,1	50s – 66,7, 60s ~ – 80,6	50s – 76,57, 60 ~ – 84

Seats and parties’ share of vote

19th assembly is so called “a balanced parliament” because the component ratio of each side of parties became very similar unlike 17–18th assembly. We’re seeing the changes of assemblies’ party ratio from 17th to 19th assembly. According to table 8, progressive parties were enjoying the dominant position in the 17th assembly whereas a conservative party was in a superior position. In 17th general assembly election, the progressive parties (YUP, DP, DLP) gained 58,4% of parties’ vote share but the conservatives (GNP, ULD, PI 21) got only 38,6%. This is reversed in the 18th general assembly election. Conservative parties’ vote share in the 18th general assembly election was 57,5% but the other side was 37,6%.

Table 8

Composition of Seats’ Distribution

%

	17th	18th	19th
Conservative	38,6	57,5	48,2
Progressive	58,4	37,6	48,5
Others	3,0	4,9	3,2

However, 19th assembly have so called ‘balanced parliament’ which is not leaning on one side of parties. The side of conservative parties won 48.2% and progressive coalition parties gained 48,56%. We can find this fact in a seat distribution. According to table 9, conservative camp has 158 seats in congress and progressive camp has 142 seats.

Table 9

Composition of 19th National Assembly

%

Progressive	Conservative
142	158
DUP 127	NFP 152
UPP 13	LFP 5
Leaning DUP 2	Leaning ruling party 1

The National Assembly in Korea is a composed of 300 seats. 246 seats are elected by the citizens and the others (54 seats) are elected by the proportional representation system. Table 10 is seats distribution of parties depending on region. The first finding is that impact of regionalism in Korean electoral politics are repeating continuously. NFP maintains dominant position in Youngnam area. They won 63 seats out of the 67 seats in Youngnam and it was 49.6% of their entire local constituency seats. It means that NFL has won almost half seats from Youngnam region.

Table 10

Changes of Seats in Youngnam region

Year (seats)	2000 (65)	2004 (68)	2008 (68)	average (67)	2012 (67)
NFP	64	60	46+ (Pro-Park Geun-Hye Coalition 5) =51	58	63
Non-NFP	Jeong, Mon-gjun (Ulsan)	YUP 5 DLP 1 PI 21 1 Independent 1	DUP 2 DLP 2 Independent 13		DUP 3 Independent 1

DUP was the same as NFL. DUP won 25 seats out of the 30 seats in Honam region. Overall both sides of parties hold a monopoly status in their based regions. UDL based on Chungcheong region got only 3 out of the 16 seats. Through this election they come upon a critical period to ruin.

Table 11

Seats Distribution by region

	NFP	DUP	LFP	UPP	IND	Sum
Seoul	16	30		2		48
Gyeonggi	21	29		2		52
Incheon	6	6				12
Gwangju		6		1	1	8
Jeonnam		10		1		11
Jeonbuk		9		1	1	11
Busan	16	2				18
Ulsan	6					6
Gyeongnam	14	1			1	16
Daegu	12					12

Gyeongbuk	15					15
Gangwon	9					9
Daejeon	3	3				6
Chungnam	4	3	3			10
Chungbuk	5	3				8
Jeju		3				3
Sejong		1				1
Sum	127	106	3	7	3	246

Second, this election consolidated a two-party system. The seat distribution of parties shows this pattern. The parties excluding NFP and DUP gained only 13 seats out of the 300 seats. 94,7% of seats have been produced by NFP and DUP. This has been mainly caused by electoral system. As we already knew from Duverger's law, a plurality rule election system tends to favor a two-party system. The tendency could be found in the vote for parties. Parties that fielded candidates in proportional representation election were 20 but there were only four parties to be elected their candidates. 85% of seats are distributed to DUP and NFP.

Table 12

Share of Seats and share of votes by Party vote

Party	Seats	Vote share (%)
NFP	25	42,8
DUP	21	36,5
LFP	2	3,2
UPP	6	10,3
CKP		0,43
KP		0,73
GPP		0,28
Pro Park		0,63
PHP		0,16
CP		1,2
GP		0,48
GKP		0,06
MUP		0,09
BP		0,16
ADP		0,22
NPP		1,13
JP		0,34
KCP		0,25
KCAP		0,1
GNP		0,85

Generally speaking, a proportional representation (PR) system fosters multi-party development while the SMDP (single-member district plurality) systems result in a two-party system. Because the number of votes received for a party creates the number of seats won, and new parties can enter more easily to a congress.

Despite of this theoretical basis, I could not find any evidences from 19th national assembly election. There is a clear evidence of favoring two-party system under the proportional representation (PR) system in Korea. In this situation it is very encouraging which UPP get 10,3% vote and 6 seats under PR system. The UPP has now become the third largest political force in the Assembly. This means that people have agreed on the need to set up a new progressive party to resolve many of the nations are challenging issues. The progressive parties will be quite a change since 19th national assembly election.

Analysis of Parliamentary Members

What kind of members made it to the National Assembly by winning the general election? Below table depicts members of 19th general election winners. Table 13-15 show some characteristics. First, the number of women members of parliament in the National Assembly is 47, which is the highest since the foundation of National Assembly in 1948. It is 15,7% of 300 members. PR system played a valuable role in entering the highest number of women member of National Assembly. Second, most of elected assembly members are comprised of 40s and 50s. 50s were 142 and it counts for 47,3%, 40s are 26,7%, above 60s are 23% and 30s are only 3%.

Table 13

Share of Seats by sex

	Male	Female	Sum
Constituency	227(92,3%)	19(7,7%)	246(100%)
proportional representation	26(48%)	28(52%)	54(100%)
Sum	253(84,3%)	47(15,7%)	300(100%)

Table 14

Share of Seats by age

30s	40s	50s	60s ~ 70s
9(3,0%)	80(26,7%)	142(47,3%)	69(23,%)

Table 15

Share of Seats by term

New	Re-election	Third term	Fourth term	Fifth term	Sixth Term	Seventh term
148 (49,3%)	70 (23,3%)	50 (16,7%)	19 (6,4%)	9 (3,0%)	3 (1,0%)	1 (0,3%)

Third, newly-elected members of the National Assembly have always taken a possession more than half. 63% of members were new in the 17th National Assembly. It was the 14th National Assembly that had lowest number of new members in the National Assembly since the 1987 procedural restoration of democracy. The ratio of newly-elected members of the 19th National Assembly was the normal level of the average. 148 new members out of 300 were elected in national elections. The higher their terms, the lower members. It was 49,3%. Second-term members were 23,3% (70 members), third term-members were 16,7% (50 members), fourth term-members were 6,4% (19 members), fifth-term members were 3% (9 members), sixth-term members were 1% (3 members) and the highest term member was only 1.

Table 16

Re-election rate

Re-election rate 70,9%	NFP	DUP	LFP	UPP
18 th Congressman	162	80	14	7
18 th incumbent re-run	94(58%)	54(67,5%)	7(50%)	3(42,8%)
19 th re-elected	65(69,1%)	44(81,5%)	2(28,6%)	1(33,3%)

Fourth, 19th re-election rate was 70,9%. It was higher than the average re-election rate from 16th to 19th (63,3%). 19th re-election rate was the highest rate since 16th National Assembly Election and next was 18th (69,8%). 16th was 60,7% and 18th was 59,2% (Park and Kim, 2009).

Meanwhile, the ratio of re-run for election was different from each party. NFL was 58%, DUP was 67,5%, LFP was 50% and UPP was 59,2% in the 19th National Assembly Election. These are very low comparing with the average of re-run rate since 16th election. The average was 73,9%.

Electoral System and election results

The electoral system often has created distortion of representative democracy because certain party which won relatively low votes would hold the most

seats in the Assembly (Kim and Kim, 2001). When parties make guarantee of proportionality by making each winning option represent approximately the same number of voters, electoral system can establish electoral justice, proportionality and representativeness. There are many kinds of methods for gauging electoral proportionality but most of scholars usually use ‘advantage ratio’ and ‘bonus’ ratio. The ‘advantage ratio’ shows how much a party favored or disadvantaged by the electoral system. It calculates the ratio of its share of seats and its share of votes. If the ratio is bigger than 100, the seats share of a party is greater than its vote share and if not, the reverse conclusion holds. Note that perfect proportionality requires the equality of seats share and votes share. Bonus means that a party’s seats share exceed votes share.

Table 17 shows relationship between share of seats and share of votes in the last three National Assembly Elections. Selected these three elections as a case for this paper, because one was superior to progressive parties, one was superior to conservative parties and the other was balanced. We can understand clearly what may be the electoral outcomes of the Single Member Simple Plurality (SMSP) electoral systems.

First, both parties benefited from SMSP. Both parties’ advantage ratio exceeds 100. The lowest ratio for GNP and NFP was 106,6% in the 17th National Assembly Election. In case of YUP, DP and DUP, there was only one time when the advantage ratio was under 100%. That was 18th election and their score was 94,3%. It was related to whether they won or not at each election. Except these cases, both parties’ advantage ratio exceed 5 times out of 6 times. SMSP has caused advantage for both parties. The changes of advantage ratio have relevance to their election results. When they won an election, advantage ratio was relatively high and vice versa.

Table 17

Electoral result and Electoral system

%

GNP/NFP													
	17s				18s				19s				
	Vote share	Seat share	Advantage Ratio	Bonus	Vote share	Seat share	Advantage Ratio	Bonus	Vote share	Seat share	Advantage Ratio	Bonus	
Seoul	41,3	33,3	80,7	-8,0	49,6	83,3	168,2	33,77	44,1	33,3	75,7	-10,7	
Geonggi	40,7	28,6	70,3	-12,1	47,8	62,7	131,2	14,91	45,7	40,4	88,5	-5,3	
Incheon	39,0	25,0	64,1	-14,0	47,5	75,0	157,9	27,48	46,8	50,0	106,8	3,2	
Gwangju	0,1	0,0	0,00	-0,1	6,1	0,0	0,00	-6,06	5,1	0,0	0,0	-5,1	
Jeonnam	0,8	0,0	0,00	-0,8	6,0	0,0	0,00	-5,98	3,4	0,0	0,0	-3,4	
Jeonbuk	0,1	0,0	0,00	-0,1	7,0	0,0	0,00	-7,02	7,4	0,0	0,0	-7,4	
Busan	52,5	94,4	179,8	42,0	46,7	61,1	131,0	14,46	49,4	88,9	180,0	39,5	
Ulsan	36,3	50,0	137,7	13,7	52,8	83,3	158,0	30,56	53,9	100,0	185,6	46,1	

Gyeong nam	47,7	82,4	172,6	34,6	50,6	76,5	151,0	25,83	50,4	87,5	173,7	37,1
Daegu	62,4	100,0	160,2	37,6	59,9	66,7	111,2	6,73	55,4	100,0	180,6	44,6
Gyeong buk	54,6	93,3	171,0	38,8	53,3	60,0	112,5	6,65	59,5	100,0	168,1	40,5
Gwang won	43,4	75,0	172,8	31,6	44,3	37,5	84,6	-6,82	52,2	100,0	191,7	47,8
Daejeon	22,4	0,0	0,00	-22,4	26,4	0,0	0,00	-26,4	35,1	50,0	142,5	14,9
Chung Nam	15,8	10,0	63,4	-5,8	29,7	0,0	0,00	-29,7	36,1	40,0	110,8	3,9
Chung Buk	32,6	0,0	0,00	-32,6	39,2	12,5	31,9	-26,7	49,5	62,5	126,3	13,0
Jeju	40,2	0,0	0,00	-40,2	34,0	0,0	0,0	-34,1	25,1	0,0	0,0	-25,1
Sejong									13,6	0,0	0,0	
Sum	37,9	41,2	108,6	3,3	42,9	53,5	124,5	10,53	42,6	51,6	121,2	9,0

%

YUP/DP/DUP												
	17s				18s				19s			
	Vote share	Seat share	Advantage Ratio	Vote share	Seat share	Advantage Ratio	Vote share	Seat share	Advantage Ratio	Vote share	Seat share	Advantage Ratio
Seoul	42,9	66,7	155,5	23,8	35,9	14,6	40,6	-21,4	45,1	62,5	138,6	17,4
Geonggi	45,7	71,4	156,2	25,7	36,7	33,3	90,8	-3,4	41,3	55,8	135,0	14,5
Incheon	44,7	75,0	167,8	30,3	31,3	16,7	53,2	-14,6	44,3	50,0	112,8	5,7
Gwangju	54,0	100,0	185,2	46,0	64,1	87,5	136,4	23,4	48,7	75,0	154,0	26,3
Jeonnam	46,9	100,0	213,4	53,1	60,7	75,0	123,6	14,3	55,6	90,9	163,6	35,3
Jeonbuk	64,6	53,8	83,4	-10,7	53,7	81,8	152,5	28,2	50,9	81,8	160,6	30,9
Busan	38,9	5,6	14,3	-33,4	11,6	5,6	47,9	-6,0	32,2	11,1	34,6	-21,0
Ulsan	28,1	16,7	59,4	-11,4	2,2	0,0	0,0	-2,2	13,4	0,0	0,0	-13,4
Gyeong nam	34,4	11,8	34,2	-22,6	8,4	5,9	70,2	-2,5	18,0	6,3	34,7	-11,8
Daegu	26,8	0,0	0,0	-26,8	0,8	0,0	0,0	-0,8	16,4	0,0	0,0	-16,4
Gyeong buk	25,8	0,0	0,0	-25,8	3,0	0,0	0,0	-3,0	8,5	0,0	0,0	-8,5
Gwang won	38,8	25,0	64,4	-13,8	24,3	25,0	102,8	0,7	33,6	0,0	0,0	-33,6
Daejeon	45,8	100,0	218,5	54,2	23,8	16,7	70,1	-7,1	36,5	50,0	137,0	13,5
Chung Nam	38,8	50,0	128,7	11,2	14,1	10,0	70,7	-4,1	32,3	30,0	92,9	-2,3
Chung Buk	50,5	100,0	198,2	49,5	35,1	75,0	214,0	39,9	37,6	37,5	99,8	-0,1
Jeju	49,4	100,0	202,5	50,6	41,4	100,0	241,4	58,6	47,8	100,0	209,3	52,2
Sejong									46,8	100,0	213,5	53,2
Sum	42,0	53,1	126,4	11,1	28,6	26,9	94,3	-1,6	36,7	43,1	117,3	6,3

Second, both parties' advantage ratio has produced more strongly in their based regions. The lowest advantage ratio of GNP and NFP in Youngnam region was Daegu in 18th National Assembly Election and the score runs to 111,2%. However, this phenomenon was a purely temporary condition because of

appearance of Pro-Park GeunHye Alliance. The ratio never dropped to under 100%. The highest ratio was Ulsan in the 19th National Assembly Election and the score was a 185.6%.

The YUP, DP and UPP also shows similar patterns. The lowest advantage ratio of them was JeonBuk in 18th National Assembly Election and the score was 83,4%. However, the advantage ratio in Honam region scored above the average. The highest ratio was JeonNam in the 18th National Assembly Election which scored staggering 213,4%. Furthermore, the lowest advantage ratio was 154% in the 19th National Assembly Election which they anticipated landslide but completely defeated.

These phenomena are attributed to SMSP as an electoral system. It clearly reflects characteristic of ‘winner takes all’. Even though two parties have gotten similar share of votes, seats share may change very highly. This fact shows that Korean electoral system is highly vulnerable to proportionality or representability. There is a clear evidence to show weakness of proportionality or representability in Korean electoral system.

Table 18

Characteristics of SMSP-Seoul Metropolitan Area

Region/Party	GNP	YUP
Seoul	1,973,313(41,3%)	2,048,027(42,8%)
	2,048,700(44,1%)	2,253,200 (UPP+) (45,1%)
Incheon	409,477(38,9%)	469,286(44,7%)
Gyeonggi	1,760,838(40,7%)	1,979,555(44,7%)

Conclusion

This essay tries to understand the 2012 Korean National Assembly Election using collective data and finds and I find some like below. First, I identify differences in the ways parties use for candidate nominations, New Frontier Party largely use party-central dominated ways of candidate nominations such as appointment system but Democratic United Party depends mostly on competition based ways of candidate nomination. It was not appreciably different from their electoral results. But when DUP used competition methods, their votes share and election chances increased.

Second, there emerges “phenomena Younger people led the overall increase of voter turnout in 19th general. Especially, the voter turnout in Seoul shows the second highest level of participation since the 1987 procedural restoration of democracy.

Third, the 19th National Assembly shows “a balanced parliament” in terms of seats and vote shares between the conservative versus progressive, unlike the previous two assemblies which were progressive and conservative dominated alternatively.

Fourth, it is evident that the impact of regionalism in Korean electoral politics continues in the most recent elections. UFP won 63 seats out of the 67 seats in Youngnam and it was almost half of their entire local constituencies’ seats. DUP also shows similar results. They won 25 seats out of the 30 seats in Honam region. Overall, both sides of parties hold a monopoly status in their based regions.

Fifth, I confirm consolidation of a two-party system in Korea. In case of local constituencies, 94,7% of seats have been produced by NFP and DUP. Two parties also gained 85% of seats from proportional representation election.

Sixth, the number of women members of parliament in the National Assembly is 47, which is the highest number of women members since the foundation of National Assembly in 1948. The ratio of newly-elected members of the 19th National Assembly was 49,3% which was similar with average ratio since 13th National Assembly Election. 148 new members out of 300 were elected in national elections. The re-election rate was 70,9%.

Finally, two major parties-NFP and DUP are benefited from the current Single Member Simple Plurality electoral systems. It shows the tendency to a steady increase when they win an election. This fact shows that Korean electoral system is highly vulnerable to proportionality or representability. There is a clear evidence to show weakness of proportionality or representability in Korean electoral system. Therefore, it is required to amend the current electoral systems into a more proportional and representative ones.

Түйін

Пак Мионг Хо. Жүргізілген зерттеулер негізіндегі 2012 жылғы Корей Ұлттық Ассамблеясына сайлауды түсіну

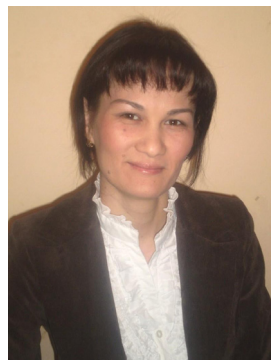
Аталған мақалада сайлау жүйесі мен 2012 жылғы Корей Ұлттық Ассамблеясына сайлаудың нәтижелері қарастырылады. Кандидаттарды ұсынудың негізгі тәсілдері суреттеледі, сонымен қатар, жүргізілген зерттеулер негізіндегі сайлау нәтижелері сарапталынады.

Резюме

Пак Мионг Хо. Понимание выборов в Корейскую Национальную Ассамблею 2012 года на основе проведенных исследований

В данной статье рассматривается избирательная система и результаты выборов в Корейскую Национальную Ассамблею 2012 года. Описываются различные способы выдвижения кандидатов, а также анализируются результаты выборов на основе проведенных исследований.

Шахназ Халикова – Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы)

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Целью реформирования системы государственного управления является повышение его эффективности. Существует необходимость определения критериев эффективности деятельности госорганов. Критерии эффективности государственного управления в разных странах классифицируются по сферам и уровням общественной жизнедеятельности внутри страны. Для повышения эффективности деятельности государственных органов в Казахстане в 2010 г. внедрена система ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы. Результаты внедрения системы говорят о необходимости ее дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: система оценки эффективности, государственное управление, критерии оценки, система государственного управления Казахстана.

Эффективное государственное управление, прежде всего, базируется на доверии, взаимопонимании, искренности и честности между государством и гражданами, между государственными органами и всеми общественными структурами. Необходим разумный баланс между государственно-правовым регулированием и повседневной деятельностью общества, его опытом и традициями, устойчивостью и адаптивностью, многослойностью и самоуправляемостью. Необходима широкая социализация государственного управления, в процессе и результате которой оно сблизится, сольется с обществом, станет общественно актуальным компонентом его свободной и эффективной организации и функционирования.

Следует подчеркнуть, что для выполнения всех потребностей общества государственные структуры во многом используют неадекватные для решения этой задачи механизмы системы управления. Организация взаимовыгодного и эффективного сотрудничества с частным сектором и общественностью требует реорганизации или реформирования системы государственного управления. Таким образом, главной целью реформирования системы государственного управления является повышение его эффективности.

Анализ научной литературы, существующей практики и современных общественно-социальных тенденций позволяет выделить несколько аспектов построения эффективной системы государственного управления.

Во-первых, на современном этапе развития к системе государственного управления предъявляются высокие требования с точки зрения уровня его демократичности. Причем, в самом понимании демократичности присутствуют два аспекта. Первый определяет демократичность массовостью и действенностью участия населения в выработке, принятии и реализации государственно-управленческих решений. Второй связывает управление с государственной властью, что обеспечивает и гарантирует практическую реализацию государственно-управленческих решений. Управление без опоры на власть, без ее введения в управленческие процессы является мнимым, призрачным, создает нередко видимость деятельности. Оба аспекта взаимозависимы и в общественном движении представляют ценность тогда, когда выступают в единстве.

Во-вторых, государство только в том случае может считаться адекватной формой выражения общественных интересов, если оно посредством системы государственных органов, государственных служащих и иных участников управленческих процессов: а) воспринимает всю совокупность всенародных, коллективных и личных, общих и специфических, долгосрочных и кратковременных, исторических и конкретных интересов населения страны; б) объективно, справедливо и оперативно оценивает актуальность и приоритетность интересов и представляет их в своих правовых и организационных действиях, равнозначно относится ко всем субъектам интересов; в) способен своими ресурсами, возможностями, силой практической реализации интересов, реально обеспечивает удовлетворение запросов граждан.

В-третьих, при анализе взаимосвязей государства и общества следует также учитывать, что социально-классовая и национальная структура общества находится в постоянной динамике, в стране идут активные миграционные процессы, меняются половозрастной состав населения и демографическая ситуация. Это обуславливает динамично меняющиеся потребности и интересы людей, установки и мотивы их поступков и действий. Тем самым равновесие отношений между государством и обществом не может быть устойчивым: оно будет постоянно нарушаться и должно столь же постоянно восстанавливаться. Должный уровень социальности государственного управления немыслим без сильно развитых в его системе механизмов познания общественной среды, адаптации и самосовершенствования.

В-четвертых, особая роль в системе государственного управления принадлежит широким, открытым, полнокровным и активным прямым и обратным связям между всеми компонентами субъекта государственного управления, их решениями и действиями, с одной стороны, и различными единичными и массовыми проявлениями жизни людей – с другой.

В-пятых, государственное управление должно быть социально эффективным, не «спешащим следом» за общественными процессами и вечно отстающим, не только сориентированным на экономику, а владеющим комплексным подходом и прогностическим видением. Управление, в котором широкое распространение получит опережающее, эвристическое начало, основанное на знании объективных закономерностей, способное удерживать за собой субъективные факторы, действенное, активное, эффективно решающее общественные проблемы и обеспечивающее прогрессивное развитие общества [1].

Объективация государственного управления, как уже отмечалось, имеет разнообразные проявления, которые только в совокупности дают комплексный результат управления, приносящий тот или иной эффект. Логично, что в таких условиях определить результат управления и оценить приносимый им эффект весьма сложно. Нужны известные критерии, на основании которых можно было бы измерять объективацию управления и высказывать по поводу нее достоверные и обоснованные суждения. Это тем более необходимо, поскольку в обществе, среди людей весьма распространенными являются субъективистские подходы к государственно-управленческим явлениям. И если для определения длины или веса есть эталоны – метр и килограмм, то на управление почти у каждого свой взгляд, причем непременно «истинный».

Критерий в общепризнанном смысле, отмечал когда-то М. Марков, означает «...признак, на основе которого оценивается факт, определение, классификация, мерило» [2]. Действительно, *критерии эффективности* представляют собой признаки, грани, стороны, проявления управления, посредством анализа которых можно определять уровень и качество управления, его соответствие потребностям и интересам общества.

В большинстве случаев *слабость, инертность, некомпетентность* органов управления выступают причинами и самих проблем, и степени их обострения, и глубины поражающего влияния на общество. Но управление должно не только обнаруживать проблемы и обосновывать пути и средства их разрешения, но и выявлять проблемы в самом их зародыше, должно проводить их профилактику и не допускать разрастания.

Для этого крайне необходимо, чтобы государственное управление постоянно и объективно изучало, анализировало и оценивало развитие общественных и индивидуальных потребностей, интересов и целей и находило средства их осуществления. С точки зрения рациональности и эффективности государственного управления очень важно, чтобы удовлетворение потребностей и решение порождаемых ими проблем происходило с должной полнотой и в надлежащее время, при оптимальном использовании общественных ресурсов, устойчивым, надежным и необратимым образом. Нельзя допускать того, чтобы проблема отодвигалась на задний план, так как она рано или поздно

все равно даст знать о себе и может болезненно отразиться на обществе. Подобное имело место в прошлом, когда о самом главном – о людях и образе их жизни – забывали, проявляется это и сегодня. Приведем мнение со стороны: «Историю государства нельзя представить как прямой путь к прогрессу или регрессу. Она скорее представляет собой череду изгибов и поворотов, ускорений и остановок, процессов интеграции и дезинтеграции, реформ и реакции, возникающих попеременно, а то и одновременно» [3].

К повсеместно применимым критериям общей социальной эффективности управления можно отнести:

а) уровень производительности труда, соотносимый с мировыми параметрами по его соответствующим видам;

б) темпы и масштабы прироста национального богатства, исчисляемые по методике ООН;

в) уровень благосостояния жизни людей в расчете на душу населения и с разбивкой доходов различных категорий, а также в сравнении со стандартами развитых стран;

г) упорядоченность, безопасность и надежность общественных отношений, их воспроизводство с нарастающим позитивным результатом.

Критерии эффективности государственного управления в разных странах классифицируются по сферам и уровням общественной жизнедеятельности внутри страны. Так, если обратить внимание на процессы, происходящие в экономике динамично развивающихся стран, то можно легко определить, что главным здесь выступает наращивание общественного производства на базе новейших научно-технических достижений, ведущее к росту производительности труда, повышению качества, разнообразия и технологичности выпускаемой продукции. В социальной сфере – это стремление к осуществлению *принципа социальной справедливости*, с учетом, разумеется, закономерностей и форм современных общественных отношений, которые в каждой стране своеобразны. В духовной сфере выступает понимание того, что каждый человек должен развиваться физически, нравственно и эстетически и сам состояться как личность свободного, демократического общества. Важное значение для государственного управления приобретают критерии эффективности, вытекающие из политической сферы. Это, скорее, не критерии для анализа результатов управления, а критерии-средства, показывающие, каким образом, какими формами, методами, применяемыми в управлении, обеспечиваются должные показатели развития экономической, социальной и духовной сфер общества [4].

С точки зрения критериев эффективности государственного управления, процессы, происходящие в Казахстане и других государствах постсоветского пространства, противоречивы и неоднозначны. По направлениям и тенденциям, по идее, замыслу, мировым парадигмам они являются вроде бы положительными, обоснованными и призванными оправдать возлагаемые на них

надежды, но формы и методы их проведения в большинстве случаев таковы, что негативные, разрушительные моменты длятся слишком долго.

Именно поэтому критерии эффективности государственного управления должны применяться не только к будущему, которое никому не ведомо, и не только к прошлому, которое легко критиковать, осуждать и пр., но нельзя никак переделать, но, прежде всего, к настоящему, когда еще есть шанс своевременно обнаруживать ошибки, заблуждения, обман и что-то изменять к лучшему. В частности, речь идет и о том, чтобы выбрать такой способ проведения реформ, при котором создание нового качества не приводило бы к потере и снижению уже достигнутого уровня жизни людей либо состояния воспроизводственных процессов. В этом – коренное отличие реформ от революций и войн, несущих с собой несчастья и бедствия. Повседневное соотнесение получаемых результатов государственного управления с критериями его эффективности позволяют видеть смысл и значение управленческих усилий, социальную ценность, актуальность и действенность самого управления [5].

На современном этапе не существует модели государственного устройства, при которой общество было бы полностью удовлетворено деятельностью собственного госаппарата. Не случайно в 60–90 гг. XX в. множество стран самой различной политической ориентации встали на путь реформирования систем государственного управления. При этом многие из них ставили две основные и едва ли не противоречащие друг другу задачи – уменьшение расходов на содержание бюрократии и повышение отдачи от ее работы.

Сегодня мировая практика предлагает аналитическую методику оценки эффективности деятельности государственных служб, получившую название «функциональный обзор» (*functional review*). Под эгидой Всемирного банка эта методика прошла апробацию в десятках стран – от Канады и США до Папуа-Новой Гвинеи и Танзании. Функциональные обзоры, в зависимости от их назначения, можно условно разделить на три основные группы: организационные (институциональные), экономико-стратегические и смешанные [5, с. 90]. Подробное описание их представлено в табл. 1.

Таблица 1

Методы оценки эффективности деятельности государственных служб (functional review)

Организационные (институциональные)	Анализу подвергаются структура и порядок взаимодействия государственных управленческих учреждений. Цель такой ревизии заключается в сокращении расходов на содержание отдельных ведомств или их подразделений, в выработке рекомендаций по повышению эффективности их деятельности. Пересмотр системы экономических приоритетов и программ правительства отодвигается при этом на второй план.
--	--

	При таком подходе реформаторы опираются на предположение, что по-новому устроенные административные подразделения с новыми принципами работы будут порождать и реализовывать более эффективные программы.
Экономико-стратегические	Внимание уделяется, прежде всего, оценке значимости существующих правительственных экономических программ с целью дальнейшего отказа от государственного обеспечения второстепенных программ и поддержки сравнительно небольшого числа высокоприоритетных направлений. В обзорах этого типа не уделяется внимания сколько-нибудь детальному анализу институциональных преобразований бюрократического аппарата. Такие обзоры предназначены, главным образом, для стран с переходной экономикой, стремящихся четко очертить и локализовать государственный сектор экономики.
Смешанные	Предусматривают совершенствование управленческой деятельности по обоим направлениям: как с помощью пересмотра некоторых государственных программ (отказ от определенных видов деятельности, выявление и устранение дублирующих функций в разных ведомствах и т. п.), так и посредством реструктуризации отдельных государственных органов (слияние близких по профилю министерств и ведомств). Как правило, смешанные обзоры не рассчитаны на крупномасштабные перемены в государственном аппарате.

При проведении функционального анализа используется классификация функций государственных управленческих структур по пяти основным направлениям.

1. *Стратегическое направление.* Включает долгосрочное экономическое планирование, законопроектную и нормотворческую деятельность, анализ и оценку эффективности экономической политики, прогнозирование, заключение контрактов с частными фирмами на выполнение определенных экономических программ. Эти функции в силу своей специфики обычно считаются «неотъемлемо государственными». Они, как правило, осуществляются основными министерствами центрального правительства.

2. *Координация, надзор и контроль.* Координация отношений между различными органами управления, контроль деятельности подчиненных подразделений, содействие им в достижении поставленных целей. Эти функции также, как правило, считаются «неотъемлемо государственными» и принадлежат основным министерствам.

3. *Услуги.* Предоставление товаров или услуг государственным структурам, физическим и юридическим лицам. Часто осуществляются негосударственными организациями по контракту с центральным правительством или региональными властями. Если эта функция возложена на центральное правительство, она обычно перекладывается на низовые органы или агентства.

4. *Финансово-организационное обеспечение.* Управление финансовой деятельностью и персоналом, информационная поддержка, развитие инфраструктуры, подготовка кадров, проведение функционального анализа первого типа (т. е. проверка эффективности учреждений), проверка деятельности руководства, секретарские услуги. Эти функции все чаще передаются сторонним (негосударственным) организациям, кроме случаев, когда по соображениям безопасности или другим причинам они считаются «неотъемлемо государственными».

5. *Регулирование.* Лицензирование, сертификация, выдача разного рода разрешений и аккредитаций, инспектирование, проверка выполнения действующих требований и финансовый аудит. Эти функции также часто относятся к «неотъемлемо государственным» [6].

Важнейшей задачей начального этапа функционального анализа является выделение необходимых функций государственного управления исходя из приоритетов государства (как, например, национальная безопасность). Кроме того, необходимо оценить целесообразность выполнения каждой из функций в существующих объемах и исследовать возможность их сокращения.

В тех случаях, когда функции не признаются действительно необходимыми, происходит либо упразднение осуществляющих их служб, либо уменьшение государственных ассигнований на их выполнение.

На следующем этапе следует выявить условия, в которых необходимые функции могут быть реализованы наиболее эффективно. Для этого относительно каждой функции нужно определить, является ли она неотъемлемо государственной или ее можно на договорной основе передать в коммерческий сектор либо оставить в его рамках. Количество функций, являющихся неотъемлемо государственными и не подлежащих передаче в другие секторы, как правило, признается небольшим.

Неотъемлемые государственные функции, как правило, делятся на два вида:

1. Функции, относящиеся к управленческой практике, т. е. к дискреционному применению государственных полномочий, основанному на личном принятии решений:

- уголовно-розыскная деятельность и иные судебные функции;
- управление государственными программами, требующими проведения экспертных оценок, такими, как развитие национальной обороны, управление вооруженными силами;
- деятельность, осуществляемая воинскими подразделениями;
- внешние сношения;
- регулирование использования космического пространства, океанов, судоходных рек и иных природных ресурсов;
- руководство разведкой и контрразведкой;
- регулирование промышленности и торговли, в том числе, производства продуктов питания и лекарств.

2. Функции, относящиеся к финансовым операциям и правам:

- сбор налогов и распределение доходов;
- контроль над счетами казначейства и денежной массой;
- управление государственными трстовыми учреждениями [7].

На заключительном этапе производится анализ внутренней структуры государственных учреждений и организаций, которые выделены для выполнения отобранных функций. Результатом этого анализа являются предложения по их возможной реструктуризации.

Для повышения эффективности деятельности государственных органов в Казахстане в 2010 г. внедрена система ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы. Целью оценки эффективности деятельности государственных органов является определение эффективности реализации возложенных на них задач и функций.

Оценка эффективности осуществляется по следующим направлениям деятельности оцениваемых государственных органов:

1) достижение и реализация стратегических целей и задач в курируемых отрасли/сфере/регионе;

2) исполнение актов и поручений Президента Республики Казахстан, Государственного секретаря Республики Казахстан, Правительства Республики Казахстан, Администрации Президента Республики Казахстан, Канцелярии Премьер-Министра Республики Казахстан;

3) управление бюджетными средствами;

4) оказание государственных услуг;

5) управление персоналом;

6) применение информационных технологий.

По каждому направлению деятельности уполномоченными на оценку государственными органами разрабатываются и утверждаются согласованные с Экспертной комиссией соответствующие методики, в которых определяются критерии и показатели оценки эффективности деятельности государственных органов.

Обязательными требованиями к критериям и показателям эффективности являются следующие положения:

1) критерии и показатели должны быть основаны на официальных статистических данных, данных государственных органов и другой подлежащей проверке информации;

2) способ сбора и обработки исходной информации должен допускать возможность проверки корректности полученных данных;

3) определение показателя должно обеспечивать однозначность его интерпретации как оценивающим, так и оцениваемым государственным органом;

4) получение необходимых данных должно производиться с минимально возможными затратами времени и ресурсов;

5) критерии и показатели следует определять, исходя из необходимости непрерывного накопления данных и обеспечения их сопоставимости за отдельные периоды;

6) критерии и показатели должны охватывать всю деятельность государственного органа и ориентировать на качественное исполнение всех государственных функций.

В качестве критериев и показателей эффективности могут использоваться применяемые в международной практике критерии и показатели [8].

На сегодняшний день, по результатам оценки за 2011 г., можно определить текущее состояние оценки и перспективы ее развития в будущем, а также выявить недостатки системы оценки. К ним относятся следующие:

- слабая ориентация на результаты;
- наличие конфликта интересов;
- недостаточная институционализация;
- недостаточная оперативность процедур оценки;
- недостаточная степень диалога между оценивающим и оцениваемым госорганами;
- отсутствие публикаций результатов в СМИ [9].

Таким образом, требуется дальнейшее совершенствование системы оценки на основе лучшего мирового опыта.

Литература

1 Государственное и муниципальное управление: введение в специальность. Основы теории и организации: учебное пособие. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – 448 с.

2 *Марков М.* Технология и эффективность социального управления / Пер. с болг. – М.: Наука, 1982. – С. 112.

3 *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира // Пер. с англ. – М.: Прогресс, 2003. – С. 97.

4 *Атаманчук Г.В.* Модернизация государственного управления (теоретико-методологические основания). – М.: Прогресс, 2001. – С. 115.

5 *Василенко И.А.* Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. – М.: Наука, 2001. – С. 87.

6 *Ковальчук А.* Оценка эффективности управленческой деятельности. Функциональные обзоры // <http://www.strana-oz.ru/?numid=17&article=816>.

7 *Свинарев С.* Как повысить эффективность государственного управления? // <http://www.pcweek.ru/?ID=459834>.

8 Критерии и показатели должны отражать непосредственно деятельность конкретного государственного органа // http://www.bagalau.kz/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=6&Itemid=3&lang=ru

9 *Концепция развития системы оценки эффективности деятельности госорганов на 2012–2016 годы* // www.bagalau.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=102%3A-2012-2016-&catid=7%3Amet&Itemid=4&lang=ru.

Түйін

Халикова Ш.Б. Мемлекеттік басқару органдар қызметінің тиімділігін бағалау белгілері.

Мақала Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқаруының тиімділігін жоғарылатуына арналған. Қазіргі заманда мемлекеттік басқарудың тиімділігін жоғарылату және нәтижелілігін көтеру сұрақтары ерекше маңыздылыққа ие. Мақалада басқару органдарының қызметінің нәтижелігін жоғарылатудың әр түрлі әдістерінің кезеңді енгізуді қажеттілігінің саяси сараптамасы берілген. Атап айтқанда, нормативтік құжаттарды өңдеу және мемлекеттік органдардың қызметінің тиімділігін бағалау жүйесін енгізу.

Summary

Khalikova Sh.B. Performance Evaluation Criteria of Public Administration Activity.

The article dedicated to the activities of the state to improve the effectiveness of public administration of the Republic of Kazakhstan. Improving the efficiency and effectiveness of public administration in the present conditions are of particular importance. It provides a political analysis of the need to phased implementation of various methods of increasing the effectiveness of the controls. Specifically, elaborating the normative documents and implementation of the system performance evaluation of state bodies.

УДК 323/324(574):316.3/4

Мухтарбек Шайкемелев, Ермек Токтаров – Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы)

**СЕТЕВЫЕ СООБЩЕСТВА
КАК ФЕНОМЕН
ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Аннотация. В статье раскрывается проблематика формирования сетевых сообществ в казахстанском интернет-пространстве. Осуществлена попытка создания типологии сетевых сообществ, адаптированная к казахстанским виртуально-информационным реалиям. Рассмотрена роль горизонтальных сетевых коммуникаций в формировании новых гражданских инициатив и генерировании нового типа коммуникаций. Определена роль государства в выработке алгоритмов взаимодействия с гражданскими виртуальными структурами с целью формирования пространства социального сотрудничества и общественного самоуправления.

Ключевые слова: сетевые сообщества, информационно-коммуникационные технологии, социальность, интернет-пространство, типология, виртуальная реальность, интеракция, онлайн и офлайн мероприятия, гражданское общество, стратификация.

Сетевые сообщества на сегодняшний день являются самостоятельным феноменом в структуре нашей социальности, значение которого стремительно возрастает, что требует его осмысления и изучения. Возможно, что на сегодняшний день эта проблематика не столь актуальна в нашем обществе, как в высокоразвитых странах? Иначе, чем объяснить отсутствие системных научных исследований в данной области? Скорее, более актуальной проблемой становится углубление социального и информационного разрыва между элитами и остальной частью населения, касающееся, прежде всего, большинства развивающихся стран. Казахские интеллектуалы в значительной степени озабочены призраком необратимых трансформаций, рождением новой, чуждой нашим традициям идентичности, формирующейся под воздействием неолиберальной идеологии и сетевизации общества.

В настоящее время реальной тенденцией в развитии социальных отношений в нашем обществе становится переход от коллективных форм социальности, присущих прежним социокультурным кодам традиционного общества, к индивидуалистским паттернам мышления и поведения. Популярность интернет-технологий генерирует рождение новых возможностей и способов коммуникации, формирует иное пространство социального взаимодействия, приводит к возникновению новых, более индивидуализированных и специализированных видов общественных отношений. Создается параллельное виртуальное пространство, надстроенное над традиционными иерархическими структурами общества.

Основные его понятия – информационное общество, виртуальная реальность, сетевые сообщества и т. д. – генерируют проблематику зарождения нового типа социальности. А, возможно, это всего лишь проявления прежней реальной социальности, обретшей новую виртуальную, симулятивную оболочку? Если круг людей, включенных в сетевые отношения, не настолько широк даже в развитых странах Запада, а в Казахстане – это крайне узкий сегмент пользователей Интернета, то насколько все-таки актуальна данная проблематика для Казахстана? Предварительный анализ проблемы дает основания утверждать, что стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) за последние 10 лет в Казахстане настолько впечатляет, что в настоящем и самом ближайшем будущем нам не обойтись без серьезного анализа проблематики информационного воздействия новых технологий на индивидуальное сознание и роли сетевых сообществ в социокультурной трансформации общества.

Виртуальные технологии, похоже, повышают шансы индивидуализма – и сетевого в том числе, со временем стать доминирующей формой социальности. Спрогнозировать, насколько быстро и всеобъемлюще данный процесс охватит наше общество, крайне затруднительно. В отсутствие значимого массива надежных эмпирических исследований, посвященных реальному использованию Интернета в Казахстане, мы пока не можем дать достоверную оценку моделей социальности, возникающих вместе с завоеванием Интернетом социального пространства. «Существуя на междисциплинарной основе, эти исследования не создали достаточного теоретического фундамента, который можно было бы использовать как базу, и не накопили эмпирического материала, без которого невозможны обоснованные социологические обобщения» [1, с. 68].

Данные, полученные в ходе республиканского социологического опроса, проведенного Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в октябре 2012 г., показывают, что уровень развития Интернета в том или ином регионе обуславливается степенью проникновения ИКТ в общественную и частную жизнь, а также зависит от уровня и качества жизни населения. Выяснилось, что приобретение персональных технических

средств, а также оплата Интернет-услуг доступны для граждан со средним и высоким уровнями дохода. На основании опроса сформировался среднестатистический портрет типичного казахстанского интернет-пользователя. Это молодой человек, городской житель 25–34 лет, с высшим образованием и совокупным доходом от 100 до 150 тыс. тенге.

Результаты социологического опроса также прояснили, что подавляющее большинство населения республики живет пока в прошлом коммуникационном веке и более доверяет традиционным СМИ – газетам, журналам, телевидению.

Согласно данным Министерства транспорта и коммуникаций РК, общее количество пользователей, имеющих доступ к Интернету, на декабрь 2012 г. составляло 10,3 млн. человек, из них 8 млн. имеют широкополосный доступ [2]. Совокупные затраты на ИКТ в РК в 2011 г. составили 214 179,7 млн. тенге. [3]. Активно внедряются сети 3G и LTE, что дает высокоскоростной доступ к Интернету с мобильных устройств, т. е. делает пользование данными услугами постоянной социальной практикой.

Тем не менее, казахстанские пользователи предпочитают пользоваться бесплатными сервисами (почта, новости, развлечения и т. д.), т. е. пока еще не готовы платить за информационный контент. Данная тенденция вызвана тем, что уровень доходов пользователей не позволяет им пользоваться платными услугами интернет-ресурсов, что, в свою очередь, приводит отечественных пользователей на зарубежные интернет-ресурсы, предоставляющие бесплатный сервис, большие технологические и эстетические возможности, неисчерпаемые возможности для общения, и т. д.

Таким образом, развитие пространства Казнета замедляется, а казахстанские пользователи сети Интернет (по крайней мере, ее наиболее молодой и активный сегмент, составляющий 65% от общего количества пользователей, попадают под влияние зарубежных субъектов (веб-порталов) интернет-пространства.

Согласно данным Фонда Всемирной Паутины (World Wide Web Foundation), Республика Казахстан занимает 28-е место в списке стран, где проводится подсчет веб-индекса (многоаспектный показатель развития Интернета, его влияния на человека и общество), со значением – 53,6 [4]. По данному показателю мы близки к таким странам, как Колумбия (26-е место – 53,8) Турция (27-е место – 53,6), Китай (29-е место – 51,7), Тунис (30-е место – 50,6), Россия (31-е место – 47,4). Однако следует заметить, что, несмотря на близкие показатели по степени развития Интернета и его влияния на общество, есть существенные различия по номинальным показателям (таб. 1).

Количественные показатели по пользователям, зарегистрированным в социальной сети Facebook (по состоянию на январь 2013 г.)

Страна	Общее количество зарегистрированных пользователей	Проникновение в население (в %)	Количество пользователей по возрастным группам (в % от общего числа зарегистрированных пользователей)				Количество пользователей по гендерным группам (в % от общего числа зарегистрированных пользователей)	
			от 16 до 17	от 18 до 24	от 25 до 34	от 35 до 44	Муж	Жен
Турция	32 438 200	41,69	8	35	29	14	64	36
Колумбия	17 685 920	40,01	11	34	26	12	49	51
Египет	13 010 580	16,17	10	38	29	9	64	36
Россия	7 585 740	5,39	4	23	36	18	48	52
Тунис	3 436 720	32,46	9	39	30	9	58	42
Казахстан	694 640	4,53	6	31	34	14	45	55
Китай	597 520	0,04	4	36	38	12	61	39

По данным Аналитической платформы «SocialBakers»

Основываясь на данных Аналитической платформы «SocialBakers», где приведена информация о структуре аудитории самой успешной и массовой на сегодняшний день социальной сети Facebook, можно сделать вывод, что Казахстан по количественным показателям существенно отстает от своих соседей по веб-индексу [5]. Лишь к концу 2013 г. Казахстан намерен завершить внедрение информационной системы «е-статистика», сообщил глава Агентства РК по статистике А. Смаилов [6]. Таким образом, можно уверенно констатировать, что в Казахстане пока нет собственных данных о количестве зарегистрированных пользователей социальных сетей.

Процессы отставания от списка среднеразвитых стран, в который попал Казахстан, детерминируются демографическими, культурными и социально-экономическими характеристиками. Ввиду малочисленности населения, пользователи интернет-пространства Республики Казахстан по сравнению с густонаселенными Колумбией, Турцией и Тунисом представлены крайне слабо, что не оказывает заметного влияния на функционирование глобальной сети. Об этом свидетельствует и тот факт, что казахского языка в списке языков интерфейса популярных сайтов нет.

В рассматриваемых странах количество пользователей сети Интернет, абонентов сотовой связи в процентном соотношении значительно больше, следовательно, уровень проникновения ИКТ в жизнь обществ значительно выше, чем в Казахстане. Большее число абонентов сотовой связи говорит об активном использовании мобильного Интернета, что влечет за собой распространение синхронного типа интеракции внутри сообществ, предполагающего еще большую оперативность коммуникации между пользователями. Казахстанских пользователей отличает большее распространение

асинхронного типа интеракции, в отличие от более развитых стран, коммуникации которых характеризуются преобладанием синхронного типа. Вообще же коммуникация в странах с высоким индексом ИКТ характеризуется наличием обоих типов интеракции. Тем не менее, наличие в развитых странах более дешевого и высокоскоростного доступа к сети Интернет, доступность для большинства граждан сложных персональных устройств (смартфоны, планшеты), а также наличие программного обеспечения для синхронной коммуникации (Skype, Viber, FaceTime и другие) позволяет утверждать о спросе со стороны пользователей на программно-технические средства, обеспечивающие синхронную коммуникацию. В Казахстане только формируются необходимые для этого условия. Таким образом, преобладание асинхронного типа интеракций в РК по большей части объясняется дороговизной и малодоступностью мобильного Интернета.

В этом плане представляют интерес данные по Египту и Тунису, где произошли так называемые «твиттерные революции». В социальной сети Facebook зарегистрировано большое число молодых людей из этих стран, доля пользователей мужского пола также сравнительно большая. Также показателен факт роста числа абонентов сотовой связи в Египте и России, сопровождающегося снижением количества фиксированных пользователей сети Интернет, т. е. тех, кто имеет доступ к Интернету в помещении, через стационарную точку доступа.

В России отмечался резкий рост числа фиксированных пользователей сети Интернет, с 1,9 млн. в 2002 г. до 24,7 млн. в 2006 г., с резким понижением их числа до 21 млн. в 2010 г. В Египте динамика такая же, но с меньшими количественными показателями (900 тыс. фиксированных пользователей в 2003 г., 2,5 млн. – в 2006 г., 2,1 млн. – в 2010 г.). В то же время повышалось количество абонентов сотовой связи: в России (2002 г. – 17,6 млн., 2010 г. – 237,6 млн.), в Египте (2002 г. – 4,4 млн., в 2010 г. – 70,6 млн.). В Тунисе количество фиксированных пользователей Интернета на 2010 г. составляло 543 тыс., тогда как число абонентов сотовой связи – 11,1 млн., при населении 10,7 млн. человек. В Казахстане до 2010 г. число фиксированных пользователей сети Интернет выросло до 1,5 млн. человек, к 2011 г. снизилось до 1,2 млн., а число абонентов сотовой связи выросло с 1 млн. в 2002 г. до 25,2 млн. в 2011 г. [7].

Одной из главных составляющих «успеха твиттерных революций» было увеличение количества абонентов сотовой связи, которые получали доступ к сети Интернет посредством смартфонов, что обеспечило оперативность коммуникации протестовавших масс. Причем на действия властей Египта по ограничению доступа к сайтам, приостановлению услуг доступа к сети Интернет и отключению сотовой связи компания Google отреагировала запуском системы, позволяющей жителям размещать сообщения в Twitter при помощи телефона [8]. Таким образом, широкое распростране-

ние мобильных ИКТ среди населения, наличие широкого спектра онлайн-сервисов создают условия не только для расширения форм социального взаимодействия, но и для его поддержания со стороны глобальных игроков в случае дисфункции сайтов или намеренного сбоя связи со стороны локального государства.

Сетевые сообщества, в свою очередь, аккумулируют информацию по определенной тематике, способствуя организации коммуникации между пользователями, что является их основной функцией, которая может быть использована – как в позитивных, так и в деструктивных целях. В условиях «информационного общества» актуализируются уровень и степень доступа к информации (информационная стратификация). При этом «...происходит сглаживание межкультурных, этнических, социально-личностных различий и наличествует уравнивание по социальному, образовательному и материальному статусу» [9].

В задачи данной статьи не входил анализ механизмов самоорганизации сетевых сообществ, их внутренней статусной и ролевой структур, форм саморегуляции и контроля. Как указывалось выше, без значимого массива эмпирических данных о сетевых сообществах невозможно рассуждать о внутрисетевых стратификационных моделях, дифференцирующихся по степени доступа к информации, или о новых этических и социальных нормах, генерируемых сетевыми взаимодействиями. Мы уже сделали предварительный вывод о преобладании асинхронности в структуре интерактивного общения казахстанского сегмента интернет-пространства. На основании имеющихся данных попытаемся выявить критерии типологизации казахстанских сетевых сообществ.

В западной литературе Джонатан Лазар, Дженнифер Прис и Элиз Портер одними из первых создали типологии сетевых (виртуальных) сообществ. Их типологии основаны на данных о сетевых сообществах США начала 2000-х гг., когда интернет-сообщество Америки находилось на ранней стадии своего развития. По данным Международного союза электросвязи, число пользователей сети Интернет в США в 2000 г. составляло 43,08% от всего населения, в Казахстане это число на 2011 г. составило 45%. В начале XXI в. уже существовали технологии (блоги, форумы, чаты и т. д.), которые в основном используются в Интернете. Таким образом, есть определенные основания использования критериальной классификации типологий Дж. Лазара, Дж. Прис и Э. Портер в целях типологизации сетевых сообществ КазНета.

Дж. Лазар и Дж. Прис основывают свою типологию на следующих критериях: 1) общая цель (интерес), вокруг которой строится коммуникация в сообществе; 2) тип программного обеспечения (технологии), который определяет характер взаимодействия между его членами; 3) отношение к физическим (реальным) сообществам, что позволяет разделить сетевые сообщества на 3 типа – основанные на физическом (реальном) сообществе,

частично связанные с таковыми, либо никак не связанные с физическими сообществами; 4) локальность (узко локализованные сообщества, свободные) [10, p. 84–86].

В свою очередь, Э. Портер основывает свою типологию сетевых сообществ на следующих атрибутах (5 Ps of virtual communities): 1) цель (purpose); 2) место (place), согласно которому, сообщества могут быть виртуальными (общение только в виртуальном пространстве, без контактов в реальной жизни) или частично виртуальными (гибридными), где общение происходит как в виртуальном, так и в реальном пространстве; 3) платформа (platform), определяющая структуру интеракции (синхронная или асинхронная); 4) структура аудитории (population interaction structure), в соответствии с которой, сообщества подразделяются на компьютерные социальные сети (computer-supported social networks), малые группы или социальные сети, а также виртуальную общественность; 5) доход (profit model), который основывается на том, создает ли виртуальное сообщество какие-либо осязаемые экономические ценности [11].

Обе типологии основаны на атрибутивных свойствах сетевых сообществ. Характеризуя сетевые сообщества Казнета по приведенным выше критериям, авторы обнаружили недостаточность применения какой-либо одной из типологий. Типология Дж. Лазара и Дж. Прис не охватывает параметры самой коммуникации внутри сообщества, тогда как Э. Портер предлагает характеризовать взаимоотношения в сообществе посредством типов интеракции (синхронная и асинхронная). Данная характеристика важна, поскольку позволяет судить о динамике коммуникации внутри сетевого сообщества, а также актуализируется тем, что появляется все больше пользователей сотовых сетей, следовательно, и мобильного Интернета. Вместе с этим, типология Э. Портер содержит такой критерий, как структура аудитории, что является крайне сложным объектом для изучения, требующим специального и включенного наблюдения, следовательно, нуждается в более глубоком и затратном исследовании. То же касается параметра локальности в типологии Дж. Лазара и Дж. Прис. Таким образом, для объективного описания типов сетевых сообществ Казнета, появляется необходимость адаптации структуры типологизации к казахстанским условиям. Авторами предлагается структурировать адаптированную типологизацию на основании следующих критериев:

- 1) общая цель;
- 2) место, способ общения (онлайн, гибридный);
- 3) тип программного обеспечения;
- 4) платформа интеракции (синхронная, асинхронная);
- 5) доход (экономические и духовные (социально значимые) ценности).

Также можно выделить наиболее характерные для Казнета типы сетевых сообществ. Анализируя данные казахстанского рейтинга и сервиса

интернет-статистики Zero.KZ, авторы пришли к выводу, что наиболее популярными сетевыми сообществами в КазНете являются: блог-платформа Yvision.kz, социальная сеть Namba.kz, образовательное сообщество Казахстана Uchi.kz, Аниме-сообщество Казахстана, форум «Все вместе», сервис коллективных покупок Chocolifeme, казахстанский портал Nur.kz. Все они представляют собой открытые сообщества с обязательной регистрацией, необходимой для получения полного доступа к сервисам. Также для данных сообществ характерны асинхронная структура интеракции и такая экономическая модель, при которой пользователи обеспечивают функционирование интернет-ресурса без перевода денег его владельцам. Большинство из них не проводит офлайн-мероприятий. Это обусловлено тем, что члены сообщества проживают в разных регионах страны и проведение мероприятий с участием пользователей затруднено. При этом коммуникация осуществляется преимущественно внутри сообщества, между его пользователями, внешние коммуникации ограничены, особенно когда речь идет о взаимодействии с институтами государства.

На сегодняшний день связь сетевых сообществ с государством осуществляется в форме информационного сопровождения мероприятий, проводимых государственными органами. Сайты сетевых сообществ являются удобными площадками для освещения каких-либо событий. В КазНете функционируют сообщества, которые выражают свое желание участвовать в общественно-политическом процессе. Например, сообщество «Я паркуюсь как осел» выразило готовность сотрудничать с дорожной полицией, выявляя факты нарушений правил дорожного движения [12]. Также в Казнете существует множество малых групп, осуществляющих коммуникацию по общественно-политической тематике, но, ввиду малочисленности и слабой организации, они не оказывают влияния на общественное сознание. Тем не менее, сам факт наличия и функционирования таких сообществ и исходящих от них инициатив и сигналов государству свидетельствует о проявлении казахстанцами гражданской и политической активности. Пусть эта активность пока не выходит за рамки сети Интернет, но, в то же время, их потенциал может быть использован в интересах внедряемой государством стратегии самоуправления и реализации гражданских инициатив, направленных на улучшение состояния дел на местах. Однако у государственных структур, по всей вероятности, нет стратегии взаимодействия с сетевыми сообществами, самые активные из которых являются, по сути своей, элементами зарождающегося гражданского общества. Та же дорожная полиция никак не отреагировала на инициативное предложение сетевого сообщества, поскольку государство пока не выработало своего отношения к такого рода взаимодействию с собственными гражданами. В рамках мероприятий по реализации Стратегии «Казахстан-2050» госорганами могли бы быть инициированы проекты по общественному контролю проблемных

сфер общества, в которых ведущая роль принадлежала бы отечественным сетевым сообществам. Такие интернет-сообщества способны стать субъектами гражданского общества и осуществлять общественный контроль, реализуя механизм самоуправления в регионах. «Одним из основополагающих механизмов функционирования сетевых сообществ является самоорганизация. При этом возникает социальная стратификация по поводу доступа к информационным ресурсам и, соответственно, властных полномочий. В отличие от традиционного права, здесь может отсутствовать специальная группа людей, осуществляющих принуждение» [13, с. 176]. Но для перехода сетевых сообществ на уровень участия в общественно-политической жизни необходимы определенные условия. По нашему мнению, факторами, способствующими развитию сетевых сообществ, кроме разумеющегося повышения качества жизни граждан, являются:

- повышение доступности ИКТ (персональные устройства, услуги интернет-провайдеров);
- удобство и простота пользования сервисами казахстанских веб-порталов;
- подготовка учебными заведениями специалистов в области IT;
- популяризация активного онлайн-общения с выходом на офлайн-акции позитивного (экологического, образовательного, социального – помощь инвалидам, сиротам, мигрантам и т. д.) характера;
- привлечение новых пользователей путем оказания квалифицированной помощи (юристов, ученых и т. д.) на сайтах сетевых сообществ.

Основываясь на приведенных выше тенденциях, можно выделить тип сетевых сообществ, которые могут стать дееспособными субъектами гражданского самоуправления. Это будут сообщества специалистов какой-либо одной области (например: маркетологи, дизайнеры, медики), либо сообщества, созданные для решения относительно узкого спектра социально-политических или экономических проблем. В Казахстане достаточно много граждан, у которых возникает потребность в политическом участии, о чем свидетельствует функционирование в Казнете сообществ, созданных вокруг общественно-политической тематики.

Дееспособность сетевого сообщества обуславливается наличием в его составе как можно большего числа активных пользователей, когда сообщество само регулирует внутреннюю структуру. Этому также способствует такая экономическая модель функционирования сообщества, при которой для обеспечения функционирования сайта (например, аренды домена), а также организации и проведения офлайн-мероприятий, пользователи вносят собственные средства. Но не всегда дееспособность сообщества зависит от его гибридного характера. В условиях географической отдаленности и недостатка специалистов, виртуальность выступает для сообщества жизненно важным фактором.

По структуре аудитории сообщество должно представлять собой малую группу, либо социальную сеть, поскольку только в такой форме возможно осуществлять деятельность и принимать решения, основанные на горизонтальной, равноправной и свободной коммуникации пользователей. Дееспособное сообщество должно оперативно реагировать на события, в то же время, оно должно в полной мере информировать всех пользователей. Отсюда вытекает необходимость применения нескольких видов технологий (программного обеспечения), которые создали бы условия для синхронной и асинхронной интеракции. Все эти характеристики в той или иной степени реализуются в сетевых сообществах Казнета, но еще не на достаточном уровне, чтобы сделать сообщества субъектом совместного с государством управления социально-политическими процессами. Рост значимости сообществ как субъектов гражданского общества будет зависеть от позиции государства и от того, как будет развиваться казахстанский сегмент сети Интернет.

Как показывает опыт Египта, применение механизмов ограничения доступа к сайтам либо отключение услуг сотовой и интернет-связи властями в кризисных ситуациях становится невозможным – ввиду зависимости специальных служб (скорая медицинская помощь, пожарная служба, силовые ведомства и т. д.) и электронного правительства от ИКТ. Следовательно, перевод государственных услуг в электронный формат (электронное правительство) таит в себе определенные угрозы, актуализируя необходимость выработки новых алгоритмов действий государственных органов в кризисных ситуациях, их взаимодействия с сетевыми сообществами, известными блогерами и модераторами сетей. Разумеется, на уровень участия в политической жизни общества могут выйти далеко не все сетевые сообщества. Тем не менее, хотим мы того или нет, сама сетевая структура взаимодействия, горизонтальное распространение инициативы генерирует ростки гражданского сознания. И здесь крайне важна инициатива со стороны государства, ясные и действенные алгоритмы взаимодействия государства и сетевых сообществ в сфере реализации гражданских инициатив.

Поскольку государственные институты ввиду своей бюрократической природы не способны оперативно реагировать на быстроразвивающиеся процессы в сети Интернет, необходимо включать пользователей Казнета в процесс регулирования сетевых взаимоотношений. Думается, что в результате позитивного сотрудничества государства с интернет-сообществом, которое стало велением времени и атрибутом информационной эпохи, выиграют все граждане Казахстана.

Литература

1 Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 61–75.

2 Статистические данные отрасли связи 2012 г. Веб-сайт Министерства транспорта и коммуникаций РК // <http://mtc.gov.kz/index.php/ru/departament-gosudarstvennoj-politiki-v-oblasti-svyazi/statisticheskie-dannye/1088>.

3 Общие затраты на информационные технологии в РК за 2003–2011 гг. Агентство РК по статистике // http://stat.kz/digital/inf_obshestvo.

4 The WebIndex by World Wide Web Foundation // <http://thewebindex.org>.

5 Facebook Statistics by Country. SocialBakers // <http://www.socialbakers.com/facebook-statistics>.

6 Об этом говорится на официальном сайте премьер-министра РК // <http://total.kz/society/2013/02/07/e>.

7 Статистические данные Международного союза электросвязи // <http://www.itu.int/ITU-D/ict/statistics/explorer/index.html>.

8 Хосни Мубарак пообещал не идти на шестой срок. Новости от 2 февраля 2011 г. BBC Russian // http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/02/110201_egypt_tahrir_protest.shtml.

9 *Иванченко Д.А.* Специфика социального взаимодействия индивидов в интернет-сообществах: сайт Российской академии наук Института социологии РАН // http://www.isras.ru/abstract_bank/1208188722.pdf.

10 *Lazar, J., Preece, J.* Classification Schema for Online Communities. Proceedings of the 1998 Association for Information Systems, Americas Conference.

11 *Porter C.E.* A Typology of Virtual Communities: A Multi-Disciplinary Foundation for Future Research. Journal of Computer-Mediated Communication. –Vol. 10, Issue 1, 2004.

12 О сотрудничестве с ГАИ. Новости на сайте «Я паркуюсь как осел» от 7 октября 2012 г. // <http://www.oselparking.kz/news-detail/9>.

13 *Коноплицкий С.* Сетевые сообщества как объект социологического анализа // *Социология: теория, методы, маркетинг.* – 2004. – №3. – С. 167–178.

Түйін

Шайкемелев М.С., Токтаров Е.Б. Желілік топтар – қалыптасушы азаматтық қоғамның феномені ретінде

Мақалада қазақстанның интернет-кеңестігіндегі желілік бірлестіктердің қалыптасу мәселелері айқындалады. Қазақстандық виртуалды-ақпараттық шынайлықтарға бейімделген желілік бірлестіктердің типологиясын құруға әрекет жасалған. Коммуникацияның жаңа түрін құру мен жаңа азаматтық бастамаларды көтеруде деңгейлес желілік коммуникациялардың рөлі қарастырылған. Қоғамдық өзін-өзі басқару мен әлеуметтік ынтымақтастық кеңістігін қалыптастыру мақсатында азаматтық деңгейлес құрылымдармен өзара әрекет алгоритмдерін жасауда мемлекеттік рөлі анықталған.

Summary

Shaikemelev M.S., Toktarov Y.B. Online Communities as a Phenomenon of Emerging Civil Society

In this article a problem of online communities' formation in Kazakhstan Internet-space is considered. Authors made an attempt to create a typology of online communities adapted to virtual-information realities of Kazakhstan. The role of horizontal network communications in formation of new civil initiatives and generating of new type of communication is considered. The role of the State in working out of interaction algorithms with civil virtual structures aimed at formation of social cooperation space and public self-governing is determined.

Асель Назарбетова – Институт философии, политологии и религиоведения
Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы)

МАСС-МЕДИА КАК ФЕНОМЕН МАССОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ПОЛИТИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются масс-медиа с точки зрения выполнения ими коммуникативных функций в политике и социальных отношениях, особое внимание уделяется роли средств массовой информации в современном мире как эффективному инструменту и механизму воздействия на массовое общественное сознание. В данной работе также показано, что средства массовой информации эффективно выполняют свои коммуникативные функции, если они реализуются в информационном пространстве в режиме диалога.

Ключевые слова: масс-медиа, средства массовой информации, коммуникативная функция, политическая информация, коммуникатор, реципиент, информация, функции СМИ, современное общество, массовое сознание.

В системе средств массовой информации произошли существенные изменения. Сегодня масс-медиа поставляют многочисленные факты и темы для обсуждения, обеспечивая при этом эффективное общественное взаимодействие и необходимую интеграцию общества. Следует отметить, что использование в статье понятий «масс-медиа» и «средства массовой информации» идентичны, по аналогии с западной политической наукой.

Начиная с 80-х гг. XX в. современные государства испытывают гигантское расширение сектора, вместе с которым возросло и количество политической информации. Однако, по мнению специалистов, в процентном соотношении доля политической информации в общем информационном потоке снизилась, и, напротив, сильно возросла доля развлекательной информации. Специалисты по средствам массовой информации отмечают преобладание негативизма, персонализации, избыточности, сенсационности и др., которые являются элементами развлекательной сферы, способствуют концентрации общественного внимания на наиболее общей информации и снижают качество журналистики.

Средства массовой информации – наиболее важный фактор в борьбе за поддержку политической системы. Согласно теории систем, разработанной Т. Парсонсом, мы представляем социальную систему как совокуп-

ность индивидов, структур и культур, где каждый исполняет определенную функцию в общей социальной системе, т. е. в обществе. Исходя из данной теории, все социальные системы взаимосвязаны с другими системами, так, политическая система связана с системой средств массовой информации. Если функцией политической системы является выработка политических решений, то функцией системы СМИ является постановка вопросов и тем для обсуждения, в целях обеспечения интеграции общества и его частей [1].

В современном мире функция средств массовой информации чрезвычайно важна. После распада социалистической системы мировое сообщество с общемировым рынком и общемировыми проблемами нуждается в средствах массовой информации, способных интегрировать все составляющие общего мира. Роль СМИ возрастает также и для каждого индивида, поскольку только с помощью информации он может воспринимать реальность и события, происходящие как в мире, так и в собственной стране. СМИ помогают в выстраивании определенной действительности.

Значимость функций, реализуемых СМИ, возникновение новых коммуникационных возможностей, рост их влияния на все сферы жизни и поведение человека, превращение их в «четвертую власть» – не на метафорической, а на реальной политической основе – стимулируют историков, социологов, социальных психологов, политологов, других специалистов и т. д. к проведению исследований эффективности СМИ в самом широком смысле этого слова; делают работу СМИ предметом постоянного внимания и контроля со стороны международных организаций.

В этой связи, исследования проблемы эффективности СМИ ведутся в соответствии с классической пятичленной формулой Г.У. Ласвелла: «кто сказал (коммуникатор) – что сказал (сообщение) – по какому каналу (канал) – кому (реципиент) – с каким эффектом (эффект)». Эффективность СМИ опосредуется целым рядом факторов [2], важнейшими из которых являются: характер аудитории, которой адресуется транслируемое СМИ содержание, природа каналов, особенности передаваемой ими информации, личностные и профессиональные характеристики коммуникаторов. Сложность проблемы требует не только междисциплинарного подхода, но и использования широкого спектра методик (полевые исследования, опросы, контент-анализ, лабораторное тестирование, аналитические методы и т. п.).

Коммуникаторами и реципиентами могут быть отдельные индивидуумы, социальные общности людей, государственная власть и общество. Для коммуникации важно установление контакта – как условия взаимодействия. Можно говорить о контакте политической системы и общественного сознания, характеристики которого могут быть изучены и представлены в виде общественного мнения [3].

СМИ эффективно выполняют свою коммуникативную функцию, если они обеспечивают диалог сторон, открытость намерений, культуру обще-

ния и равноправные позиции в информационном обмене. Коммуникативная функция всегда несет в себе в качестве главной составляющей функцию информационную, но, если нет диалога, обратной связи, информационные процессы становятся однонаправленными, а коммуникативная функция «усыхает».

Функционируют СМИ в режиме диалога или нет – определяется типом политической системы, уровнем политической культуры, степенью развития гражданского общества, законодательством, которое регулирует отношения между властью, обществом и средствами массовой информации.

Характер деятельности средств массовой информации в сфере освещения политической жизни зависит от характера самой политической системы, от уровня ее публичности и открытости. Коммуникативная функция СМИ – это обобщающая, интегрирующая функция. В реальном медиапространстве она включает ряд сопряженных и взаимосвязанных функций: информационную; критики и публичного контроля деятельности властей; ценностно регулирующую; психологически регулирующую, социально-организационную; канала социального участия [4].

Значительное внимание уделяется в исследованиях проблеме форм и способов контроля за деятельностью СМИ в демократических, плюралистических и авторитарных обществах. В тоталитарных и авторитарных обществах СМИ находятся под контролем государства. В демократических открытых обществах СМИ действуют в условиях ослабленного государственного контроля, они имеют более широкие возможности независимого освещения проблем политики и власти, осуществления контроля за деятельностью государства и негосударственных институтов влияния. В обществах такого типа свобода деятельности СМИ отражает одну из высших ценностей демократии – свободный обмен идеями, информацией, другой духовной продукцией, содействующей превращению политического плюрализма в гарант стабильности всей политической системы, её эволюционного развития.

Коммуникативная политика государства включает:

- разработку и совершенствование законодательства, обеспечивающего не только свободу информации, но и защиту государственной информации от возможного негативного воздействия со стороны иных средств массовой коммуникации, как международных, так и национальных, независимой печати, радио и ТВ, принадлежащих частным организациям и владельцам;
- собственную коммуникативную деятельность государства: учреждение и развитие всех видов собственных СМИ;
- широкое развитие информационной государственной инфраструктуры (пресс-центров, служб «публик рилейшнз» и т. п.) [5].

Основные СМИ обычно контролируются государством, финансово-промышленными группами, различными компаниями, богатыми собствен-

никами, общественно-политическими организациями и т. п. В демократических государствах СМИ имеют различных собственников. По своей объективной природе процессы информатизации, в принципе, должны способствовать демократизации общества. Однако существуют негативные тенденции – концентрация информации в руках отдельных лиц и групп, её монополизация, а также использование для ущемления прав личности.

Масштабность и сложность проблем, освещаемых прессой, радио и телевидением, трудность соотнесения получаемой информации с повседневным опытом аудитории делают возможным использование СМИ в зависимости от социального заказа в диаметрально противоположных целях – или для рационализации представлений личности об окружающем мире, или в целях манипулирования индивидуальным (общественным) сознанием. Манипулятивные возможности СМИ особо возрастают в условиях социально-политических кризисов, при отсутствии четких и убедительных аргументов для обоснования проводимого курса, удовлетворительной программы на будущее, дезинтеграции общества и всех сторон общественной жизни и связанной с ними социальной дезориентации человека.

Среди путей борьбы с манипулированием исследователи называют:

- на уровне общества: демонополизацию СМИ; формирование независимых источников информации; демократический контроль за работой СМИ;

- на уровне личности: развитие массового политического сознания; повышение политической грамотности.

Условием эффективной реализации плюралистической природы СМИ является формирование и поддержка их политической культуры, создание специфических институтов, действующих во имя обеспечения взаимодействия и диалога различных политических сил с опорой на СМИ, нейтрализации попыток их чрезмерной политической конфронтации.

Новые современные коммуникационные технологии значительно увеличивают возможности сбора, распространения, передачи и хранения информации, позволяют диверсифицировать её, контролировать доступ к ней, способствуя дифференциации аудитории, а отсюда – и общества – на принципиально новой основе. Поэтому коммуникативная политика должна формироваться в контексте общего влияния НТР на социальные процессы, учитывая давление политической идеологии, социальных, политических, культурных и правовых факторов общественного развития на функционирование СМИ. Не лишены основания и мнения специалистов, позиционирующих журналистов как новых творцов политических идей и мифов, взявших на себя функцию, которую раньше выполняли интеллектуалы.

В течение длительного периода главным источником информации для широкой публики служила пресса – газеты и журналы, многие из которых возникли в качестве органов тех или иных политических партий, либо в

какой-то форме были вовлечены в политический процесс. Во всяком случае, СМИ с самого начала не скрывали, что не собираются быть политически нейтральными. Значение имело и то, что они предлагали не только политическую и экономическую информацию. Предоставляя материалы развлекательного характера и местные новости, они приучили простых людей рассматривать себя как часть более широкого мира, реагирующую на происходящие в нем события.

Роль СМИ в политике нельзя оценивать однозначно. Они представляют собой сложный и многогранный институт, состоящий из множества органов и элементов, обеспечивающих информирование населения о происходящих в каждой конкретной стране и во всем мире событиях и явлениях. Пресса, радио, телевидение претендуют на выполнение функций «сторожевой собаки общественных интересов», на то, чтобы быть «глазами и ушами общества», предупреждая, например, о спаде в экономике, росте наркомании и преступности, коррупции в коридорах власти и т. д. Для оправдания такого имиджа, или такой претензии, СМИ должны выглядеть независимыми – как с экономической, так и с политической точки зрения.

Роль прессы – не только в том, чтобы служить обществу, предоставляя ему точный отчет о конфликте идей, но спасать и совершенствовать его. Контрольная функция, когда-то считавшаяся корректирующей и побочной, стала самой главной: первейший долг журналиста – концентрировать внимание на проблемах и недостатках, неудачах и угрозах. Таким образом, пресса заняла позицию объективного или нейтрального критика не внутри общества, а где-то вне его или над ним. В роли критиков должны выступать журналисты. Простейшая критика предполагает не более чем оценочную реакцию критика. Вдумчивая критика, в отличие от неё, основывается на обдуманном суждении о ценности. На этом уровне критика становится одним из сложнейших видов деятельности, ибо требует, чтобы критик обладал четырьмя качествами сразу: интеллектом, компетентностью, способностью к размышлению и благоразумием [6].

Как показывают результаты многих социологических и социально-психологических исследований, постоянные сообщения СМИ об отклоняющихся от общепринятых в обществе норм, явлениях и событиях, подаваемых, как правило, сенсационно, порождают у читателей, слушателей, зрителей беспокойство и страх перед нарушением привычного миропорядка, привычного течения жизни, страх за свое место в обществе, за свое будущее и т. д. В то же время, факты свидетельствуют, что у людей, слишком часто прибегающих к услугам СМИ, легче вырабатываются негативные установки относительно окружающего мира.

СМИ являются частью современной действительности со всеми её противоречиями, конфликтами, неурядицами и, в той или иной форме, воспроизводят их. Поэтому потоки информации состоят из множества противоре-

чивых, зачастую – несовместимых друг с другом сообщений и материалов. Общественность является не однородной массой, а представляет собой совокупность различных социальных групп, слоев, прослоек, включенных в семейные, производственные или иные отношения, со своими привычками, установками, ориентациями, ценностями и вкусами. Телевидение или газета – лишь один из многих элементов, связывающих отдельного индивида с обществом. СМИ являются лишь одним из инструментов, дополнительным фактором, способствующим изменениям.

Интенсивное развитие средств массовой коммуникации (MASS-MEDIA) – закономерный процесс нынешнего столетия. СМИ обладают возможностью влиять на создание и сохранение био-, гено-, эко- и информфонда, что является основой жизнедеятельности людей. Вовлекая их в процесс обмена информацией, СМИ способствуют проявлению каждым человеком своей всеобъемлющей сущности – способности к общению, в котором каждый получает новое содержание.

Начиная с 50-х гг., отмечается бурный рост технических средств социальной коммуникации, которые охватывают три большие области: средства массовой информации (СМИ), телекоммуникации (службы, обеспечивающие передачу сообщений) и информатику [7].

СМИ в социально-психологическом плане обладают рядом важных дополнительных возможностей в сравнении с традиционными видами межличностной и публичной коммуникации. Как социальный институт, в системе коммуникации они в широких масштабах выполняют функции идеологического и политического влияния, поддержания социальной общности, организации, информирования, просвещения, развлечения.

СМИ – развивающаяся система, эволюционирующий социальный организм. В динамике СМИ нельзя надеяться только на положительные результаты и забывать о негативных последствиях. Практика показывает: между актом коммуникации и желаемым результатом нет прямой зависимости. Часто возникают непредвиденные, неожиданные, нежелательные эффекты. Существует и некая взаимозависимость многочисленных факторов и общественных связей, которые опосредованы факторами влияния СМИ на аудиторию.

Средства массовой коммуникации – огромная часть социальной коммуникации, принявшая на себя устные, письменные и визуальные функции. СМИ передают не только объективную, но и субъективную информацию, поскольку, как мы заметили, содержание информации – результат процесса мышления. Коммуникатор обязательно окрашивает сообщение субъективной формой, которая отображает не предмет информации, а специфику его восприятия.

В практике СМИ сегодня широко используются методы подсознательного стимулирования, когда отношение аудитории к тем или иным явлениям окружающей среды формируется с помощью стандартизированных упро-

ценных представлений (стереотипов, имиджей, мифов, слухов), которые внедряются в поток «организованных» новостей, автоматически вызывая в массовом сознании либо отрицательную, либо положительную реакцию на конкретное событие. Задача масс-медиа – создать в процессе убеждения прочное, устойчивое отношение к данному явлению.

Журналистика имеет широкий диапазон целей и задач убеждающего и внушающего влияния. Внушение бывает преднамеренным и непреднамеренным, прямым и косвенным. Содержание косвенного внушения присутствует в информации в замаскированном виде. Преднамеренное внушение предполагает использование пропагандистом специальных «словесных» формул, которые внедряются в психическую сферу внушаемого и становятся активным элементом его сознания.

Эффективность внушения определяется многими факторами: свойствами коммуникатора, степенью внушаемости индивида, способами построения и формой подачи материала. И этих субъективных факторов при определении степени внушения оказывается недостаточно. Информация, получаемая человеком через СМИ, располагается в определенном культурном и социально-историческом контексте [8].

Характер, направленность, объем социально-политической, морально-нравственной информации, распространяемой через средства массовой информации, во многом определяют отношение людей к окружающей действительности, обуславливают их общественно-политическую активность. Как считают многие политики и ученые, СМИ не просто информируют зрителей, слушателей, читателей о происходящих в обществе событиях и процессах, но, пропагандируя определенные идеи, взгляды, ценности, идеалы, «подталкивают» их к конкретным социальным действиям. Через СМИ регулируется социальное и политическое поведение людей, задается нравственный и психологический камертон жизни, закрепляются или изменяются стереотипы восприятия и реакции. Принятие оптимальных политических решений во многих случаях также зависит от полноты, направленности и разносторонности материалов средств массовой информации [9].

Воздействие массовой информации на сознание людей нередко достигается с помощью стереотипов и имиджей. Несмотря на обилие научных работ, посвященных проблеме формирования стереотипов, она остается одной из самых малоизученных в психологии журналистики.

Понятие «стереотип» впервые введено в оборот известным американским социологом и журналистом Уолтером Липпманом в 1922 г., в книге «Общественное мнение», где он определяет стереотип как упрощенное, заранее принятое представление, не вытекающее из собственного опыта человека. Стереотипы оказывают воздействие на формирование нового эмпирического опыта. Хотя степень их адекватности чрезвычайно лабильна, стереотипы – преимущественно неадекватные образы объективной ре-

альности, основанные на «ошибке человека, по привычке принимающего предвзятое за виденное».

Одним из наиболее дискутируемых в науке вопросов, касающихся стереотипа, является вопрос об истинности и ложности. Истинный стереотип, в представлении В.Л. Артемова, – это прочный фундамент сознательного отношения человека к объективной действительности. Ложный стереотип не охватывает существенных взаимных связей, явлений и типичных черт, а улавливает самое броское и приметное, производящее эффект и бьющее по эмоциям.

Большинство исследователей едины во мнении, что стереотипы можно «навязывать» через СМИ.

Знание и учет законов восприятия в процессе подготовки материалов для СМИ – условие эффективности журналистской деятельности. Восприятие журналистских произведений зависит не только от содержания информации, но и от особенностей субъекта, реципиента. Оно опосредуется целями, интересами, социальным опытом человека.

Законы восприятия действуют на разных стадиях взаимодействия коммуникатора и аудитории, начиная с момента контакта с источником информации. На восприятие человеком информации влияют многие факторы: специфика личностного и массового (группового) механизма восприятия; отношение к освещаемому в СМИ объекту на трех этапах потребления информации (до получения, в момент и после); мнение различных авторитетов (журналистов, политологов, официальных лиц); особенность сознания; установки; предпочтение в выборе канала информации.

Исследователи СМИ установили заметные противоречия, связанные с их функционированием – как в качестве созидательных, конструктивных процессов, так и разрушительных, деструктивных. Это связано с тем, что СМИ – всегда в состоянии выбора. От оценок, высказанных через каналы СМИ, зависят многие изменения в социальной практике и в сознании людей. Многое зависит от того, какие цели преследует коммуникатор (или тот, кто за ним стоит, группы влияния), кому принадлежит источник информации, каково государственное устройство, в котором функционирует СМИ (демократическая система, тоталитаризм, монархия и т. д.).

На современном этапе цивилизационного и общественного развития все субъекты медиaprостранства должны активно участвовать в процессе демократических преобразований, поскольку масс-медиа стали общепризнанным инструментом целенаправленного конструирования политических порядков. Роль СМИ важна в силу их воздействия на общественное сознание. С помощью масс-медиа формируются демократические ценности, принципы и демократическая политическая культура, достигается национальная консолидация граждан, происходит приобщение к ценностям мирового порядка [10].

Коммуникативная функция масс-медиа в политико-социальной практике состоит в том, что СМИ обязаны не только транслировать обществу решения властей, но и доводить общественное мнение до власти. Такой механизм взаимодействия осуществляется через практику массовых опросов населения, общественное мнение бывает услышанным с помощью коммуникации и дискуссии. Если в обществе эффективно работает обратная связь, адекватно воспринимаемая властью, а общественность обладает социально ответственным видением, то функции масс-медиа, одно из главных их предназначений, будут выполнены.

Выполнение СМИ своей коммуникативной функции зависит от масштабов публичности политической жизни и открытости политической системы в стране. Чем больше не показной, а реальной публичности, чем активнее диалог между различными участниками политических процессов, т. е. между субъектами и объектами политики, тем большую роль играют СМИ как средство социальной коммуникации. Коммуникативная функция масс-медиа или, по-другому, средств массовой информации, заключается в данном контексте в том, что они обязаны быть не только информатором, но и модератором общественного форума, социального взаимодействия и политической коммуникации.

Литература

- 1 *Михаэль К. Херманн*. Политическая коммуникация: воздействие средств массовой информации на общество в современных государствах // Конференция «Свободные средства массовой информации» в Московской школе политических наук. 09.12.2010.
- 2 Средства массовой информации // Политическая энциклопедия. – М.: Мысль, 2000. – С. 467.
- 3 *Боков М.Б.* Коммуникативная функция СМИ // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – №5 (93). – С. 31.
- 4 Там же. – С. 33–49.
- 5 *Ирхин Д.В., Зотов В.Д.* Политология. Учебник. – М.: Юристъ, 2000. – С. 320–323.
- 6 *Тэд Дж. Смит III.* Роль прессы // Америкэн интерпрайс. – 1990. – № 2. – С. 5–10.
- 7 *Мельник Г.С.* MASS-MEDIA: психологические процессы и эффекты. – СПб: СПб унив-т, 1996. – С. 9–15.
- 8 Там же. – С. 71–89.
- 9 *Котляров И.В.* Средства массовой информации в жизни белорусского общества: социологические аспекты // Медиафера России и Белоруссии в условиях современных геополитических трансформаций: мат. конф. – Минск: Изд. центр БГУ, 2010. – С. 99.
- 10 *Алияров Е.К.* СМИ и политика: учебное пособие. – Алматы, 2011. – С. 11.

Түйін

Назарбетова Ә.Қ. Масс-медиа бұқаралық коммуникативті саяси-әлеуметтік тәжірибе феномені ретінде

Мақалада автор масс-медианы саясатта және әлеуметтік қатынастардағы коммуникативтік функцияларын орындау тұрғысынан қарастырады, бұқаралық қоғамдық санаға тиімді ықпал етудің құралы және тетігі ретіндегі бұқаралық ақпарат құралдарының қазіргі әлемдегі рөліне ерекше назар аударады. Бұл жұмыста сондай-ақ, бұқаралық ақпарат құралдары ақпараттық кеңістікте диалог режимінде қызмет еткен жағдайда өзінің коммуникативті функциясын тиімді атқаратындығы көрсетілген.

Summary

Nazarbetova A.K. Mass Media as the Phenomenon of Mass Communication Policy-Social Practice

The author considers the media in terms of the performance of communicative functions in politics and social relations, to give special attention to the role of the media in the modern world as an effective tool and a mechanism of influence on mass public consciousness. This paper also shows that the media effectively perform its communicative function, if they are working in a dialogue in the information space.

**Әсем Кокушева – Қазақстан Республикасы
Білім және ғылым Министрлігі
Ғылым комитеті Философия, саясаттану
және дінтану институты (Алматы)**

АДАМИ КАПИТАЛДЫ ДАМУ АЯСЫНДАҒЫ ҚАШЫҚТЫҚТАН БІЛІМ БЕРУ МӘСЕЛЕСІ

Аннотация. Мақалада адами капиталдың маңызды құрамдас бөлігі ретінде білім беру жүйесінің қазіргі инновациялық технологиялар даму кезеңі жағдайындағы артықшылықтары мен кемшіліктері қарастырылған. Заман талабына сай келетін қашықтықтан оқытудың принциптері көрсетіліп, оларды қазақстандық қоғамда тиімді жүзеге асырудың нұсқалары берілген. Қашықтықтан оқытудың аясында ұстаз рөлінің өзгеру мәселесі көтеріледі.

Түйін сөздер: адами капитал, білім, инновациялық технологиялар, қашықтықтан оқыту, ұстаз.

Қазіргі қоғамтануда адами капиталды қалыптастыру мен дамыту мәселесіне үлкен көңіл бөлініп жатыр. Қазақстандық әлеуметтану мен әлеуметтік философияда бұл үрдіс қазақстандық қоғам өмірінің стратегиялық маңызды саласы мен мемлекетіміздің ұлттық басымдылығы ретінде қарастырыла бастады.

Адами капитал адамдардың парасаттылығы, білімдарлығы мен квалификациясы арқылы көрініс тауып, бәсекеге қабілетті ортаны қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Инновациялық өндірістің функционалды құрамдасы ретінде адами капитал білім мен дағдыларды, тәжірибені біріктіре отырып, адамның интеллектуалды, адамгершіліктік және мәдени бағдарланған қабілеттерін іске асырудың формасы болып табылады [1, 8 б.].

Бәрімізге мәлім, Біріккен Ұлттар Ұйымы 1990 жылдан бастап АӘДИ (адами әлеуеттің даму индексы) әдістемесі негізінде әрбір мемлекет үшін адами әлеуетті қалыптастыру мен дамытудың жылдық талдауын жүргізеді. АӘДИ анықтау әдістемесі негізгі үш өлшемге негізделеді:

- туылу кезінен анықталатын өмірдің болжамды ұзақтығы;
- білім деңгейі;
- сатып алушылық қабілетінің теңдігі (бір адамға шаққанда шынайы ішкі жалпы өніммен анықталатын өмір деңгейі).

Ғылыми зерттеулердің көрсетуінше, адами капиталды қалыптастыратын барлық факторлардың жалпы ықпалы мынадай құрылымға ие: 60 пай-

ыз – адам білімінің деңгейі, ал 40 пайыз – әлеуметтік шығу тегі, денсаулық пен табиғи қабілеттер [1, 18 б.].

Осы орайда, адами капиталды қалыптастыруда және оның тиімділігін арттыруда білімнің жетекші орынға иеленетіні айдан анық. Бірақ, әлемде қалыптасып қалған қағидалар бойынша, яғни адамның бәсекеге қабілетті болуы, индивидуалдық қабілеттерін дамытуы және лидерлік қасиеттерге иеленуі жағдайында білім беру жүйесінің принциптерін қайта қарастыру көзделіп отыр.

Ақпарат кеңістігінің ұлғаюы есебінен қоғамда «білім беру» мен «білім алу» түсініктеріне қатысты белгілі бір стереотиптер қалыптасқан. Қазіргі таңда білім беру үрдісі әңгімелесу арқылы ақпаратпен алмасу, яғни оқытушы мен оқушының арасында горизонталды қарым-қатынастарының болуын меңзесе, онда білім алу өз кезегінде адамның бойында қалыптасып болған дағдылар мен қабілеттерді шыңдау, оларды жетілдіруді қарастырады. Бұл жағдайда «білім беру» мен «білім алудың» қандай формасы тиімді болатынын анықтау қажет.

Тарихқа үңілетін болсақ, орта ғасырлардан бастап ХХ ғасырдың ортасына дейін жоғары білім қоғамның ауқатты өкілдеріне ғана қолжетімді болды, ал ХVІІ ғасырда енгізілген оқытудың сынып-сабақтық әдістеріне қатысты ешбір сыни көзқарастар келтірілмеді. Ол өз кезегінде қоғам тарапынан жоғары білімі бар мамандарға объективті сұраныстардың болмауына және жоғары оқу орнында бір рет алынған білімнің өмір бақи жеткілікті болуына тікелей байланысты болып келді.

Жағдай ХХ ғасырдың ақырғы ширегінде күрт өзгере бастады. Когнитивтік әлеуметке өту үдерістерінің пайда болуы жоғары білімі бар мамандарға сұраныстың пайда болуымен жорамалданды. Соңғы 30-50 жыл ішінде білімнің ескіру жылдамдығы кенеттен өсіп кетті. Студенттің университеттің бірінші курстарында қолданатын ғылыми жетістіктері оқу орнын бітірген кезде өзектілігінен айырыла бастады. Бұл орайда технологияларды қолдану мерзімі үш жылдан бес жылға дейін қысқара түсті.

Әлемде жоғары білімге деген сұраныстың өсуі оқытудың дәстүрлі технологиясын қолданатын жоғары оқу орындар санының ұлғаюына әкеліп соқтырды. Осыған орай, студенттер де көбейе бастады. Дегенмен, мұндай сұраныстың өсуі оқу орындарының жетіспеуі жағдайында байқалып жатты. Мысалға, АҚШ-та сұраныс пен ұсыныстың арақатынасы қалыпты 15 миллион адамның орнына 100 миллионды құрайды, ал Қытайда 5 миллион адамға 80 миллион адам келеді [2].

Қоғамда жоғары білімді иелену сұранысын қамтамасыз ету үшін дәстүрлі технологиялар жағдайында жоғары оқу орындар мен оқытушылардың санын ұлғайту мәселесі пайда болды. Ал дәстүрлі кампустық білім беру технологиясы заманауи талаптарға сай еместігін көрсетуде

және де бұл сәйкессіздік «білімге негізделетін қоғамның» пайда болуымен байланысты.

Осы орайда мемлекетіміз бірегей әлемдік білім кеңістігіне ену жағдайында жаңа ақпараттық технологияларды барынша қолдану мүмкіндігін мақсат етіп отыр. Бұл өз кезегінде пәндік курстар мен ақпараттың дәстүрлі басылым тасымалдаушыларын пайдалануды ғана емес, сонымен қатар коммуникацияның заманауи құралдарының негізінде компьютерлік оқытушылық бағдарламаларды қолдануды меңзейді. Олардың көмегімен уақыт пен кеңістіктің жағдайларына қарамай «білім беру» мен «білім алу» үдерістерінің жаңа мүмкіндіктері қалыптасады. Білім берудің мұндай түрі әлемдік тәжірибеде «қашықтықтан оқыту» деген атауға иеленді.

«Қашықтықтан оқыту» – distance learning – әлемдік жоғары оқу орындарының білім алу үрдісінің қажетті элементі ретінде қарастырылады. Мысалға, АҚШ-та виртуалды университеттердің жүйесі қарқынды дамып, онлайн курстарына жазыламын деушілердің саны жыл сайын 50% өсіп келеді. Төрт мыңнан астам колледж пен университет он-лайн курстарды немесе дәстүрлі сабақтарға қосымша түрде виртуалды технологияларды қолданады. Мысалға, Юта штаты университетінің 120 мың студент ішінен 80 мыңы қашықтықтан білім алады. Оқу орындарының бірқатары ортақ виртуалды университет құруда өздерінің қаржылай мүмкіндіктерін біріктіреді. Мысалға, Western Governors University студенттері 19 түрлі штатта орналасқан 40 жоғары оқу орынның курстарын таңдай алады.

Ұлыбританияда Open University оқу орнының 200 мың студентінің 170 мыңы on-line режимінде жұмыс істейді. Қашықтықтан білім беру жүйесі Швецияда, Канадада және Нидерланды мемлекеттерінде қарқынды дамып жатыр. Германияда әрбір екінші студент «виртуалды жоғары оқу орындарының» қызметін пайдаланады, мемлекет бойынша мұндай бағыттағы жобалардың саны 60-тан астам. Мысалға, Virtulle Hochschule Oberrhein Фрайбург, Карлсруэ, Мангейм, Гейдельберг университеттерінің интерактивті бағдарламаларын біріктірді [3].

Соңғы жылдары Қазақстанда электронды, виртуалды білім берудің технологияларын енгізу бойынша кең көлемді жұмыстар жүргізіліп жатыр. Ол өз кезегінде белгілі бір бағыттар бойынша жүзеге асырылады. Нақтырақ айтқанда, бұл – қашықтықтан оқытудың технологияларын енгізу, тестілеу жүйесі, ішкі жергілікті желілерді құру, Интернетке қолжетімділікті қамтамасыз ету. Еуропа, АҚШ пен Ресейдің көптеген ашық университеттері республика бойынша мамандарды іріктеп, өздерінің виртуалды университеттері арқылы даярлау курстарын жүргізіп жатыр. Жүздеген қазақстандықтар осы университеттерде қашықтықтан білім алып, екі түрлі жоғары оқу орнында оқу бағдарламасы бойынша диплом алып жатыр.

Қазіргі таңда әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, К.Сәтпаев атындағы ҚазҰТУ, Е.Бөкетов атындағы ҚарМУ, М.Қозыбаев атындағы СҚМУ, Қарағанды

экономикалық университеттері сияқты жоғары оқу орындар осы бағытта жұмыс істеп жатыр.

Дегенмен, әлі күнге дейін Қазақстанда қашықтықтан білім беру жүйесін қалыптастыру мен дамытуға қатысты бірегей көзқарас қалыптаспады. Көбісі оның ХХІ ғасыр білім беру жүйесінің келбетіне айналатынын ұйғарады. Эксперттердің мұндай ұстанымдары қашықтықтан білім беруді жете зерттеп, оның артықшылықтары мен кемшіліктерін бөліп көрсетуді талап етеді.

Оқытудың инновациялық формаларын қолдану өз кезегінде әлеуметтік-философиялық талдаумен қамтылуы тиіс. Қашықтықтан білім беру жүйесін талдау және оның мәнін жете түсіну осы формадағы оқытудың тиімділігін жоғарылатуға мүмкіндік береді [4, 269 б.].

Халықаралық тәжірибенің зерттелуі бойынша, қашықтықтан білім беру үздіксіз оқытудың бір түрі бола тұрып, адамның білім мен ақпарат алу құқығын жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Еуропалық ғалымдардың бірқатары қашықтықтан оқыту жүйесін дәстүрлі білім беру әдістемесі ретінде қарастыруды көп жылдар бойы ұсынып келеді. Индиана Университетінің оқытушылары М.Даффи мен Джэми Керкли өздерінің «Қашықтықтан оқытудағы тұлғаға бағдарланған теория мен тәжірибе» атты кітаптарында қазіргі заман технологияларын қолдана отырып, он-лайн-сабақ жүргізудің артықшылықтарын көрсетіп өтті. Олардың ойынша, он-лайн сабақтар оқушылардың ізденістерін кеңейтіп, өзара интеграцияланудың алғышарттарын қалыптастырады. Өзге зерттеушілер мен оқытушылар он-лайн-сабақтардың аудиторияда берілетін білімді қамти алмайтынын ұйғарады [5]. Осыған қатысты дәстүрлі білім беру жүйесінің «ұстаздың рөлін жоққа шығармау» қағидасын ұстана отырып, оқушының тек білім дағдыларын емес, сонымен қатар тәрбиелік мағынадағы құндылықтарын қалыптастырып, дамытатыны ескеріледі.

Көптеген еуропалық зерттеушілер қашықтықтан білім беру жүйесін зерттеу барысында оқытудың тұлғаға және мәселеге бағдарланған оқу формаларын қарастырады. Оқытудың тұлғаға бағдарланған түрі оқушының әлеуметтік және психологиялық ерекшеліктерін ескере отырып, шығармашылық қабілеттерін шыңдауға негізделсе, онда мәселеге бағдарланатын оқыту оқушылардың логикалық ойлау қабілеттерін жетілдіріп, шешім қабылдауда ұжымның мүддесін ескеруді көздейді. Қашықтықтан білім беру жүйесінің осы іспетті маңызды құрамдастарын тереңінен зерттеу арқылы және оларды тиімді қолданбалы формада жетілдіре отырып, практикада қолдана білу оның позитивті аспектілерін көрсетумен бара-бар. Осы орайда біздің қоғам қашықтықтан білім беру жүйесінің артықшылықтарын қолданып, шыныменен де заман талабына сай оқытушы мен оқушының портретін құрудың мүмкіндіктерін қазірден бастап қолға алуы керек.

Білім беру жүйесі оқытушы мен оқушының тікелей қарым-қатынасымен сипатталатын құндылықтарды қалыптастырушы үрдіс болып табылады.

Бұл жағдайда білім тек материалды қажеттіліктерді қамтамасыз ететін құрал емес, ал адамның өмірге деген байсалды және саналы қатынасын қалыптастыратын құндылық ретінде қарастырылады. Білім белгілі бір теория немесе қағидамен баламалы емес, ол адамның ішкі сезімінен, түйсігінен шығатын рухани азық болып табылады. Қандай да бір ілімді ішкі дүниесінен өткізіп, оның тамаша қырларын өзгелерге жеткізе білетін адам ғана «ұстаз» немесе «оқытушы» атағына лайық. Қашықтықтан білім беру жүйесі өз кезегінде «ұстаздың» мұндай рөлін ескермейді. Соның есебінен біз ғасырлар бойы жалғасып келе жатқан «ұстаз» бен «оқушының» арасындағы байланыстың ыдырауын көре отырып, оқытушы рөлінің трансформациялануын байқай аламыз. Қашықтықтан оқыту жүйесі бойынша ұстаздың функциясын тьютор атқарып, оқушыларға кеңес беру және бағыт-бағдар көрсету міндетін орындайды. Осы орайда тьютордың ұстаз орнын баса алатын мүмкіндіктерін қарастырып, оларды тиімді іске асырудың шараларын қамтамасыз ету керек. Дәстүрлі оқытудың әдістері бойынша ұстаз өз оқушыларын бақылауға ала отырып, белгілі бір объективті ақпараттың жеткізу құралы болса, онда тьютордың қазіргі функциясы студенттерге ақпаратты іріктей білуді үйрету немесе объективті ақпаратты табуға бағыт-бағдар беру болып табылады. Осындай жағдайлардың орын алуы студенттердің білім алу үрдісіне жауапкершілікпен және белгілі бір дәрежеде шығармашылық ұстаныммен қарауын қамтамасыз етеді.

Қашықтықтан білім беру жүйесі инновациялық технологияларға бағдарланған қоғамның сұраныстарына жауап бергенімен, адамның ішкі және түп қажеттіліктерін орындамауы ықтимал. Осы орайда қашықтықтан оқыту аясында адами болмыс мәселесінің зерттелу деңгейін анықтау керек. Өйткені, адами капитал көп жағдайда материалды игілік болғанымен, адамның бойында белгілі бір құндылықтардың болуын ұйғарады. Қандай да бір құндылықтарды жетекшілік ететін адам ғана алған білімін конструктивті тұрғыдан қолдана алады.

Әдебиеттер

1 Формирование человеческого капитала в независимом Казахстане: социально-философский анализ. – Алматы, 2011.

2 Тенденции высшего образования XXI века // Казахстанская правда. – 2012, 27 декабря.

3 Виртуальные университеты Казахстана: состояние и перспективы, или как повысить эффективность высшего образования // Казахстанская правда. – 2009, 2 октября.

4 Турысжанова Р. Инновации в образовании и формирование человеческого капитала // Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию профессора М.З. Изотова. – Алматы, 2012.

5 *Thomas M. Duffy, Jamie R. Kirkley.* Learner-centered theory and practice in distance education. – London, 2004. – P. 481.

Резюме

Кокушева А.А. Проблема дистанционного образования в контексте развития человеческого капитала

В статье анализируется проблема образования в условиях инновационно ориентированного общества. Показывается, что дистанционное образование является приоритетной формой образования и признанной практикой в развитии человеческого капитала. Автор также рассматривает роль и назначение преподавателя в дистанционной форме обучения.

Summary

Kokusheva A.A. The Problem of Distance Education in the Context of Human Capital Developing

The article describes the problem of education in condition of innovative society. Also article shows that distance education is a foreground form of education and recognized practice in developing of human capital. Author examines a role and purpose of teacher in distance education.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ: «ХАЙ-ХЬЮМ» ИЛИ «ХАЙ-ТЕК»?

Интервью главного редактора журнала «Адам әлемі» Н.Л. Сейтахметовой с профессором, доктором философских наук В.Ю. Дунаевым

В Институте философии, политологии и религиоведения создан сектор политических технологий. Это – не дань политической моде, это – насущная необходимость не только в осмыслении политических процессов постсовременности, но необходимость раскрыть с философско-методологических позиций этот феномен, прояснить его социокультурную и социополитическую природу, выявить тенденции, тренды и возможность гуманизировать саму политтехнологическую практику.

*В беседе с главным редактором журнала «Адам әлемі», членом-корреспондентом НАН РК, доктором философских наук, профессором **Натальей Львовной Сейтахметовой** заведующий сектором политических технологий Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК – известный казахстанский ученый, доктор философских наук, профессор **Владимир Юрьевич Дунаев** ответил на некоторые вопросы и поделился своими планами на перспективу.*

- Владимир Юрьевич, сегодня много пишут и говорят о политических технологах и политических технологиях, именно в них видится «корень зла», который вносит дисбаланс в общество и общественное сознание. Есть, например, даже списки топ-политтехнологов мирового значения и в каждой стране – по 20 главных политтехнологов, ставших самыми влиятельными людьми в государствах. Они являются просто «топ-демиургами», творящими политическую реальность, формируют политический бомонд, манипулируют общественным сознанием. Понятно, что политтехнологи занимают высокие ключевые посты, владеют различными информационными агентствами, т. е. это – люди, обладающие высокими возможностями для осуществления технологий в борьбе за политическую власть.

Политтехнология – искусство древнее, как и сама политика. Наверное, в Древней Греции это были софисты, в Древнем Египте – жрецы, о техниках манипуляций очень осторожно сказал когда-то Жан Бодрийар: «Совершается переход от предписания к расписанию». Существуют мягкие и жесткие политтехнологии, которые творят «бархатные» и не очень революции.

Существуют западные, восточные, игровые, информационные, языковые политические технологии, определены структурно-логические их схемы. Новый сектор политических технологий, созданный недавно в Институте философии, политологии и религиоведения, который Вы возглавили, будет ли он философской лабораторией хай-хьюма? Поставлю вопрос так: Чем будет заниматься сектор: формированием

«политического и социального» сознания, или методами воздействия на него? Какова роль философии в этой области? Собираетесь ли Вы только изучать феномен «политтехнологии», или Ваши интересы простираются гораздо дальше, и не будет ли философия «служанкой» в обществе тотального политического Спектакля?

- На первый взгляд, недавно организованный сектор политических технологий является чужеродным, сугубо конъюнктурным вкраплением в структуру академического института, призванного ставить и решать фундаментальные философско-мировоззренческие проблемы. Но это – не совсем так, или совсем не так. Во всяком случае, мое видение и истолкование задач и смысла деятельности сектора основаны на представлении о том, что политические технологии являются концентрированным выражением и реализацией наиболее глубоких онтологических интуиций, определяющих мегатренды современной цивилизации. Интеграция политической и онтологической модальностей дискурса тем более насущны, что политика в современном мире вынуждена самоопределяться в своих задачах и возможностях в условиях универсализации не только *превращенных форм*, но и превращенных, онтологически деградировавших *оснований* повседневной реальности. Соответственно, политические технологии выступают инструментом не столько конструирования, сколько тотальной мистификации («симуляции», выражаясь языком постмодернистского дискурса) социально-политического пространства.

В этой связи философское осмысление политических технологий во многом сродни программам конверсии. В успехе или провале проекта преобразования технологий, созданных для подчинения и тотального контроля политического пространства, в технологии борьбы с навязанной нормативностью, на кон ставятся не то или иное политическое решение, не тот или иной политический курс, но само существование «онтологически доброкачественной» социально-политической реальности.

- Владимир Юрьевич! С эпохи Макиавелли сложились представления о том, что политика и мораль – вещи несовместимые, определяя смысл и назначение политики только как средства для манипуляции общественным сознанием, достижения только выгоды и осуществления антигуманного проекта «двойных стандартов». Сегодня отношение к политике, и, соответственно, к политическим технологиям весьма неоднозначное и зачастую даже осторожное. Кстати, к виртуозам политтехнологий можно отнести не только Макиавелли, но и представителей иезуитского ордена, чего только стоит их знаменитый постулат: «Цель оправдывает средства». Что же такое вообще «политика» с точки зрения философской?

- В современной политической теории различаются два закрепленных терминологически смысла понятия «политика».

Во-первых, под политикой понимаются действия политических и общественных организаций, а также отдельных политиков и их команд, направленные на завоевание и удержание власти. Этот вид политики именуется *публичной политикой* (politics) и требует политической культуры партийного строительства, выбора тактики политических действий, планирования и проведения избирательных кампаний, владения методами политической борьбы и выборных технологий и т. д.

Во-вторых, под политикой понимается государственная политика, проводимая органами государственной власти и управления в рамках институтов, образующих политическую систему общества. Этот вид политики носит название *государственной* или *общественной политики* (public policy) и предполагает: владение современными методами политического управления; применение эффективных политических технологий и процедур разработки, принятия, реализации и контроля исполнения политических решений; владение научными методами политического мониторинга и анализа, планирования и прогнозирования; владение приемами урегулирования социально-политических конфликтов и т. д. Политика при этом рассматривается как обеспечение работы механизмов решения общественных проблем и реализации общезначимых целей общественного развития.

В реальном социально-политическом процессе эти две разновидности политической деятельности развиваются не раздельно друг от друга, как это предписывается общей теорией, но образуют самые причудливые комбинации.

Смешение двух типов организации политического пространства определяет и интерференцию присущих им образов власти. В восприятии политической сферы массовым сознанием населения даже самых демократических стран в той или иной степени присутствует символика власти как *Politica Hermetica* – «царского искусства», посвященность в тайны и скрытые пружины которого издревле является уделом «сильных мира сего»: государей и их приближенных, привилегированных сословий и высших социальных каст. В таком измерении политика выступает эзотерической, наглухо закрытой для непосвященных, окутанной тайной, слухами, мифами сферой со своими неписаными правилами, кодексами, ритуалами. С этой сферой в массовом сознании прочно связаны представления о виртуозном владении технологиями и приемами плетения сети интриг, организации политических заговоров, подготовки дворцовых переворотов и т. д. Причем если тонкое искусство многоходовой и виртуозно выстроенной политической интриги может все же доставить наблюдателю интеллектуальное и эстетическое наслаждение, то аппаратные склоки, «подсидки», доносы и т. д. ничего, кроме омерзения, вызвать не могут.

Такого рода политика может прикрываться фасадом публичной политики, институтами выборной власти, либерально-демократической фразеологией и т. д., но от этого ее суть не меняется. Образ этой власти и технологии ее завоевания и удержания были исследованы в одном из самых знамени-

тых политических текстов – «Государе» Никколо Макиавелли. Чистое воплощение сущности политики и идеал политика Макиавелли усмотрел в Чезаре Борджиа, превратившим Флоренцию в центр политического терроризма. Этот текст ошеломил читателей своим вызывающим имморализмом в интерпретации политики и в трактовке сущности государственной власти, был воспринят как злокозненная и циничная доктрина. В трактате Макиавелли власть сведена к чистой технологии, утрачивая любые трансцендентные, сакральные, метафизические основания. Здесь мы встречаемся с негативом классического философско-политического мышления. Политическая культура в античной философии сознательно возводилась на фундаменте этики и онтологии, что придавало античной политической культуре подлинно гуманистический характер.

С книг Макиавелли начинается эмансипация политики от теологии и, вместе с тем, формирование специфического для политической сферы нормативно-ценностного комплекса. В итоге формируется тенденция вытеснения «инструментальным разумом» этической рефлексии, редуцирующейся к более или менее изощренной политической риторике. Преобладающий в теории и в управленческой практике современных демократий инструментальный подход к политике предусматривает исключение мировоззренческих, идейно-теоретических, экзистенциально-смысловых оснований и мотивов функционирования политических институтов. Власть при этом рассматривается сугубо технологически, через призму механизмов ее захвата, удержания и усиления и соответствующих рисков – ослабления и потери власти. С этим во многом связано и негативное отношение к политике как таковой как к грязному занятию, с которым уважающие себя люди должны иметь как можно меньше общего. В условиях отчуждения административно-бюрократического аппарата власти от народа, патрон-клиентных отношений и кланового характера модели формирования и консолидации «политического класса», сам факт участия во власти может восприниматься как негативно характеризующий человека. Именно такой смысл вкладывал С. Кьеркегор в свое, по видимости апологетическое по отношению к властям предрезающим, утверждение: «Возрадуемся, ибо находятся люди, желающие нами править, тогда, как мы можем оставаться свободными».

- Итак, в политике, как феномене западно-восточной политической мысли, разрабатывались, соответственно, восточные и западные стратегемы политического управления миром. Осуществлялись проекты мирового политического господства и в Древнем Египте, и в Древнем Риме, постепенно менялись политические технологии. Сегодня ведь трудно говорить о том, что политтехнология – сугубо западный или восточный продукт и где его готовят. Поваренные книги политтехнологий имеют сегодня рецептуру, скорее, шведского стола постмодернистской политической кухни, тем не менее, все политические технологии

имеют свои онтологические основания, они заключены в традициях и культурных кодах Востока и Запада. В чем сила политических доктрин, в традиционализме или универсализме, или в том и другом?

- Западная социально-политическая традиция располагает множеством концепций принятия политических решений. Все эти концепции, подходы и модели объединяет то, что в рамках западноевропейской традиции эффективность каких-либо действий, в том числе и политических, оценивается в границах основополагающей метафизической парадигмы, восходящей к Платону. Согласно этой форме мышления, существует особый класс идеальных форм-эйдосов, образцов, моделей, проецирующихся на реальность и реализующихся посредством воли человека как цель деятельности. Поэтому стратегическое мышление заключается в определении цели-идеала, составлении плана или программы действий по его достижению и конкретных мероприятий по реализации этого плана. Эффективность политики оценивается по степени совпадения провозглашенных целей с ее результатами. Вместе с тем, очевидно, что идеал-образец по определению остается недостижимым, трансцендентным. Практика всегда отклоняется от теории, всегда существует разрыв между моделью для действия и результатами действий.

Особенно ярко этот контраст проявляется в случае харизматического типа политического лидерства. Харизматичный лидер всегда претендует на то, чтобы вести народ в иные миры, к которым он заведомо причастен, причем вести через политическое действие. Харизматичные личности стремятся к радикальным преобразованиям. Они стремятся сломать структуры рутинных действий и заменить их структурами, которые порождаются непосредственным и интенсивным контактом с конечными смыслами бытия (излишне говорить, что под сенью харизматичного лидера неизбежно устраивается насквозь коррумпированное, плетущее бесконечные интриги друг против друга и против своего патрона окружение). Общая схема применима и к системе бюрократического управления. Административно-управленческий бюрократический аппарат – это господство формализованной обезличенности – нуждается в программе, которую может задавать только политический лидер, для достижения поставленных им целей и утверждения тех или иных политических ценностей.

Концепции эффективности, базирующиеся на теоретических моделях или ограничивающиеся технической стороной дела, заходят в тупик. Например, Клаузевиц приходит к выводу, что, поскольку реальный ход войны невозможно подчинить теории по причине его постоянной изменчивости и разнообразия, то к теории ведения войны неприменима форма закона. Даже при наличии детально разработанного плана приходится более полагаться на роль таланта, чем на теоретические указания. Единственное, что остается на долю теории – это оценка среднестатистической вероятности аналогичных случаев, из которой можно вывести способ действий применитель-

но к сложившейся ситуации. Аналогичные подходы определяют и действия политиков. Однако, подчеркивает Клаузевиц, этот метод эффективен только на уровне тактических решений. На стратегическом уровне следование любому историческому образцу, абстрактной модели или стереотипу и прочие операции грубого структурирования действительности представляют собой величайшую опасность, становятся недопустимым риском.

Словом, все европейские концепции стратегического мышления в политике, экономике, военной и дипломатической области не в силах преодолеть принципиальное отличие замысла и реализации, теории и практики, рационального расчета и случайности.

Даосско-конфуцианская традиция не знает столь привычного для нас противопоставления теории и практики – в силу того, что эта мысль не приемлет разделения Бытия на мир идеальных форм или чистых идеальных сущностей, и реальный мир, как мир их воплощений. В китайском мировоззрении порядок вещей не зависит от трансцендентного образца, но целиком имманентен реальному ходу событий. Поэтому нет «чистого знания» и «действия» – как противоположных типов мироотношения, как нет и оппозиций теории и практики или мира и Бога, что делает этот тип мировоззрения крайне экзотическим для привычного нам образа мышления. Мировой порядок целиком и полностью содержится в реальном ходе событий. Ход вещей, их саморазвитие обусловлены *Дао*, а не нашим произволом и не божественным предустановлением. Даосско-конфуцианское понимание стратегии заключается в том, чтобы заставить работать на нас реальные силы ситуации, дать эффекту развиваться своим ходом в соответствии с логикой начавшегося процесса. В этом случае, в полном соответствии с выводами синергетики, «малыми усилиями» можно добиться «большого успеха». Опора на заложенный в ситуации потенциал определяет такие черты стратегии, как ориентация на постоянно меняющиеся обстоятельства и отсутствие заранее составленного плана.

Древнекитайский стратег основывает свои расчеты на переменных величинах, которые не могут быть определены заранее. Результат имплицирован ситуационной логикой, или способностью направлять ситуацию по желательному руслу. Искусный стратег побеждает потому, что враг «уже побежден»: победа имплицирована задолго до реального сражения. Вступление в бой – только результат той трансформации ситуации, которая произведена заранее.

Франсуа Жюльеном проведено интереснейшее сопоставление базисных установок и стратегий формирования смысла в западноевропейской и китайской культурах через присущие им различия в военных стратегиях.

Основополагающим принципом стратегии древних китайских трактатов по военному искусству было требование всячески избегать лобового столкновения с противником. Нужно не уничтожить противника, лишая тем самым себя возможности использования ресурсов другой стороны, а *деструктурировать* его. Эта стратегия и имеется в виду в знаменитой максиме Сунь-цзы:

«Одержать сто побед в ста сражениях – это еще далеко не все. Победить армию врага, ни разу не вступив в бой – вот верх совершенства». Стратегия деструктурирования противника заключается в следующем: определенным образом расставить войска, сообразуясь с диспозицией противника, означает действовать «в лоб»: обрести же преимущество над диспозицией противника, не прибегая к какой-либо конкретной расстановке своих войск, значит, действовать «окольным путем». Вместо того, чтобы заниматься размещением своих сил в ответ на построение противника, я держу его под контролем именно за счет того, что у меня самого какое-либо отчетливое построение отсутствует, и, тем самым, я не даю противнику возможности разглядеть себя и выработать линию противодействия. Побеждает тот, у кого в запасе «на один обход больше», кто стоит «выше по течению событий», а потому может манипулировать противником, оставаясь для него «непроницаемым».

В отличие от Китая, в Греции примерно с VII в. до н. э. утвердился такой порядок ведения военных действий, при котором в лобовом столкновении фаланг одним махом добывается окончательное и предельно ясное решение: всё или ничего. Конечно, и в Греции тоже не пренебрегали всяческого рода военными хитростями, коварными уловками, шпионажем, дезинформацией и т. д., но «обходной путь» никогда не рассматривался как принцип ведения войны. Разительный контраст греческой доблести классической эпохи с ее логикой фронтального противостояния и китайской стратегии находит свое обоснование в структурной гомологии между фалангой и организацией полисной жизни, с одной стороны, и искусством обхода и организацией социально-политической жизни Поднебесной – с другой. Полисная жизнь структурно организована вокруг прямого столкновения мнений, выстраивания в суде, в театре, на собрании (агоре) друг против друга рядов аргументов спорящих сторон, эквивалентно тому, как выстраиваются друг против друга фаланги на поле боя.

Китайская традиция скептически настроена по отношению к активным действиям. Тот «толчок», который даёт ситуации наше воздействие на неё, амортизируется, его волны затухают и эффект растворяется. В отличие от *действия*, всегда локализованного и «точечного», всегда заметного, почти театрального, *преобразование* происходит во всех точках целого, поэтому его эффект диффузен, не привязан к определенному месту и времени, проявляется всюду и одновременно. Хороший стратег и политик отличаются тем, что их предписания «пробираются» в реальность, в привычный ход вещей, как бы растворяясь в нём, и делаются незаметными, неуловимыми. Стратегическая эффективность тем выше, чем она незаметнее.

Перед реальностью открыт путь к изменению, поэтому для разворачивания ситуации себе во благо не требуется никакого внешнего воздействия, никакого насилия. Мудрец, политик, стратег находят момент зарождения пока еще трудно различимой, подспудной тенденции, которая, в стадии её проявленности, неминуемо начнёт изменять ситуацию, направлять ход со-

бытий. Здесь закладывается основа успешного осуществления будущих действий. Опасности и риски должны обнаруживаться на стадии появления самой малой трещинки. Если обнаруженную трещинку не заделать, то она будет последовательно превращаться в трещину, щель, расщелину – пока не превратится в пролом. Поэтому всё решается на самой ранней стадии, в критический момент зарождения тенденции к изменению ситуации. Рискованное действие привносит нечто, не заданное в самой системе. Если же процесс подчинён в самом своем истоке, в имплицитных конфигурациях развития, то впоследствии уже незачем прибегать к инициативе рискованного действия. Как говорил Лао-цзы: «Ничего не предпринимать – и не останется ничего, что не было бы сделано».

Не-деяние нельзя понимать как полную пассивность. Здесь поможет такая аналогия: как поясняет Мэн-цзы, чтобы помочь росту растений, не нужно тянуть вверх их стебли, но нужно обрабатывать землю, на которой они растут. Освобождая растения от всего того, что препятствует их естественному развитию, мы содействуем их росту. Аналогично должна строиться и область политики. Бесполезно применять силу для изменения ситуации. Хорошим правителем является тот, кто, снимая принуждения и привилегии, способствует тому, чтобы каждый мог жить по своему собственному усмотрению. Таким образом, не-деяние – это синергетическое взаимодействие человека со спонтанным, естественным ходом вещей, с потоком жизни, с онтологическими началами организации реальности. Стратегическая линия «логики имманентности» следует за всеми поворотами событий, что означает избавление от риска.

Даосскими мудрецами разработаны рецепты и логика достижения политической эффективности через управление посредством программирования имманентного, «спонтанного» развертывания ситуации. Стратегия смысла, какой она выступает особенно отчетливо у Мэн-цзы, состоит в том, что для успеха необходимы как активное личное участие, так и пассивная открытость объективным процессам. Аналогично ставится вопрос и в даосизме, снимающем различие между правилом поведения (прежде всего, в политическом плане) и процессом саморазвития реальности. Тем самым снимается оппозиция естественноисторической и конструктивистской парадигм социальной онтологии.

В специальной литературе различается директивное, информационное и концептуальное управление. Информация должна пониматься не только в коммуникативном, но и организационном аспекте. Концептуальный метод управления при этом выступает как манипуляция свободным выбором. В современных условиях коммуникация стала главным средством ведения политической борьбы, основным механизмом развития политического процесса, ведущим инструментом легитимации власти и ее решений. Коммуникативная компетентность как способность к эффективному информационно-психологическому воздействию и взаимодействию участников политического процесса превратилась в необходимое условие политического успеха. Арена

политической борьбы стала местом соревнования в коммуникативной компетентности претендентов на выборные посты и их команд.

В то же время, следует отметить, что искусство манипулирования информацией и коммуникацией (смысловыми структурами социальных взаимодействий) как технология скрытого управления уходит корнями в глубокую древность. Приемы этого искусства были описаны, обобщены и представлены в виде рецептов или алгоритмов управления в различных ситуациях в ряде древнекитайских трактатов.

В культуре Китая предмет высказывания всегда держится «на расстоянии намека», уклончивые речи не разворачиваются в цепочку аргументов и, тем самым, не дают возможности привести контраргументы, открывая вместе с тем путь к бесконечной игре и манипуляции. Сентенции Конфуция направлены на чисто контекстуальное «приведение в соответствие», поддержание баланса, восстановление упорядоченности без посредничества теоретических конструкций. Совершенномудрый противостоит приверженцам той или иной школы, той или иной философской позиции как раз потому, что у него нет собственной позиции, нет заранее установленных правил. Он как бы становится на точку зрения всей совокупности позиций, удерживая дискурс в его «верхнем течении». При подобной реконфигурации позиций спорящих сторон (на деле – фиктивных, искусственных оппозиций, придающих ценность чему-то одному в отличие от чего-то другого, т. е. противопоставляющих реальность самой себе) пресекается поиск тождества в многообразии моментов и ситуаций, поиск некоей «сущности», становящейся «общей». На этом антидискурсивном механизме и основано *совершенство регуляции*, которая, не поднимаясь до обобщений, налаживает единство не посредством теоретических абстракций, а гармонизируя внутреннее сообщение между собой всевозможных аспектов вещей, причём эта слаженность каждый раз проявляется уникальным образом.

В основу западных концепций положена совсем иная логическая схема. П. Козловски изящно определяет политическое как таковое следующим образом: политическое есть предвосхищение разумной всеобщности там, где всеобщее не является результатом суммирования единичных приоритетов. Но разумная всеобщность по определению основана на исключении всего неразумного. Уже в политической философии классического либерализма был обоснован постулат, согласно которому, в основу конституционного порядка должен быть положен не режим *представительства*, но режим *исключения*: общая воля сохраняет себя, исключая всех отщепенцев, всех несогласных, все противоборствующие центральной власти фракции, уже самим своим существованием дискредитирующие общественный договор. Политическое оформляется в категориях своего / чужого. Таким образом, политическое пространство приобретает манихейскую, параноидальную структуру: в центре царит однородное пространство нерушимого единства, обеспечивающее господство разума, добродетели и свободы. На периферии

– пространство исключения, пространство террора против искажителей общей воли, против духа разложения, порока, иррациональности.

Подобного рода символическое структурирование социально-политического пространства и националистически-ксенофобная логика политического мышления, как правило, связываются с наиболее одиозными тоталитарными режимами. Но именно такого рода социальная топология организует как мышление, так и политические технологии формирования *политической картины мира* современного неолиберализма. Разделение мира на зону добра, свободы и демократии, и зону («империю», «ось») зла – общее место практически всех программных заявлений политических лидеров США. При этом эти заявления подкрепляются и практическими действиями – режимом открытого государственного террора с применением военной силы против противников мировой гегемонии США. Применение трансцендентно-эсхатологических категорий вселенского добра и зла к обоснованию внешнеполитических, в том числе и военных, акций является точным отражением квазирелигиозной структуры политической философии неолиберализма.

Традиционная китайская концепция политической эффективности адекватна даосско-конфуцианскому пониманию реальности как процесса, не имеющего сверхчувственного плана или умопостигаемой сущности, процесса, всецело разворачивающегося в плане имманентности. Поскольку социальный мир, как и всё другое, пребывает в состоянии непрерывной трансформации, то его цельность и связность нельзя мыслить с помощью законченных формул. Принцип регуляции как нахождение меры, поддержание равновесия и порядка не может быть преобразован в истинность через обобщение, общее определение меры (например, как «золотой середины»). Регуляция осуществляется через скольжение и постоянное преобразование смыслов, указывающее на целостность, в которой разыгрывается отношение требующих регулирования противоположностей, не определяя её, не связывая процесс сопоставления, согласования, гармонизации политических установок с каким-либо пристрастно обособленным содержанием (дискурсивной позицией).

Опыт построения виртуального политического пространства в традиционном китайском учении о стратегии политического управления особенно важен с учетом того обстоятельства, что социально-политические конфликты, угрозы и риски институциональным порядкам социума в нашу эпоху приобретают специфические черты кризиса интеллектуально-символических структур. Разумеется, этот опыт не может быть, в свою очередь, абсолютизирован и превращен в универсальную идеологию.

В соответствии со схемой Лао-цзы, восстановление онтологических оснований социальной повседневности является вместе с тем обратным движением от манипулятивных технологий и конструктивистских парадигм к эссенциалистскому пониманию онтологии. Искусственно созданные системы не стабильны, и чем они сложнее, тем нестабильнее. Поливариантность и стохастический характер социального развития в этих условиях де-

лают социальную политику, если использовать популярную формулу Клаузевица, *искусством возможного*. В даосской онтологии с ее принципом внеаналитической спонтанности, сингулярности и доконцептуальности событийных связей и смыслопорождающих начал социально-политическое управление является *искусством необходимого*.

Современная политика – это *наука оптимального*. Оптимальным же сегодня является не реализация случайных возможностей, а целенаправленное формирование возможностей принципиально новых, в том числе на основании применения инновационных технологий политического управления.

- Говоря о политических технологиях, хочу задать вопрос все-таки об этической составляющей этого феномена. Оправдывают ли цель все применяемые техники в достижении политической победы: в выборах, установлении политических режимов и т. д.? В «Арабской весне», к примеру, были применены политтехнологии хайтековского уровня. Учитывают ли политтехнологи такой фактор, как «человеческий риск», ведь в основном, как известно, «онтологические заботы» лежат только в области политических рисков, экономических и т. д.?

- Ответ на первую часть Вашего вопроса предельно прост, и, вместе с тем, лежит в запредельной зоне для «способности политического суждения» современного политического истеблишмента. Как давным-давно сказал Гегель, цель, требующая для своего достижения недостойных, нравственно предосудительных средств, не является благой целью. Но кто сегодня слушает философов-классиков и способен понять язык нравственной квалификации политических действий? В современном политическом дискурсе в ходу такие чудовищные словесные конструкции, как, например, «гуманитарные бомбардировки». Куда уж Игнатию Лойолле, все же признававшим нравственную нечистоплотность многих средств, используемых Орденом, до нынешних идеологов и политтехнологов нового мирового порядка, взявших на вооружение принцип: нравственно и богоугодно все, что служит утверждению этого самого порядка.

Что касается анализа политтехнологий в понятиях теории риска, то применение политических технологий, действительно, является разновидностью венчурной деятельности. Однако все дело в том, что сами политтехнологи и заказчики их услуг крайне редко отдают себе отчет в том, сколь глубоко расположены те уровни реальности, которые ставятся под угрозу технологическим вмешательством в политическую сферу жизнедеятельности социального организма. Если все же принять всерьез все то, что я сегодня наговорил относительно онтологических оснований политики и политических технологий, то рассматривать политику как надстройку над базисом – это все равно, что рассматривать голову человека как всего лишь надстройку над его туловищем. Причем надстройку, которую всегда можно

сменить другой надстройкой, обладая для этого соответствующими технологиями. Мы много говорили сегодня о постулате даосско-конфуцианской политической философии, разделяемом и развиваемом современными теориями нелинейной динамики, согласно которому, вмешательство в процессы самоорганизации сложных систем, противоречащее логике развертывания их внутреннего потенциала, может инициировать процессы их деградации и даже разрушения. Те же события «Арабской весны» продемонстрировали со всей очевидностью, что применение хайтековских технологий экспорта западной демократии, в том числе технологий форматирования виртуального политического пространства, лежит за гранью допустимого в трезвой, ответственной политике риска.

Более того, могущество современного политического хайтека и масштабы принципиально непредсказуемых эффектов его применения становятся основанием для того, чтобы вообще отказаться от его использования при решении ряда проблем. Некоторые задачи нужно оставлять без решения, пусть даже мы и располагаем для этого самой совершенной технологией.

Как политикам, убежденным во всеисилии технократии, так и излишне самоуверенным политтехнологам, берущимся за выполнение любых политических заказов, не худо бы прочесть фантастический рассказ Артура Кларка «Девять миллиардов имен Бога». Тибетские монахи, на протяжении трех веков пытавшиеся справиться с задачей составления списка всех имен Бога, приглашают для ее решения специалистов-компьютерщиков. Те привозят с собой на Тибет свои компьютеры и приступают к работе. Случайно они узнают цель этой затеи: как только полный перечень имен Бога будет составлен, миру, согласно пророчеству, придет конец. Программисты, обеспокоенные тем, что, не увидев ожидаемого эффекта, монахи обвинят их в невыполнении условий контракта, настраивают компьютеры на автоматический режим работы и сбегают из монастыря.

В тот момент, когда компьютеры должны были закончить свою работу, спускавшиеся в долину программисты взглянули вверх, на монастырь, висевший на фоне закатного неба. Высоко над ними, тихо, без шума, одна за другой гасли звезды...

Быть может, хоть из этой притчи тандем политика и политтехнолога, вершащий судьбами людей и народов в современном мире, усвоит ту истину, что существуют, пусть и неведомые нам, онтологические запреты и ограничения на социоинженерную трансформацию реального и виртуального политического пространства.

- И еще один актуальный вопрос: будет ли в планах работы сектора присутствовать такая задача, как гуманизация политических технологий, т. е. ставится ли Вами задача создания гуманитарного политтехнологического проекта, и возможно ли это в принципе? Или все будет как прежде: одни – политический бомонд, другие – в «тени молчаливого большинства»,

а над ними – политтехнологи с хайтековскими орудиями, направленными на осуществление политических побед, в которых нет места человеку.

- Вопрос о возможности и реалистичности проекта гуманизации политических технологий, действительно, главный для нас. И ответить на него очень непросто. Дело в том, что в современном мире государственное и административное силовое принуждение уступает свою роль основного способа реализации политической власти информационному воздействию на массовое сознание. Управление и контроль над массовым сознанием с помощью информационных и иных технологий становится основным типом осуществления властных функций в демократических обществах – в отличие от насилия, подавления, императивного повеления и других форм физического принуждения, на которых основана власть тоталитарных, деспотических режимов. Вместе с тем, переход к манипулятивным технологиям, когда человек становится соавтором, соучастником программирования своего сознания и поведения, лишает индивида свободы в гораздо большей степени, чем прямое насилие. Ведь объект успешной проведенной манипуляции полностью лишается возможности рационального выбора, т. е. свободы как принципиальной основы западной цивилизации.

Возникает парадоксальная ситуация: развитие информационно-коммуникативных технологий управления массовым сознанием, посредством которых функционирует демократическая политическая система, подрывает ее собственную основу. Загнав себя в эту, созданную ею же самой, ловушку высокотехнологического тоталитаризма, политическая система западных «консолидированных демократий» впала в ступор, утратив способность к самопреобразованию, в том числе, и с помощью выработанных ею же политических технологий.

В этой связи Казахстан, как бы это ни показалось странным, находится в более выигрышной ситуации в плане разработки проектов «политтехнологий с человеческим лицом». По праву сильный Запад может довольствоваться привычными стереотипными и тривиальными путями развития своей цивилизации, без оглядки на социальные и моральные условия гегемонии своей политической системы и обслуживающих ее политических технологий. Мы такой привилегии лишены. Поэтому стратегия инновационного развития Казахстана может быть реализована только в опоре на инновационные же социально-политические технологии, имеющие целью и содержанием развитие ассоциированного социального творчества, создание принципиально новых, говоря словами К. Маркса, «форм общения».

Как именно будет работать наш сектор над своим вкладом в решение этой задачи, я, с Вашего позволения, распространяться не стану. Не потому, что не хочу раскрывать какие-то секреты нашей философской технологии разработки политических технологий. Нет никаких секретов, а есть масса проблем и вопросов к самим себе.

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА: КАЗАХСТАН И США

11 апреля 2013 г. в Институте философии, политологии и религиоведения КН МОН РК состоялась встреча с профессором кафедры политологии Калифорнийского Университета (Санта-Барбара, США) Синтией Каплан. Профессор Синтия Каплан проводит исследования в Казахстане в рамках научного проекта по проблемам национальной идентичности, которые для казахстанских ученых также актуальны. Она рассказала научным сотрудникам Института о своих научных интересах и исследовательских проектах в Центральноазиатском регионе. Ею была презентована одна из последних книг: «Сбор голосов: политическая мобилизация и распад СССР» в соавторстве с Генри Брейди.

В сферу научных интересов профессора Каплан входят: социологические исследования процессов переходного периода и демократизации в постсоветских странах, объективный подход в изучении этнической и национальной идентичности общественных движений и политическая активность гражданского общества.

В рамках диалога был определен широкий круг вопросов, касающихся использования различных социологических методов сбора данных, специфики изучения этнической и гражданской идентичности и т. д.

В ходе этой встречи, которую вел профессор Р.К. Кадыржанов, гостя была ознакомлена с основными направлениями деятельности Института, в частности, с научно-исследовательскими проектами отдела политологии.

Во время беседы заведующий отделом политологии М. Шайкемелев обратил внимание на необходимость изучения феномена казахской идентичности, как совокупности различных идентификационных оснований. Факторами, которые их формируют, выступают генеалогические понятия, понятия эпох модерна и постмодерна, постулаты информационного обще-

ства. М. Шайкемелев подчеркнул настоятельную необходимость адаптации либеральных принципов и технологий к казахстанским реалиям.

Профессор В.Д. Дунаев отметил, что в казахстанском обществе существует достаточно широкая палитра позиций относительно исследования моделей национального строительства и межэтнического согласия.

Профессор В.Д. Курганская остановилась на вопросе национальной консолидации общества и роли СМИ в данном процессе. Оживленную дискуссию вызвали методики, используемые в проекте «Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в Республике Казахстан». В.Д. Курганская подчеркнула важность учета региональной специфики в вопросах мониторинга межэтнической ситуации.

Главный научный сотрудник Д.Д. Ешпанова затронула тему молодежи – как одну из актуальных проблем казахстанского общества. Д.Д. Ешпанова обозначила основные вопросы, касающиеся молодежной проблематики, такие, как институциональное и межличностное доверие, формирование молодежного сознания, ценностные ориентации. Государственная молодежная политика, осуществляющаяся в Казахстане и США, все еще требует совершенствования и учета современных социально-политических реалий. И в этом вопросе можно было бы наладить конструктивное сотрудничество, которое способствовало бы развитию интегративных процессов США и Казахстана в новом гуманитарном русле.

Стороны поблагодарили друг друга за конструктивный диалог и выразили готовность к дальнейшему сотрудничеству в научной сфере по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Айтымбетов Нүркен Ысқақұлы – Қазақстан Республикасы Білім және ғылым Министрлігі Ғылым комитеті Философия, саясаттану және дінтану институтының ғылыми қызметкері, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің PhD докторанты

Биекенова Никара Жалгасбаевна – научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, докторант PhD Казахского национального университета имени аль-Фараби

Дунаев Владимир Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор

Ешпанова Дина Далабаевна – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, кандидат философских наук, доцент

Жетпісбаева Мейірқұл Сәрсенбайқызы – Қазақстан Республикасы Білім және ғылым Министрлігі Ғылым комитеті Философия, саясаттану және дінтану институтының аға ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының кандидаты

Кадыржанов Рустем Казахбаевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор

Кокушева Әсем Аязбайқызы – Қазақстан Республикасы Білім және ғылым Министрлігі Ғылым комитеті Философия, саясаттану және дінтану институтының ғылыми қызметкері, «Саясаттану» мамандығы бойынша әлеуметтік білімдер магистрі

Қоңырбаева Күлзия Мағражқызы – Қазақстан Республикасы Білім және ғылым Министрлігі Ғылым комитеті Философия, саясаттану және дінтану институтының аға ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының кандидаты

Назарбетова Асель Кожаметовна – Ученый секретарь Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, докторант PhD Казахского национального университета имени аль-Фараби

Нарбекова Гульнар Ашимовна – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, кандидат философских наук, доцент

Нұрмұратов Серік Есентайұлы – Қазақстан Республикасы Білім және ғылым Министрлігі Ғылым комитеті Философия, саясаттану және дінтану институты директорының орынбасары, философия ғылымдарының докторы, профессор

Нысанбаев Абдумалик Нысанбаевич – советник директора Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор

Park MyoungHo – Department of Political Science and Diplomacy, Dongguk University, Associate Professor

Сейтахметова Наталья Львовна – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор

Токтаров Ермек Бауржанович – научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, магистр социальных знаний по специальности «Политология»

Тухмарова Шырынкул Кішкентайқызы – Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университетінің тарих, саясаттану және социология кафедрасының аға оқытушысы, саяси ғылымдарының кандидаты

Халикова Шахназ Бахитжановна – старший преподаватель кафедры политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби, доктор PhD

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич – заведующий отделом политологии Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук

Шаукенова Зарема Каукеновна – директор Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор социологических наук, профессор

АДАМ ӘЛЕМІ

Жылына төрт рет шығады

Издается четыре раза в год

Редакция мекен-жайы:

050010,
Алматы қаласы,
Құрманғазы көшесі, 29
Философия, саясаттану
және дінтану институты

Адрес редакции:

050010,
город Алматы,
ул. Курмангазы, 29
Институт философии, политологии
и религиоведения

Меншік иесі: Қазақстан Республикасының Білім және Ғылым министрлігі
«Философия, саясаттану және дінтану институты» республикалық
мемлекеттік қазыналық кәсіпорны (Алматы қаласы)

Собственник: Республиканское государственное казенное предприятие
«Институт философии, политологии и религиоведения» Комитета науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан (г. Алматы)

*Басылып отырған материал
авторларының көзқарасымен редакция
алқасының пікірі сәйкес келмеуі мүмкін.*

*Мнение редакционной коллегии
может не совпадать с точкой зрения
авторов публикуемых материалов.*

*Журналда жарияланған
материалдардың, деректердің,
айғақтардың, тәсімдердің, сандық
көрсеткіштердің, жарнамалардың
растығы авторлардың жауапкершілігінде.*

*За достоверность публикуемых
в журнале материалов, сведений,
фактов, схем, цифровых данных,
рекламы ответственность несет
авторы.*

*Журналдағы деректерді
пайдаланғанда түпнұсқаға сілтеме
жасау міндетті.*

*При использовании материалов,
опубликованных в журнале, ссылка на
источник обязательна.*

Редакторлары *Е. Дремкова, Ж. Ошақбаева*

Компьютерде жинақтаушы *Л. Токтарбекова* Компьютерное обеспечение

Теруге 21.04.2013 ж. берілді. Басуға 30.04.2013 ж. қол қойылды.
Форматы 70x1001/16. Есепті баспа табағы 9,3. Таралымы 500.
Тапсырыс № 35. Бағасы келісім бойынша.

Сдано в набор 21.04.2013 г. Подписано в печать 30.04.2013 г.
Формат 70x1001/16. Уч. изд. л. 9,3. Тираж 500.
Заказ № 35. Цена договорная